

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ «ЗАКОН И ПРАВО»

С.Б. РОССИНСКИЙ

ОБЫСК В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Под редакцией
доктора юрид. наук, профессора **В.Н. Григорьева**

*Рекомендовано Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений*

Закон и право • Москва • 2003

УДК 343.132(075.8)

ББК 67.411я73

Р76

Рецензенты:

*кафедра криминалистики Юридического факультета
Воронежского государственного университета;*

*Засл. юрист РФ, д-р юрид. наук, проф. И.А. Попов
(зам. начальника Следственного комитета при МВД России,
генерал-майор юстиции)*

Главный редактор издательства
доктор экономических наук *Н.Д. Эриашвили*

Россинский С.Б.

Р76 Обыск в форме специальной операции: Учеб. пособие
для

вузов /Под ред. проф. В.Н. Григорьева. — М.: ЮНИТИ-
ДАНА, Закон и право, 2003. — 199 с.

ISBN 5-238-00561-X

В работе рассматривается новая сложная организационная форма осуществления следственного действия в современных условиях — специальная операция; сформулированы понятие и признаки обыска, проводимого в этой форме. Системный подход к исследованию темы позволил автору раскрыть объективные и субъективные элементы обыска в форме специальной операции; исследовать проблемы его процессуальной регламентации, в том числе внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, проанализировать отдельные его стадии и элементы, рассмотреть их содержание. На этой основе разработаны определенные организационно-тактические рекомендации, направленные на достижение высокой эффективности обыска в форме специальной операции, а также предложена новая технология составления процессуального документа — протокола обыска в форме специальной операции.

Для практических работников органов дознания, следствия, прокуратуры, судей, адвокатов, а также для преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений.

ББК 67.411я73

ISBN 5-238-00561-X

© С.Б. Россинский, 2003

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

Воспроизведение всей книги или любой
ее части запрещается без письменного

От автора

Радикальные социально-экономические и политические перемены, происходящие в Российской Федерации в настоящее время обуславливают рост и качественные изменения преступности, которая все чаще приобретает организованные формы. Наряду с «традиционными» преступлениями, способы совершения и сокрытия которых усложняются, появился целый ряд новых видов преступлений, уже включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации. Так, преступным посягательствам все чаще и чаще стали подвергаться общественные отношения в сфере экономической деятельности. Все большее распространение получают такие виды преступлений, как мошенничество, присвоение и растрата, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, нажитых незаконным путем, контрабанда, незаконное предпринимательство, а также многие другие.

Для расследования таких преступлений часто необходимо собрать и проанализировать большие объемы информации: изучить значительное количество документов, допросить множество лиц, получить информацию, содержащуюся как в персональных компьютерах, так и в компьютерных сетях, а в ряде случаев — прибегнуть к материалам дела множество вещественных доказательств (например, большую партию контрафактной продукции). Все это удается осуществить только путем проведения широкого круга мероприятий, в том числе и следственных действий, поэтому подобные уголовные дела являются объемными (многотомными). Это обусловило и новый специфический характер отдельных следственных действий (осмотра, обыска, выемки и др.), поскольку их осуществление по таким уголовным делам часто связано с необходимостью работы сотрудников правоохранительных органов на значительных площадях, где сосредоточено большое количество объектов, несущих криминалистически значимую информацию. Производство подобных следственных действий, к тому же в условиях преодоления противодействия расследованию (в том числе, даже физического сопротивления), не может быть обеспечено силами традиционной следственно-оперативной группы. Поэтому для успешного осуществления таких объемных и крупномасштабных мероприятий необходимо привлечение большого числа сотрудников правоохранительных органов, достигающего порой нескольких десятков (иногда сотен).

Одним из наиболее распространенных крупномасштабных следственных действий, производимых в сложных условиях, является обыск.

Процессуальным проблемам, вопросам организации, тактики и психологии производства обыска посвящены труды многих ученых. Однако в этих работах рассмотрено производство традиционных видов обыска (квартиры, гаража, автомобиля и пр.), которые проводятся силами небольших следственно-оперативных групп. Осуществление на практике крупномасштабных обысков, основанных только на традиционных рекомендациях, приводит как к недопустимым нарушениям уголовно-процессуального закона, так и к организационно-тактическим ошибкам, что отражается на качестве предварительного расследования.

Анализ практики показывает, что по своей организации крупномасштабные обыски напоминают комплексные мероприятия, также осуществляемые в правоохранительных целях, которые называются специальными (комплексными) операциями. Думается, что некоторые организационно-тактические рекомендации, используемые при осуществлении этих специальных операций в современных условиях могут быть применимы и для эффективного осуществления крупномасштабного обыска. Вместе с тем, очевидно, что использовать эти рекомендации без учета специфики обыска, как следственного действия не представляется возможным.

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходим некий новый комплекс подкрепленных процессуальной базой, организационных и тактических рекомендаций по осуществлению крупномасштабного обыска, в котором должны найти отражение, как рекомендации по производству обыска, так и рекомендации по проведению специальных операций.

В литературе содержатся отдельные фрагментарные рекомендации по производству крупномасштабных обысков, не образующие, однако, единой базы. Попытка создания такой базы и была предпринята в настоящей книге, где нами были затронуты следующие проблемы:

- теоретические вопросы осуществления крупномасштабных следственных действий в современных условиях;
- общие закономерности производства крупномасштабного обыска;
- специфика обыскиваемых объектов и объектов крупномасштабного обыска;
- специфика и классификация субъектов крупномасштабного обыска;
- пробелы в уголовно-процессуальной регламентации производства крупномасштабного обыска;
- специфика организации и тактики основных этапов крупномасштабного обыска (подготовки, рабочего этапа, фиксации хода и результатов).

Глава 1

Специальная операция как организационная форма производства следственного действия

1.1. Понятие и признаки специальной операции, как организационной формы следственного действия

Развитие в Российской Федерации новых социально-экономических отношений неизбежно обусловило рост и качественные изменения преступности. Широкое распространение получили организованные преступные группировки, преступные сообщества, имеющие коррупционные связи в высших эшелонах власти. Причем наряду с преступлениями «традиционными» эти сообщества совершают и новые для нашей страны преступления в сфере экономической деятельности, в том числе, в кредитно-финансовой сфере, уже законодательно определенные в новом Уголовном кодексе Российской Федерации.

Так, в настоящее время уже расследуется и рассматривается судами целый ряд уголовных дел, связанных с банковской, риэлторской или иной коммерческой деятельностью; с легализацией доходов, нажитых преступным путем; с массовым нарушением таможенного законодательства; с незаконным изготовлением поддельной алкогольной продукции, а также выпуском поддельных акцизных и специальных марок.

Анализ подобных уголовных дел показывает, что объем информации, которая подлежит установлению в процессе расследования, огромен. Органам дознания и предварительного следствия приходится изымать и изучать большое количество документов, выполнять множество следственных действий, работать одновременно с несколькими обвиняемыми, содержащимися под стражей в силу тяжести содеянного.

Новый характер приобрели и сами следственные действия, необходимые для установления истины по делу, такие как осмотр, обыск, выемка и другие, поскольку, чтобы, например, осмотреть склады с незаконно изготовленной алкогольной продукцией или, например, обыскать состоящий из множества кабинетов офис

крупной коммерческой фирмы, сил традиционной следственно-оперативной группы, состоящей из следователя, одного-двух оперативных сотрудников и специалиста, будет явно недостаточно. Очевидно, что для проведения таких объемных следственных действий необходимо привлечение гораздо большего количества сотрудников правоохранительных органов.

Здесь уже нужно участие не одного, а многих, или, по крайней мере, нескольких следователей, самостоятельно руководящих отдельными участками работы. Здесь также требуется большое количество оперативных работников, непосредственно собирающих по поручению следователей криминалистически значимую информацию. Необходимы и специалисты, обладающие самыми различными специальными познаниями, поскольку для осуществления таких следственных действий порой приходится исследовать компьютерную и иную технику, проводить видеозапись, вскрывать помещения или хранилища и т.д. И, наконец, часто требуются сотрудники специальных подразделений физической защиты, поскольку нередки случаи активного (в том числе и физического) противодействия сотрудникам правоохранительных органов со стороны лиц, в отношении которых расследуются уголовные дела, и которые соответственно не заинтересованы в надлежащем и качественном производстве следственных действий.

Число участников таких объемных мероприятий достигает нескольких десятков, а подчас и сотен, поэтому очевидно, что они имеют некоторые отличия от, так называемых, «традиционных» следственных действий. Эти отличия не являются процессуальными, поскольку и современные крупномасштабные и «традиционные» следственные действия выполняются в соответствии с одними и теми же требованиями уголовно-процессуального закона. Более того, эти отличия не являются тактическими, поскольку современные крупномасштабные следственные действия осуществляются при помощи традиционных тактических приемов и рекомендаций.

Таким образом, представляется, что производство объемных следственных действий в современных условиях специфично особенностями организации. Более того, по нашему мнению, изучая такие мероприятия, следует уже говорить не о современных организационных и тактических условиях или разновидностях традиционных следственных действий, а о некоей новой сложной организационной форме их производства.

Однако сразу следует заметить, что под формой того или иного мероприятия, осуществляемого в целях раскрытия и расследования преступлений, традиционно понимается его уголовно-процессуальная регламентация или ее отсутствие. В зависимости от этого все ме-

роприятия делятся на осуществляемые в процессуальной и непроцессуальной формах.

Очевидно, что производство любого следственного действия независимо от того, какова его организация, должно быть строго регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, поэтому всегда будет обличено именно в процессуальную форму. Вместе с тем, различные подготовительные и иные мероприятия, необходимые для достижения высокой эффективности следственного действия, также независимо от условий его организации могут проводиться в непроцессуальной форме.

Представляется, что основанием для деления правоохранительной деятельности на процессуальную и непроцессуальную формы является наличие правовой регламентации. Поэтому данное разграничение не может создавать препятствий для деления следственных действий на традиционные и осуществляемые в сложной организационной форме, где таким основанием будут являться особенности организации.

Итак, нами сделано предположение о существовании на современном этапе развития уголовно-процессуальной деятельности некой новой сложной организационной формы осуществления следственного действия, что, кстати, подтверждается и результатами проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов¹. Эта новая форма отличается от традиционных следственных действий именно особенностями организации, поскольку для ее осуществления требуются более значительные силы и средства, чем традиционная следственно-оперативная группа.

А поскольку эту новую форму производства следственного действия мы характеризуем, как сложную организационную, то можно смело назвать традиционные следственные действия, осуществляемые в простой организационной форме.

Таким образом, по нашему мнению, на современном этапе развития уголовно-процессуальной деятельности следственные действия в зависимости от особенностей организации могут осуществляться:

- в простой организационной форме;
- в сложной организационной форме.

Как показывает практика, при осуществлении следственных действий в сложной организационной форме у практических работников возникает множество проблем, как организационного

¹ Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2002. — С. 5.

тактического¹, так и процессуального характера², для решения которых необходима разработка теоретической и методической базы. Представляется, что для создания такой базы целесообразно использовать опыт осуществления как комплексных тактико-криминалистических мероприятий, так и иных комплексных мероприятий, осуществляемых в уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных, административно-правовых и иных правоохранительных целях.

По нашему мнению, к первой группе следует отнести тактические комбинации и операции, по поводу которых в криминалистической литературе до сих пор идет бурная дискуссия. Очевидно, что, не участвуя в этой дискуссии и не показав своего видения проблемы, мы не сможем детально обосновать некоторые аспекты осуществления следственных действий в сложной организационной форме.

Комплексные мероприятия, относящиеся ко второй группе, то есть осуществляемые на современном этапе развития правоохранительной деятельности в процессуальных, оперативно-розыскных, административных и иных целях, принято именовать специальными операциями. Однако в понятие «специальная операция» разные авторы, занимающиеся данной проблематикой, вкладывают различный смысл.

Так, В.Н. Григорьев под специальной операцией понимает комплекс разведывательных и оперативно-розыскных действий, режимных и силовых мероприятий и следственных действий, осуществляемых органом внутренних дел совместно с взаимодействующими органами под руководством начальника оперативного штаба по единому плану в одном или нескольких населенных пунктах или в отдельной местности в целях захвата или, в исключительных случаях, уничтожения вооруженных преступников³.

¹ Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4—5 октября 2000 г., Тула), том 2, М., 2001. — С. 208—212.

² Россинский С.Б. Проблемы обеспечения процессуальных гарантий при производстве обыска в форме специальной операции // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России. Материалы научно-практической конференции (17—18 октября 2000 г., Смоленск), М., 2001. — С. 224—229.

³ Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. — М.: Академия МВД России, 1994. — С. 110.

Данный комплекс мероприятий используется при раскрытии и расследовании преступлений, то есть направлен на решение уголовно-процессуальных задач. Поэтому разработанные В.Н. Григорьевым теоретические положения и практические рекомендации по осуществлению специальной операции могут быть хорошей основой формирования базовых положений по производству крупномасштабных следственных действий, осуществляемых в сложной организационной форме.

С другой стороны, Н.В. Волковский и В.Н. Соглаев рассматривают специальную операцию, не как объект, изучаемый уголовно-процессуальной наукой, а скорее как объект административного права, а именно, с позиций управления органами внутренних дел. Эти авторы под специальной операцией понимают совокупность тщательно спланированных и скоординированных оперативно-профилактических, розыскных, следственных и иных действий (мероприятий) большинства служб и подразделений органов внутренних дел, а также приданных сил (и средств), осуществляемых централизованно и по единому плану, в одном или нескольких регионах, под руководством начальника оперативного штаба (или группы управления комплексной операцией), направленных на достижение единой цели и максимальных результатов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью¹. В данном контексте некоторые авторы заменяют термин «специальная операция» термином «комплексная операция»².

Теоретические основы и практические рекомендации проведения такого рода специальных (комплексных) операций также целесообразно учесть при формировании положений и рекомендаций по осуществлению крупномасштабных следственных действий в сложной организационной форме, хотя, как только что было отмечено, данные мероприятия в основном направлены на решение административно-правовых задач.

Таким образом, концептуальные подходы к осуществлению специальной операции как в первом, так и во втором ее значении могут быть использованы при производстве сложных крупномасштабных следственных действий в сложной организационной форме.

¹ Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение. Вооружение, оснащение. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1996. — С.6, 61—62; Соглаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций. Учебное пособие. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1986. — С 30.

² Например, Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. — С. 13—14.

Более того, принимая во внимание сказанное, мы считаем, что и сам термин «специальная операция» может быть применим и для обозначения этой новой организационной формы осуществления следственного действия.

Следует учитывать и тот факт, что специальные операции, описанные в работах В.Н. Григорьева, Н.В. Волковского, В.Н. Соглаева и других напоминают широкомасштабные следственные действия именно из-за особенностей организации, поэтому наименование специальной операцией именно организационной формы осуществления следственного действия также представляется достаточно обоснованным.

Таким образом, мы можем говорить еще об одном значении термина «специальная операция». *Специальная операция* — это сложная организационная форма осуществления следственного действия в современных условиях.

Учитывая вышеизложенное, сформулируем понятие специальной операции как организационной формы производства следственного действия. Однако для более точного и детального определения данной уголовно-процессуальной категории на наш взгляд, необходимо сначала рассмотреть ее основные признаки.

Выше уже отмечалось, что специальная операция, как форма производства следственного действия в современных условиях необходима, когда сотрудники правоохранительных органов вынуждены собирать на обширной территории множество объектов, несущих криминалистически значимую информацию, для чего сил традиционной следственно-оперативной группы явно недостаточно. Поэтому для осуществления подобного крупномасштабного следственного действия состав следственно-оперативной группы существенно расширяется за счет так называемых приданных сил.

Таким образом в качестве признаков специальной операции мы выделим следующие:

1. Специальная операция — это именно организационная форма осуществления следственного действия.

Специальная операция не является тактическим приемом, под которым в криминалистике традиционно понимается способ осуществления процессуального действия, направленный на достижение его конкретной цели, основанный на психологическом механизме его реализации, являющийся наиболее рациональным и эффективным при определенных ситуациях¹. Специальная операция — это не наиболее рациональный способ, а организационная

¹ Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактически приемов в криминалистике. — Харьков: РИП «Оригинал», 1995. — С. 11.

форма производства следственного действия. Любое следственное действие в форме специальной операции должно осуществляться с использованием традиционных тактических приемов. Никаких специфических приемов для специальной операции пока также не разработано.

Кроме того, специальная операция — это не процессуальная разновидность, то есть не новое следственное действие, а всего лишь новая организационная форма существующих. Более того, какие-то специфические нормы, регламентирующие производство следственных действий именно в форме специальной операции, пока также законом не предусмотрены. По нашему мнению, для некоторых следственных действий в форме специальной операции необходима отдельная процессуальная регламентация, связанная со сложностями организации. Однако об этой проблеме мы поговорим позже.

2. Специальная операция должна заключаться в собирании и исследовании множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию и располагающихся на достаточно обширной территории.

Как правило, это объекты материального мира, которые подлежат изъятию и потом приобщаются к материалам уголовного дела как вещественные доказательства или иные документы.

Под обширной территорией следует понимать такое место производства следственного действия, которое имеет большую площадь или разделено на множество отсеков (комнат, кабинетов, хранилищ и т.д.)

3. При осуществлении специальной операции всегда задействовано большое количество субъектов: следователей, оперативных работников, специалистов, сотрудников специальных подразделений и других.

С нашей точки зрения, в форме специальной операцией должно производиться только такое следственное действие, для осуществления которого необходимы более значительные силы, чем традиционная следственно-оперативная группа, состоящая из одного (реже — двух или трех) следователей, нескольких оперативных сотрудников, одного - двух специалистов.

Подводя итог сказанному, попытаемся сформулировать определение специальной операции, как организационной формы производства следственного действия.

Итак, специальная операция — это такая организационная форма производства следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов и сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию.

Ранее нами было сформулировано более широкое понятие специальной операции, под которой мы понимали организационную форму осуществления следственного действия, которая характеризуется большим числом участников, сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию, и осуществляется в условиях преодоления противодействия расследованию¹.

Как видно из этого определения, в качестве еще одного признака, характеризующего специальную операцию, как форму осуществления следственного действия, нами выделялось наличие активного противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в надлежащем расследовании уголовного дела.

В последнее время в криминалистической литературе идут дискуссии относительно понятия противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Так, например, В.Н. Карагодин понимает под противодействием умышленные действия (систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу².

Р.С. Белкин, в свою очередь, определял противодействие расследованию как умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу³.

Упомянутые выше авторы, как и многие другие, занимающиеся проблемой противодействия, сходятся в том, что противодействие заключается именно в воспрепятствовании установлению истины по делу. Следственное действие — это бесспорно один из самых распространенных способов установления истины по уголовному делу. Поэтому воспрепятствование производству следственного действия в форме специальной операции, оказываемое сотрудниками правоохранительных органов со стороны заинтересованных лиц, с нашей точки зрения, несомненно подпадает под понятие противодействия.

¹ Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2002. — С. 32.

² Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск: Изд. Уральского университета, 1992. — С. 18.

³ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. — С.129.

Противодействовать сотрудникам правоохранительных органов при производстве следственного действия можно разными способами: например, не впускать их в помещение для производства следственного осмотра, или оказывать физическое сопротивление при производстве обыска.

Нами высказывалась точка зрения, что при проведении следственного действия в форме специальной операции противодействие оказывается практически всегда¹. Такая позиция была выработана на основании изучения ряда уголовных дел, однако наши дальнейшие исследования по проблеме показали, что широкомасштабные следственные действия, далеко не всегда сопровождаются противодействием. Так, например, в настоящее время нередки случаи осмотров мест происшествий по делам о железнодорожных или авиакатастрофах. В этих случаях приходится собирать множество криминалистически значимых объектов на территории, порой достигающей по площади нескольких десятков км². Естественно, что такие мероприятия не могут быть осуществлены силами традиционной следственно-оперативной группы и проводятся порой не один день. По нашему мнению, такие осмотры также являются специальными операциями, однако в данном случае ни о каком противодействии расследованию говорить не приходится.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что противодействие — это не обязательный а факультативный признак производства следственного действия в форме специальной операции. Этот признак присущ далеко не всем подобным мероприятиям. Он является обязательным только для ряда следственных действий, например, для обыска в форме специальной операции, который будет подробно рассмотрен далее.

1.2. Некоторые аспекты теории тактических комбинаций и операций

Как нами было отмечено выше, при создании теоретико-методической базы, необходимой для успешного осуществления следственных действий в форме специальной операции, целесообразно использовать опыт осуществления как специальных (комплексных) операций, осуществляемых в процессуальных, оперативно-розыскных, административно-правовых и иных правоохранительных целях, так и комплексных тактико-криминалистических мероприятий, к которым, по нашему мнению, следует отнести тактические комбинации и операции. По поводу последних в специ-

¹ Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2002. — С. 32.

альной литературе на протяжении уже более чем четверти века идет бурная дискуссия.

Очевидно, что, не участвуя в этой дискуссии и не показав своего видения проблемы, мы не сможем детально обосновать некоторые аспекты осуществления следственных действий в сложной организационной форме.

Следует отметить, что впервые эту проблему поднял А.В. Дулов, который счел недостаточным возможность решения задач предварительного следствия только в рамках проведения отдельно взятых следственных действий. По его мнению, следователям нередко приходится сталкиваться и с такими задачами, решить которые можно только путем проведения целого ряда следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Поэтому необходима разработка тактических рекомендаций для оптимизации разрешения разнообразных сложных задач, что невозможно без совокупного проведения целого ряда указанных мероприятий. Такие общие задачи А.В. Дулов и назвал «тактическими операциями»¹.

Чуть позднее Л.Я. Драпкиным было сформулировано новое определение тактической операции. Он посчитал, что тактическая операция выражена не в задачах, для решения которых необходим комплекс следственных, оперативных и иных мероприятий, а является самими этими мероприятиями в своей совокупности, проводимыми по единому плану и направленными на решение частных, промежуточных задач предварительного расследования².

Данное определение было дополнено В.И. Шикановым, который писал, что тактическая операция представляет собой не просто совокупность согласованных между собой следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а именно тех мероприятий, которые проводятся в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства компетентными органами либо должностными лицами и для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу³.

С нашей точки зрения, дополнения к определению Л.Я. Драпкина, предложенные В.И. Шикановым, не являются принципиальными, поскольку, например, следственные действия не могут проводить-

¹ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия, Л., 1972. — С. 23—26.

² Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976. — С. 54.

³ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения), М., 1976. — С. 156—157.

ся иначе как в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и компетентными органами (их должностными лицами).

Итогом указанной научной дискуссии стало сформулированное А.В. Дуловым новое определение тактической операции, под которой он теперь понимал совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий¹.

Одновременно с указанными авторами свое видение описываемой проблемы предложил и Р.С. Белкин, который, однако, не присоединился к термину «тактическая операция», а сформулировал собственный — «тактическая комбинация», под которой первоначально понимал совокупность тактических приемов допроса². Однако позже он расширил это понятие и писал, что тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией³. При этом он делал акцент на то, что авторы, придерживающиеся понятия «тактическая операция», не включают в него совокупности отдельных тактических приемов, а говорят только о совокупности целых мероприятий. О проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках тактической комбинации Р.С. Белкин упомянул, вскользь не заостряя на них внимания. Однако позже им дано новое определение тактической комбинации, под которой он теперь понимал сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией⁴. С нашей точки зрения, в данном случае под иными мероприятиями Р.С. Белкин понимал в том числе и оперативно-розыскные.

Подразделяя тактические комбинации на простые и сложные, Р.С. Белкин в качестве основы своей классификации выбрал классификацию тактических операций, предложенную Л.Я. Драпкиным, который подразделил тактические операции по трем основаниям:

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск: Изд. БГУ, 1979. — С. 44.

² Криминалистика. — М.: Юрид. лит., 1974. — С. 361.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юристъ, 1997, т.3. — С. 211.

⁴ Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 507.

• по содержанию — на однородные, то есть состоящие только из следственных действий и неоднородные, состоящие как из следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий;

• по временной структуре — на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе;

• по организационной структуре — на операции, осуществляемые постоянными и временными организационно-структурными звеньями¹.

Р.С. Белкин же подразделил тактические комбинации на простые (элементарные), которые заключаются в системе тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и сложные, то есть состоящие из отдельных следственных действий.

В свою очередь, сложные тактические комбинации им подразделялись:

• по содержанию — на однородные (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий и разнородные (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий или следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

• по временной структуре — на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе.

А простые тактические комбинации подразделялись на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий².

По сути дела Р.С. Белкин, не отвергая классификации Л.Я. Драпкина, включил ее почти в полном объеме в свою классификацию, применительно к сложным тактическим комбинациям. И действительно, сложные тактические комбинации по Р.С. Белкину — это то же самое, что тактические операции по А.В. Дулову, Л.Я. Драпкину или В.И. Шиканову, которые не включали в это понятие совокупности тактических приемов, то есть того, что Р.С. Белкин относил к простым тактическим комбинациям.

Единственное, что, по мнению Р.С. Белкина, необходимо было исключить из классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным —

¹ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976. — С. 54—55.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юрист, 1997, т.3. — С. 213.

это деление тактических комбинаций по организационной структуре, так как эта классификация лишена практического значения и имеет смысл только при различении тактических и оперативно-розыскных комбинаций¹.

При этом им уже и не отвергался термин «тактическая операция». Он утверждал, что нет никакой разницы между понятиями «тактическая операция» и «сложная тактическая комбинация». По его мнению, — это просто синонимы, но все-таки последнему термину он отдавал предпочтение, поскольку именно под комбинацией, с точки зрения русского языка, понимается сочетание или взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов или действий. А под операцией обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи².

Однако оппоненты С.Р. Белкина все-таки стали искать различия между понятиями «тактическая операция» и «тактическая комбинация». Так, например, В.И. Шиканов писал, что тактическая комбинация — это сложная разновидность тактической операции, которая связана с особо сложными расчетами, основанными на возможностях рефлексивного анализа³.

Л.Я. Драпкин вообще считал термин «тактическая комбинация» менее удачным, чем «тактическая операция», поскольку понятие «комбинации» пришло в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где оно имеет иную функциональную и структурную нагрузку, а кроме того, по мнению автора, этот термин недостаточно строг и в обычном смысловом его понимании⁴.

По представлению А.В. Дулова полностью отрицать возможность самостоятельного существования тактических комбинаций нельзя. Под этим термином следует понимать разновидность тактической операции, где используется совокупность следственных действий (иногда с привлечением и оперативно-розыскных мероприятий), направленных на реализацию отдельного тактического приема⁵.

¹ Там же.

² Там же. — С. 215—216.

³ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. — Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1978. — С. 120.

⁴ Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений, Свердловск, 1976. — С. 57.

⁵ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск: Изд. БГУ, 1979. — С. 45.

А.Е. Михальчук и В.В. Степанов считали, что тактическая комбинация и тактическая операция — это две независимые друг от друга самостоятельные криминалистические категории, однако тактическая комбинация помимо того, что может носить независимый характер, может также являться и структурным элементом тактической операции¹.

Примерно такого же мнения придерживаются Н.А. Марочкин и В.Я. Решетников, которые вместе с тем, считают, что по содержанию тактическая операция — более широкое понятие, чем комбинация, ибо первая представляет собой систему (совокупность) согласованных действий, таких, как следственные, оперативно-розыскные и некоторые другие. Комбинация охватывает лишь систему приемов в рамках одного какого-либо следственного действия и никогда не охватывает оперативно-розыскные мероприятия².

С нашей точки зрения, различия между понятиями «тактическая комбинация» и «тактическая операция» действительно существуют, но несколько в ином ракурсе, нежели представляется вышеперечисленным авторам. Как указано в толковом словаре русского языка, «комбинация — это сочетание, соединение взаимообусловленное расположение чего-либо (обычно однородного) или же это сложный замысел, целый ряд ухищрений, уловок, для достижения каких либо целей»³. Поэтому мы все-таки придерживаемся приоритета термина «тактическая комбинация», выдвинутого Р.С. Белкиным.

Однако, как следует из указанного словаря, комбинация — это сочетание чего-либо однородного, и в данном случае под этим однородным мы понимаем именно следственные действия или отдельные тактические приемы в рамках следственного действия. Что же касается оперативно-розыскных и иных мероприятий, то они не являются однородными по отношению к следственным действиям, ибо в отличие от последних не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, могут проводиться и не по возбужденному уголовному делу и гораздо более широким кругом участников. Кроме того, результаты их проведения без соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства запрещается использовать в процессе доказывания. Поэтому, нам представля-

¹ Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений, Свердловск, 1987. С. 36.

² Марочкин Н.А., Решетников В.Я. Тактические операции в теории криминалистики и в практике расследования посягательств на имущество граждан. Учебно-методическое пособие. — Саратов: Изд. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 2001. — С. 23.

³ Толковый словарь русского языка в 4-х томах. — М.: Русский язык, 1986, т.2. — С. 81.

ется, что нецелесообразно включать в понятие тактической комбинации оперативно-розыскные, организационно-технические и некоторые иные мероприятия, хотя их проведение и может быть направлено на решения общих и частных задач предварительного расследования. Таким образом, в общем следует согласиться с определением тактической комбинации, которое Р.С. Белкин дал в своих ранних работах, посвященных данной проблематике. То есть, тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией¹.

Вместе с тем следует заметить, что в указанном определении (кстати, как и ни в одном другом из вышеприведенных суждений по этой проблеме) в качестве альтернативы следственным действиям не представлено комплексное осуществление судебных действий, хотя последние также являются объектом изучения криминалистической тактики. Например, тот же Р.С. Белкин, говорил о криминалистической тактике, как о разделе криминалистики, включающем систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения осуществляющих его лиц, приемов проведения отдельных следственных и судебных действий...².

Представляется, что упомянутые авторы не включают в свои определения в качестве элемента судебные действия, по той причине, что тактика их производства практически не отличается от следственных действия. Судебные действия отличает только процессуальная регламентация и круг участников. Видимо это обстоятельство и позволило упомянутым авторам не включать судебные действия в качестве элемента тактической комбинации.

Тем не менее, нам представляется необходимым включение судебных действия в качестве одного из составляющих элементов тактической комбинации по следующим причинам.

Во-первых, с нашей точки зрения, процессуально разграниченные следственные и судебные действия, необходимо все-таки дифференцировать и с точки зрения криминалистической тактики.

Во-вторых, выделение судебных действий в качестве самостоятельного элемента, влечет за собой выявление новых субъектов так-

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х томах. — М.: Академия МВД СССР, 1977, 1978, 1979, т.3. — С. 128

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997. — С. 104.

тической комбинации — суд и судью, которых упомянутые авторы не рассматривают.

И в-третьих, включая судебные действия в определения тактической комбинации, мы еще раз подчеркиваем возможность ее осуществления не только на предварительном следствии, но и в суде.

Таким образом, по нашему мнению, *тактическая комбинация — это определенное сочетание тактических приемов, следственных или судебных действий, преследующее цель решения конкретной задачи предварительного расследования или судебного разбирательства и обусловленное этой целью и следственной ситуацией.*

Однако это понятие не должно охватывать совместное проведение следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и некоторых иных мероприятий, то есть такой вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин определил как оперативно-тактическую комбинацию. При этом он утверждал, что оперативно-тактическая комбинация отличается от тактической комбинации только процессуальной неоднородностью структуры и поэтому может рассматриваться вместе с тактической комбинацией, и включает ее в понятие тактической комбинации¹.

Если вновь обратиться к классификации тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным, то мы видим, что сложные тактические комбинации он подразделяет на одноименные и разноименные. Последние, в свою очередь, делятся на тактические комбинации, состоящие из разных следственных действий, и на комбинации, состоящие из следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Под этим последним видом Р.С. Белкин, видимо, и понимал оперативно-тактические комбинации, хотя в его классификации прямо об этом нигде не упомянуто².

С нашей точки зрения, вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин называет оперативно-тактической комбинацией, на самом деле есть ни что иное как тактическая операция.

На основании вышеизложенного, нам представляется возможным сформулировать свое определение тактической операции, однако для этого необходимо по аналогии с тактической комбинацией рассмотреть вопрос о целесообразности включения в это понятие судебных действий. Согласно уголовно-процессуального зако-

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х томах. — М.: Академия МВД СССР, 1977, 1978, 1979, т.3. — С. 130.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юрист, 1997, т.3. — С. 213.

нодательства России предварительное расследование может быть окончено с обвинительным заключением только в том случае, когда все следственные действия проведены, а собранные доказательства достаточны для составления этого обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК). Таким образом, в суд не может быть направлено уголовное дело, по которому не до конца установлены какие-либо обстоятельства, имеющие существенное значение и соответственно требующие проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий.

С другой стороны, в соответствии со ст. 29 УПК РФ суд не вправе поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, тогда как, например, следователь в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ имеет такое право.

Анализируя изложенное, мы приходим к выводу, что тактическая операция — это криминалистическая категория, характерная только для предварительного расследования, поэтому включать в ее определение судебные действия представляется нецелесообразным.

Таким образом, по нашему мнению, *тактическая операция — это совокупность следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная следственной ситуацией, сложившейся по делу*

Рассматривая вопрос о тактической операции, как совокупности следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, необходимо учесть, что в теории оперативно-розыскной деятельности также изучаются аспекты комплексного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такой способ их осуществления именуется оперативной комбинацией, под которой традиционно понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на создание благоприятных условий в целях решения частных задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что тактическая операция объединяет как элементы тактической комбинации, заключающиеся в комплексе следственных действий, так и элементы оперативной комбинации, заключающиеся в комплексе оперативно-розыскных мероприятий.

С этим утверждением фактически соглашается и Н.Е. Мерецкий, который говорит, что понятие оперативно-тактическая комби-

¹ Абрамов А.М. Оперативная комбинация как способ обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий // Материалы научно-практической конференции (29 октября 1998 г. Москва), М., 1999. — С. 136—138.

нация как бы интегрирует в себе понятия «тактическая комбинация» и «оперативная комбинация»¹.

Рассмотрим далее, целесообразно ли рассмотрение тактической операции и тактической комбинации как двух самостоятельных криминалистических категорий. Может быть правильнее придерживаться точки зрения Р.С. Белкина, относившего оперативно-тактическую комбинацию (тактическую операцию) к разновидности сложной равноименной тактической комбинации с элементами оперативной комбинации. При решении этой проблемы следует проанализировать те признаки, которые и отличают тактическую комбинацию от операции в нашем понимании.

Во-первых, проведение тактической комбинации полностью лежит в уголовно-процессуальной плоскости, поскольку она состоит из следственных действий или их частей (отдельных тактических приемов), которые производятся только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В то же время, тактическая операция частично может не лежать в этой плоскости, так как в ее структуру входят и оперативно-розыскные, и некоторые иные мероприятия, круг которых не определен уголовно-процессуальным законом, а регламентируется иными нормативными актами. Однако, вместе с тем, тактическая операция является элементом уголовно-процессуальной деятельности, поскольку, в конечном счете, служит именно для решения задач уголовного судопроизводства.

Во-вторых, результаты проведения тактической комбинации могут в полном объеме служить доказательствами по делу, так как добываются при производстве следственных (судебных) действий. А результаты тактической операции служат доказательствами только частично, поскольку данные, полученные в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и не отвечающие требованиям уголовно-процессуального законодательства, вообще запрещается использовать в процессе доказывания по уголовному делу (ст. 89 УПК РФ).

И, наконец, в-третьих, тактическая комбинация отличается от тактической операции кругом участников. В тактической комбинации участвует следователь (может быть группа следователей), дознаватель (орган дознания), прокурор или суд, которые самостоятельно или по поручению осуществляют те или иные следственные (судебные) действия, направленные на достижение промежуточного результата по делу.

¹ Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений. — Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2000. — С. 17.

При производстве следственных действий могут присутствовать и другие участники (специалисты, понятые, переводчики и т.д.), но они непосредственно не осуществляют тактические комбинации, поэтому в данном случае нами не рассматриваются. Таким образом, проведение тактической комбинации ограничено сравнительно небольшим кругом участников. По иному складывается ситуация с тактической операцией, особенно при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Здесь участниками могут становиться целые оперативные отделы и подразделения, для координации действий которых между собой и со следователем (следственной группой) порой приходится создавать специальный штаб и, конечно, прорабатывать планы совместных действий.

Анализируя все приведенные выше рассуждения, мы приходим к выводу, что тактическая комбинация и тактическая операция — это две самостоятельные криминалистические категории, однако, как уже отмечалось выше, у них много общего.

Что же касается оперативной комбинации, то, как нам представляется, данная категория не относится к изучаемой проблеме, поэтому ее дальнейшее рассмотрение считаем нецелесообразным.

А.В. Дулов писал, что тактическая операция по сравнению с тактической комбинацией является понятием более широким¹, однако при этом он явно подразумевал, что тактическая комбинация является разновидностью тактической операции. Это противоречит нашей точке зрения, однако мы согласны с А.В. Дуловым в одном: тактическая операция — это действительно понятие более широкое, но не по форме (как пишет А.В. Дулов), а по содержанию, так как она помимо совокупности следственных действий включает в себя еще оперативно-розыскные, организационно-технические и иные мероприятия.

Определенное сходство с нашей имеет позиция Н.А. Марочкина и В.Я. Решетникова, которые считают тактическую операцию более широким понятием по субъектам, так как помимо следователя в ней могут принимать участие оперативные работники, представители общественных организаций и т.д.² Вместе с тем, следует заметить, что тактическую комбинацию может осуществлять не только следователь, но и дознаватель, прокурор, а также и судья. Поэтому, с нашей точки зрения, тактическую комбинацию может осуществлять не более узкий, а просто иной круг субъектов.

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск: Изд. БГУ, 1979. — С. 45.

² Марочкин Н.А., Решетников В.Я. Тактические операции в теории криминалистики и в практике расследования посягательств на имущество граждан. Учебно-методическое пособие. — Саратов: Изд. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 2001. — С. 23.

Попытаемся классифицировать тактические комбинации и тактические операции в нашем понимании этой проблемы. За основу классификации тактических комбинаций возьмем классификацию, предложенную Р.С. Белкиным, исключив из нее, однако, тот вид тактической комбинации, который нам представляется тактической операцией.

Таким образом, тактические комбинации в зависимости от уровня сложности подразделяются на **простые** (выраженные в совокупности тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и направленные на решение задачи, стоящей перед этим следственным действием) и **сложные** (выраженные в совокупности следственных действий, направленных на решение какой-то задачи расследования).

В свою очередь, простые тактические комбинации подразделяются по целевому назначению на **рефлексивные**, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; **обеспечивающие** и **контрольные**, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий.

Сложные тактические комбинации, подразделяются:

- по содержанию — на **однородные** (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий, и **разнородные** (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий;
- по временной структуре — на **сквозные**, производство которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования, и **локальные**, которые проводятся на каком-то одном этапе.

Однако, классифицируя тактические комбинации, необходимо помнить, что в это понятие мы включили также и судебные действия. Поэтому все тактические комбинации также можно подразделить в зависимости от стадии уголовного судопроизводства на **следственные**, то есть осуществляемые на стадии предварительного расследования, и **судебные**, то есть осуществляемые в суде.

Нам представляется возможным попытаться также классифицировать тактические операции. Их можно условно подразделить по двум основаниям.

- по временной структуре (по аналогии с классификацией тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным) — на **сквозные** и **локальные**;
- по целям, на которые направлены тактические операции — на **доказательственные** (целью которых является получение новых и проверка имеющихся доказательств по уголовному делу) и **результативные** (целью которых является какой-то промежуточный результат по делу, не имеющий доказательственного значения).

Схема 1.

Так, например, доказательственной тактической операцией будет операция, при которой следователь, решив провести обыск в квартире у подозреваемого, осуществляет ряд следственных действий, направленных на получение информации о последнем, о его квартире, о предметах в ней находящихся и т.д. Одновременно с этой же целью проводятся оперативные мероприятия. Получив исчерпывающую информацию, как следственным, так и оперативным путем, следователь производит обыск, результаты которого являются доказательствами по делу. То есть весь комплекс как следственных, так и оперативных мероприятий направлен на получение доказательств, обнаруженных при обыске.

Иной нам представляется тактическая операция, которая, например, заключается в комплексе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание лица, подлежащего уголовной ответственности. Так, следователь проводит ряд допросов, очных ставок, предъявлений для опознания и иных следственных действий, из которых он получает информацию о личности преступника и его местонахождении. Оперативные работники, в свою очередь, также проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий с этой же целью. Объединив полученную следственную и оперативную информацию, делается

вывод о личности преступника и его местонахождении, после чего производится задержание. Задержание подозреваемого является определенным промежуточным результатом по делу, однако само по себе никакой доказательственной информации не несет, поэтому такой вид тактической операции мы называем результативной.

Схема 2.

Анализируя как доказательственную, так и результативную тактические операции, можно сделать вывод, что независимо от разновидности все подобные операции характеризуются большим количеством сотрудников, задействованных при их проведении. Поэтому важнейшим элементом такой операции, должна являться ее организация, заключающаяся в планировании всех проводимых в рамках операции мероприятий, в координации этих мероприятий руководителем, или специально созданным штабом и в осуществлении иных организационных мер.

1.3. Соотношение специальной операции как организационной формы производства следственного действия с иными комплексными мероприятиями

Соотношение специальной операции с тактическими комбинацией и операцией

Детальное исследование в предыдущем параграфе некоторых теоретических аспектов, связанных с тактическими комбинациями и операциями, позволит нам определить соотношение этих комплексных криминалистических категорий с рассмотренной выше специальной операцией, как формой производства следственного действия.

Следует отметить, что специальная операция имеет много общих черт с тактической операцией. При производстве следственного действия, осуществляемого в этой организационной форме, за-

действовано такое количество участников, выполняющих различные функции (следователей, оперативных сотрудников и других), и соответственно она требует организации и обеспечения на таком серьезном уровне, как целый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

С другой стороны специальная операция, как форма производства одного и только одного следственного действия, является ничем иным, как разновидностью простой тактической комбинации, то есть, как отмечалось выше, сочетания тактических приемов в рамках одного следственного действия, преследующего цель решения задач этого следственного действия и обусловленного этой целью и следственной ситуацией.

Нам представляется, что эту новую организационную форму производства следственного действия нельзя относить ни к тактической комбинации ни к тактической операции, хотя она имеет черты, как первой, так и последней. Это отдельная, самостоятельная категория, характерная для современных условия осуществления правоохранительной деятельности. Она находится как бы посередине между тактической комбинацией и тактической операцией.

Вместе с тем, специальная операция, являясь самостоятельной независимой категорией, может быть включена как в сложную тактическую комбинацию, так и в тактическую операцию.

Причем следует также отметить, что если специальная операция является одним из элементов тактической комбинации — это, как правило ее начальный элемент.

Так, например, на месте крушения железнодорожного состава сотрудниками правоохранительных органов проводился осмотр места происшествия в форме специальной операции. После чего начались допросы железнодорожников, пассажиров поезда, других лиц; очные ставки и иные следственные действия, которые вместе с осмотром места происшествия составили сложную тактическую комбинацию. Данный осмотр явился как бы начальным звеном, поскольку следователи, осуществляя иные следственные действия, за основу принимали результаты, полученные именно при его производстве.

Если же специальная операция является элементом тактической операции — то это, как правило, ее завершающий элемент.

Здесь в качестве примера мы рассмотрим следующую ситуацию. В ходе проведения тактической операции как следственным, так и оперативным путем собирались данные о подпольном цехе, в котором производилась расфасовка низкосортного чая в поддельные упаковки от чая «Lipton»: допрашивались свидетели, осматривались автомобили, выезжающие из цеха, изучались документы, осуществлялись оперативные мероприятия. И, в конце концов, на основа-

нии собранной информации следователь принял решение о производстве в данном цехе обыска в форме специальной операции, который как бы логически завершил цепочку следственно-оперативных мероприятий, при этом, являясь частью тактической операции.

Таким образом, специальная операция, являясь самостоятельной, независимой организационной формой производства следственного действия, неразрывно связана как с тактическими комбинациями, так и с тактическими операциями. А при ее осуществлении целесообразно пользоваться организационными и тактическими рекомендациями, разработанными для осуществления этих тактико-криминалистических категорий.

Соотношения специальной операции, как организационной формы осуществления следственного действия с другими видами специальных операций

Как уже отмечалось выше, сам термин «специальная операция» не является новым. Проблемам осуществления одноименных мероприятий в административно-правовой, оперативно-розыскной и иных сферах правоохранительной деятельности посвящены работы многих ученых.

Представляется, что для более детального исследования специальной операции, как формы производства следственного действия, необходимо сравнить ее с этими одноименными правоохранительными мероприятиями. Тем более, что определенные элементы этих специальных операций должны быть заимствованы для формирования рекомендаций по осуществлению специальной операции как организационной формы следственного действия.

Так, рассмотренная Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими авторами специальная (комплексная) операция имеет много общего со специальной операцией в нашем понимании. Например, в обоих случаях специальная операция должна быть самым тщательным образом спланирована, заранее определен состав ее участников, и перед ними поставлены конкретные цели и задачи.

При специальной операции в нашем понимании, как и при вышеупомянутой специальной операции, сотрудники правоохранительных органов могут сталкиваться с противодействием со стороны лиц, не заинтересованных в ее успешном осуществлении.

И, наконец, в обоих случаях специальная операция характеризуется своими масштабами, обширной территорией проведения, предполагает участие большого количества служб и подразделений.

Однако, помимо вышеупомянутых общих черт, специальная операция, в нашем понимании, существенно отличается от специ-

альной (комплексной) операции, описанной Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими авторами.

Во-первых, мы говорим о специальной операции, как о форме производства следственного действия. Таким образом, основной ее задачей является проверка имеющихся и получение новых доказательств по уголовному делу. Что же касается специальной операции в понимании вышеупомянутых авторов, то это не организационная форма осуществления следственного действия, а комплекс как процессуальных, так и непроцессуальных мероприятий, направленных на профилактику борьбы с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Во-вторых, специальная операция, как форма производства следственного действия, полностью лежит в уголовно-процессуальной плоскости и производится только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. По иному ситуация складывается со специальной операцией во втором ее понимании. Она как бы сочетает в себе элементы уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, административного права и иных близких правовых отраслей и институтов.

В-третьих, Н.В. Волковский, В.Н. Соглаев и другие говорят о специальной (комплексной) операции, как о совокупности разного рода мероприятий, проводимых различными подразделениями и службами именно органов внутренних дел и внутренними войсками МВД, тогда как специальная операция при производстве следственного действия характеризуется участием в ней сотрудников разных правоохранительных органов. Это могут быть и следователи прокуратуры, органов внутренних дел, налоговой полиции; и оперативные сотрудники самых различных ведомств и т.д.

И, наконец, в четвертых, специальная (комплексная) операция, по мнению указанных авторов, проводится под руководством начальника оперативного штаба или группы управления операцией. В данном случае, поскольку в указанной операции задействованы самые различные подразделения и службы, в роли такого начальника выступает руководитель того или иного органа внутренних дел, который осуществляет руководство операцией, пользуясь своими административными полномочиями по отношению к участникам. Что же касается специальной операции при производстве следственного действия, то ею должен руководить либо следователь, либо начальник следственного отдела или оперативного подразделения, который использует, как правило, не административные, а именно процессуальные полномочия.

Таким образом, нам представляется, что специальная (комплексная) операция в понимании Н.В. Волковского, В.Н. Соглаева

и других авторов и специальная операция при производстве следственного действия — это две совершенно независимые друг от друга формы осуществления правоохранительной деятельности, причем в уголовно-процессуальном поле лежит последняя, а первая скорее представляет комплексный интерес для теории оперативно-розыскной деятельности, административного права и иных наук.

Иначе ситуация складывается со специальными операциями, направленными на задержание подозреваемых, теорию существования которых излагает в своих работах В.Н. Григорьев¹.

Несомненно, что данный комплекс мероприятий лежит гораздо ближе к уголовно-процессуальной плоскости, так как само по себе задержание лица по подозрению в совершении преступления, то есть цель такой специальной операции — мероприятие сугубо процессуальное (ст. 91, 92 УПК РФ) и является мерой уголовно-процессуального принуждения. Несомненно, что задержание подозреваемого в форме специальной операции имеет также много общего с рассматриваемой нами специальной операцией, как организационной формой производства следственного действия.

Так, например, в обоих случаях, как только что было сказано, специальные операции направлены на решение уголовно-процессуальных задач.

Кроме того, в обоих случаях специальная операция должна быть хорошо спланирована, заранее определен состав ее участников и перед ними поставлены определенные цели и задачи.

Специальная операция по В.Н. Григорьеву, как и специальная операция в нашем понимании характеризуется своими масштабами, обширной территорией проведения, предполагает участие большого количества служб и подразделений.

И, наконец, в обоих случаях сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с противодействием со стороны лиц, не заинтересованных в успехе специальной операции. Однако если при задержании подозреваемого противодействие — это один из основных признаков, то в случае производства следственного действия — это факультативный признак, о чем было сказано выше.

Вместе с тем, рассмотренный В.Н. Григорьевым вариант задержания подозреваемого в форме специальной операции существенно отличается от предложенной нами специальной операции как формы следственного действия по двум критериям. Первый из этих критериев заключается в том, что задержание подозреваемого в форме специальной операции проводится под руководством начальника оперативного штаба, также как и в случае специальной

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. — М.: ЮрИнфор, 1999. — С. 250.

(комплексной) операции, рассматриваемой Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими. Соответственно в роли такого начальника, как говорилось выше, выступает руководитель того или иного органа внутренних дел. А специальной операцией как формой производства следственного действия руководит следователь, начальник следственного отдела или органа дознания, используя, в основном, не административные, а процессуальные полномочия.

Второй критерий заключается в следующем. Специальная операция в нашем понимании — это организационная форма именно следственного действия. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе на протяжении достаточно длительного времени ведутся дискуссии касательно того, является ли задержание подозреваемого следственным действием.

Так, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина считают, что задержание — это неотложное следственное действие с целью захватить лицо, подозреваемое в совершении преступления, доставить и водворить в изолятор временного содержания (ИВС)¹.

Аналогичной точки зрения в своих ранних работах придерживается и С.А. Шейфер². Правда позднее им выдвигается точка зрения, что задержание подозреваемого это следственное действие, обладающее определенной спецификой, так как, застигая лицо в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, следователь (сотрудник органа дознания) фактически становится свидетелем по делу. Поэтому, составив протокол задержания подозреваемого, он должен устраниться от дальнейшего расследования³.

Автор концепции задержания подозреваемого в форме специальной операции В.Н. Григорьев придерживается противоположной точки зрения. Он считает задержание подозреваемого исключительно мерой уголовно-процессуального принуждения, при этом поясняя, что представление об этом процессуальной мероприятии как следственном действии обычно основывалось на том, что ст. 119 УПК РСФСР упоминала его в числе неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, а

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 665.

² Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. — М.: ВЮЗИ, 1972. — С. 44

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрид. лит., 1981. — С.28.

ст. 87 УПК РСФСР относил протокол задержания подозреваемого к числу источников доказательств по уголовному делу¹.

Нам, в свою очередь, хотелось бы присоединиться именно к мнению В.Н. Григорьева. Следственное действие — это производимое следователем (дознавателем) в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальное действие, представляющее совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций, направленное на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела². Что же касается задержания подозреваемого, то оно само по себе не содержит ни поисковых, ни познавательных, ни удостоверительных операций. Даже из оглавления, как УПК РФ, так и УПК РСФСР, видно, что соответствующие статьи, регламентирующие задержание подозреваемого, не включены в главы, посвященные следственным действиям. Более того, ч.1 ст. 157 УПК РФ, регламентирующая деятельность дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, уже не конкретизирует неотложных следственных действий. Как указывают авторы комментария к УПК РФ, круг неотложных следственных действий определяется конкретными обстоятельствами совершенного преступления³. В ст. 83 УПК РФ (Протоколы следственных действий и судебного заседания) также не говорится, какие именно протоколы являются источниками доказательств. Поэтому аргументы оппонентов В.Н. Григорьева с принятием нового УПК РФ делаются несостоятельными.

Таким образом, задержание лица по подозрению в совершении преступления является не следственным действием, а просто мерой уголовно-процессуального принуждения.

Но сам по себе термин «задержание», как пишет В.Н. Григорьев, можно понимать двояко. Во-первых, это действия по захвату, поимке подозреваемого лица. Такие действия называют фактическим задержанием (захватом) или доставлением. Во-вторых, это составление протокола задержания с водворением в изолятор временного содержания⁴. С нашей точки зрения, такое уголовно-процессуальное мероприятие можно назвать формальным задержанием. Оно представляет собой решение органа дознания или следователя о кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. — М.: ЮрИнфор, 1999. — С. 66—68.

² Уголовный процесс. Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. — М.: НОРМА, 2000. — С. 164.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен XXI, 2002. — С. 368.

⁴ Григорьев В.Н. Указ работа. — С. 50.

в совершении преступления и по своему содержанию скорее сходно с такими процессуальной процедурой, как арест.

Что же касается задержания в форме специальной операции, то здесь речь, конечно, идет именно о фактическом задержании, поскольку В.Н. Григорьев отмечает, что такая операция производится с целью захвата или в исключительных случаях уничтожения преступников.

Фактическое задержание в форме специальной операции не является следственным действием, а поскольку оно представляет собой комплекс разведывательных, оперативно-розыскных действий, режимных, силовых мероприятий и следственных действий, то, на наш взгляд, — это разновидность тактической операции, причем именно результативной тактической операции, так как она проводится не в целях получения доказательств по делу, а для достижения промежуточного результата, не имеющего доказательственного значения — задержания подозреваемого.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что специальная операция как форма производства следственного действия и специальная операция как форма задержания подозреваемого — это независимые друг от друга формы осуществления правоохранительной деятельности, причем последняя, с нашей точки зрения, является примером результативной тактической операции. Это значит, что соотношение между специальной операцией в нашем понимании и специальной операцией в понимании В.Н. Григорьева аналогично соотношению понятий специальная операция и тактическая операция.

Из этого следует, что следственное действие в форме специальной операции может быть включено в качестве завершающего элемента в тактическую операцию, направленную на задержание подозреваемого (подозреваемых). Кстати о таких операциях, связанных с производством обыска, пишет в своих работах В.Ю. Шепитько, называя их «обыск — задержание»¹. В этом случае фактическое задержание подозреваемых происходит прямо в момент осуществления обыска в форме специальной операции.

¹ Шепитько В.Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. — Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000. — С. 42.

Глава 2

Общие положения производства обыска в форме специальной операции

2.1. Понятие и основные черты обыска в форме специальной операции

В предыдущей главе мы попытались доказать существование в современных условиях уголовного судопроизводства новой сложной организационной формы осуществления следственного действия — специальной операции. Нами были проанализированы понятие и основные признаки специальной операции, ее соотношение со специальными операциями, осуществляемыми в других сферах правоохранительной деятельности, а так же с комплексными тактико-криминалистическими категориями — тактическими комбинациями и операциями.

Сделанные нами выводы, казалось бы, позволяют предположить, что в форме специальной операции, в принципе, возможно производство любого следственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. Однако это не совсем так.

Представляется, что некоторые следственные действия не могут проводиться в форме специальной операции, поскольку не отвечают ее основным признакам.

Так, например, в этой организационной форме очевидно не может проводиться такое распространенное процессуальное мероприятие, как допрос. Как известно, допрос — это следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК, состоящее в получении управомоченным органом или должностным лицом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию¹.

Во-первых, допрос не может характеризоваться большим количеством субъектов. Традиционно при допросе участвуют следова-

¹ Например, Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. — М.: Юрлитинформ, 2001. — С.9; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. — СПб.: Питер, 2001. — С.8.

тель (дознатель; суд) и допрашиваемый (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый или эксперт). В некоторых, предусмотренных законом случаях, при допросе присутствуют и иные лица: защитник, переводчик, педагог и т.д. Таким образом, данное следственное действие ограничивается либо двумя, либо несколькими участниками. Привлечение к допросу значительного числа лиц может только повредить его ходу и результатам, так как допрашиваемый будет все время отвлекаться от диалога со следователем и между ними не удастся установить психологический контакт, являющийся залогом успешного производства допроса. Попутно вспомним, что под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины¹.

С нашей точки зрения, одной из главных составляющих психологического контакта является наименьшее количество лиц, присутствующих в помещении, где проводится допрос, хотя в настоящее время следователи и дознаватели, располагаясь по два-три, а иногда и четыре, человека в одной комнате и допрашивая одновременно разных лиц по разным уголовным делам, только мешают друг другу.

И во-вторых, допрос проводится не на обширной территории, а в кабинете следователя или каком-либо ином помещении (в больнице, в квартире, на даче и т.д.) Отсутствие необходимости использовать большие пространства для производства допроса вызвано тем, что это вербальное следственное действие, которое производится в целях получения от участников уголовного процесса информации об известных им данных по поводу исследуемых по делу обстоятельств на основе речевого общения с ними. Для допроса кого-либо из проходящих по делу лиц следователю достаточно просто вести с ним диалог и, пользуясь соответствующими криминалистическими рекомендациями, получать нужную информацию.

Очная ставка, как следственное действие, представляющее одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, производимый с целью устранения противоречий в их показаниях², также, по нашему мнению, не может осуществляться в форме специальной опе-

¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 100.

² Гриненко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 2001. — С. 466.

рации по указанным выше причинам. Представляется, что в форме специальной операции не могут проводиться и такие следственные действия, как предъявление для опознания, освидетельствование, контроль и запись переговоров.

Осуществление в форме специальной операции других предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий мы считаем возможным. Так, например, в настоящее время в форме специальной операции производятся следственные осмотры и выемки. Что же касается следственного эксперимента и проверки показаний на месте, то мы не рассматриваем достаточными данными, свидетельствующими о том, что в настоящее время на практике эти следственные действия проводятся в форме специальной операции. Вместе с тем, теоретически считаем их осуществление в указанной организационной форме принципиально возможным.

И все же, главенствующее положение среди следственных действий, производимых в форме специальной операции, занимает обыск.

В современных условиях обыск не только не утратил своей прежней значимости и проводится по значительному количеству уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия и дознания, но и приобрел новые особенности¹. Помимо тех объектов, которые традиционно искали и изымали в ходе обыска (ценности, орудия преступления, трупы), в настоящее время по целому ряду дел, и, в первую очередь, об экономических преступлениях, изымаются банковские, юридические, таможенные документы, персональные компьютеры, другие носители криминалистически значимой информации и т.д.

Как известно, обыск — это следственное действие, сущность которого заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств и отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, розыска лиц, трупов, а также предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих аресту в целях дальнейшей конфискации².

¹ Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4—5 октября 2000 г., г. Тула) том 2, Москва-Тула, 2001. — С. 207.

² Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 7; Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. — С. 63; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юристъ, 1997. — С. 81.

Данного определения обыска с незначительными модификациями придерживаются практически все ученые, изучавшие природу этого следственного действия (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.А. Закатов, А.Р. Ратинов и многие другие). Еще на рубеже XIX—XX веков под обыском понимали действие, предпринимаемое с целью обнаружения предметов, могущих служить средством к выяснению события преступления или виновника его, а также подлежащих конфискации, отмечая при этом, что предметом обыска может также служить личность предполагаемого, скрывающегося от правосудия виновника преступления¹. Как видно из данного определения, обыск является традиционным и давно используемым в уголовно-процессуальной практике следственным действием, причем за последние сто лет представления о нем мало изменились. Таким образом можно смело утверждать, что определение обыска является устоявшимся и не побуждает к дискуссии.

Как и любое другое следственное действие, обыск можно классифицировать по различным основаниям, выделив, таким образом, отдельные его виды. Так, например, по обыскиваемому объекту традиционно выделяют следующие виды обыска:

- обыск в помещении (под помещением в данном случае понимается частная квартира, склад, гараж, дача, учреждение, цех и т.д.²);
- обыск транспортного средства, под которым понимается автомобиль, железнодорожный транспорт, летательный аппарат, плавающее средство и т.д.³;
- обыск участков местности⁴;
- личный обыск, то есть обыск человека, его тела, одежды, обуви, находящихся при нем предметов⁵.

¹ Например, Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М.: ЛексЭст, 2002. — С. 169—170; Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь в 83-х томах, СПб: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1890—1905, т. 42. — С. 642; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах в 2-х частях. — СПб: Типо-Литография П.В. Прокофьева, 1899, ч. 2. — С. 320.

² Например, Баев О.Я. Тактика следственных действий. — Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — С. 66.

³ Например, Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 2000. — С. 63.

⁴ Например, Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 26.

⁵ Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 93.

По последовательности обыск можно разделить на первичный и повторный. Производство повторного обыска в том же месте и у тех же лиц, у которых ранее проводился первичный обыск, возможно только в том случае, если имеются к тому основания, а именно: сведения о не обнаруженных тайниках, или о том, что разыскиваемые объекты, ранее отсутствующие на месте проведения обыска, в настоящее время туда доставлены¹.

По способу организации обыск бывает единичный и групповой, то есть проведение нескольких обысков по одному делу, у разных лиц, в разных местах в одно и то же время².

И, наконец, по искомым объектам данное следственное действие можно разделить на:

- обыск по обнаружению вещей, документов, ценностей и иных предметов;
- обыск по обнаружению живых лиц;
- обыск по обнаружению трупов и их частей и т.д.³.

Из приведенных классификаций следует, что практически все виды обыска — это криминалистические категории. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает различных видов обыска и регламентирует их производство общими правилами. Исключение составляет только личный обыск (ст. 184 УПК РФ), производство которого имеет некоторую процессуальную специфику.

Между тем, основательно рассмотренные в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе перечисленные выше традиционные виды обыска и рекомендации по их осуществлению, с нашей точки зрения, далеко не отражают требований, предъявляемых практикой раскрытия и расследования преступлений в современных условиях. Мы видим, что количество объектов, изымаемых при традиционных видах обыска, незначительно. Это могут быть какие-то предметы, документы или ценности, например, похищенный телевизор, наркотического вещества в небольшом количестве, ювелирные изделия, приобретенные на деньги, нажитые преступным путем и иные подобные объекты.

Анализ литературы показывает, что тактические рекомендации по производству обыска даются, за редким исключением, примени-

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 578.

² Например, Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. Лекция. — М.: МИ МВД России, 1995. — С. 9; Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 22.

³ Например, Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 579.

тельно к объектам небольшой площади (например, квартира или частный дом, в котором проживает преступник, приусадебный участок в несколько соток, автомобиль и т.д.).

Соответственно невелик и круг лиц, участвующих в традиционном обыске. Как правило, этот круг ограничивается следователем, несколькими оперативными сотрудниками, специалистом, двумя понятными, участковым инспектором и лицом, проживающим или находящимся в обыскиваемом месте. Если последний отсутствует — приглашается представитель местной администрации либо представитель организации-арендодателя (если обыскиваемое помещение сдано в аренду). Кроме, того к участию в обыске могут быть привлечены потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданские истец или ответчик и их представители¹. В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ при обыске также может присутствовать адвокат того лица, в помещении которого производится обыск.

Такая ситуация в криминалистической и процессуальной литературе объясняется тем, что до недавнего времени практически не возникала необходимость в проведении крупномасштабных следственных действий, поскольку до 1991 года тоталитарный режим, существовавший в СССР, существенно ограничивая права и свободы граждан, подавлял также и преступность.

Однако в последние годы развитие новых социально-экономических отношений, демократизация общества, появление новых субъектов хозяйственной деятельности, стремительный рост частного предпринимательства, расширение связей с зарубежными странами, внедрение в жизнь общества современных научно-технических достижений, наряду с позитивными, вызвали и ряд серьезных негативных последствий, связанных с ростом проявлений организованной преступности, изменениями в ее структуре. Определенное влияние на развитие организованной преступности оказывают также военные конфликты на территории бывшего СССР, в том числе в Чеченской республике.

Конечно, в настоящее время совершается множество «традиционных» преступлений (бытовых убийств, квартирных и карманных краж, грабежей, разбоев и др.), расследование которых может осуществляться устоявшимися средствами и методами. Но, вместе с тем, очевидно, что увеличилось количество организованных преступных группировок, появились новые формы организованной преступности — преступные сообщества. Принятый в 1996 году

¹ Например, Иванов А.Н. Производство обыска: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 1999. с 24—27.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, ранее неизвестные советской и российской уголовно-правовой науке и практике (например, преступления предусмотренные статьями 172, 174, 176, 177, 195 и др.).

Что же касается преступлений «традиционных», то есть предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. и более ранними УК, то во многом изменился их характер и появились новые разновидности. Например, если раньше мошенник осуществлял преступную деятельность, используя различные «куклы», устраивая самочинный обыск или продавая копию картины, как подлинник, то в современных условиях под признаки мошенничества (ст. 159 УК РФ) подпадает и такой вид преступной деятельности, как изготовление фальсифицированной алкогольной продукции и ее незаконная реализация под видом подлинной или же завладение денежными средствами потерпевших в сфере риэлторской деятельности.

Расследование этих новых видов преступлений уже во многом невозможно осуществлять старыми средствами и методами. Очевидно, что и обыск в ряде случаев нельзя производить, пользуясь только традиционными и ранее вполне оправданными организационными и тактическими рекомендациями.

С нашей точки зрения, такая ситуация в уголовно-процессуальной практике вызвана следующими факторами:

1. В современных условиях обыск приходится производить в помещениях (или на участках местности) очень большой площади и, к тому же, часто разделенных на множество комнат или отсеков. В СССР в таких помещениях (на таких территориях) располагались только государственные предприятия или учреждения. Причем обыски таких объектов в полном объеме производились крайне редко. Обычно ограничивались обыском в кабинете или на рабочем месте конкретного лица, поскольку трудно было себе представить, что весь коллектив государственной организации занимается преступной деятельностью. В настоящее время многие крупные объекты не являются государственной собственностью и могут контролироваться криминальными структурами.

2. Сложность современных видов обыска заключается и в необходимости обследования, отыскания и изъятия множества разнородных объектов, суть которых зачастую плохо знакома следователю.

3. При производстве обыска в вышеуказанных условиях в крупных фирмах или иных организациях следователи вынуждены осуществлять поисковые мероприятия при большом скоплении посторонних лиц, прежде всего, сотрудников этих организаций. Безусловно, удобнее было бы проводить следственное действие в при-

сутствии минимального числа людей. Однако для повышения результативности обыска очень важен фактор внезапности¹, поэтому заранее предупреждать лиц, находящихся на объекте, о необходимости покинуть его в определенное время, нецелесообразно. Другим вариантом является производство обыска в ночное время, но при этом нарушается ст. 164 УПК РФ, которая гласит, что производство следственного действия (обыска) в ночное время допускается только в случаях, не терпящих отлагательства. Представляется, что такой крупномасштабный обыск планируется заранее и никак не может быть неотложным. Кроме того, если хозяин квартиры прекрасно осведомлен о вещах, находящихся в этой квартире, имеет ключи от комнат и шкафов, то руководитель организации, как правило, имеет только самое общее представление о предметах и документах, располагающихся в каждом конкретном помещении или хранилище. Поэтому при обыске необходимо присутствие ответственных лиц, число которых может быть значительным.

4. В современных условиях при производстве обыска на рассматриваемых объектах сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с противодействием, как внутренним, так и внешним. Под внутренним противодействием понимают противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию. Для них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носители². Внутреннее противодействие при обыске подобного рода могут оказывать подозреваемые и обвиняемые, свидетели, случайные лица, например, юристы фирмы, и другие, оказавшиеся на обыскиваемом объекте.

Внешнее противодействие — это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями³. Субъектами внешнего противодействия при обыске являются должностные лица предприятий, учреждений и организаций, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов; и, что особенно опасно, правоохранительных органов. Достаточно распространены акты противодействия, оказываемого представителями средств мас-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юристъ, 1997, т.3. — С. 245—246.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. — М.: Новый Юристъ, 1997. — С. 130—131.

³ Там же.

совой информации, партий, профсоюзных и иных общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных групп населения.

Очевидно, что для осуществления результативного обыска требуется преодоление негативного влияния перечисленных выше факторов. Нам представляется, что преодолеть эти факторы во многих случаях возможно только путем осуществления новой организационной формы производства обыска — специальной операции.

Обыск в форме специальной операции — это характерная для современных условий новая организационная форма производства указанного следственного действия, которая уже достаточно часто осуществляется на практике, что подтверждается и результатами интервьюирования сотрудников правоохранительных органов.

Следует заметить, что в форме специальной операции в принципе возможно проведение любого из видов обыска, полный перечень которых анализировался нами выше. Исключение составляет только личный обыск по следующим причинам.

Во-первых, личный обыск никогда не характеризуется большим количеством субъектов. Традиционно его проводит следователь (дознатель) или оперативный сотрудник. Кроме того, при личном обыске присутствуют само обыскиваемое лицо и понятое, а в некоторых случаях — и иные лица: защитник, специалист, переводчик. Таким образом, данное следственное действие ограничивается всего лишь несколькими субъектами.

Во-вторых, очевидно, что личный обыск, исходя из его определения, проводится не на обширной территории, а в кабинете следователя, в дежурной части или в каком-либо ином помещении.

Подводя итог всему вышесказанному, можно попытаться сформулировать признаки обыска в форме специальной операции. Эти признаки должны основываться на общих признаках специальной операции, представленных нами в предыдущей главе, но вместе с тем, при их формулировании должна учитываться и специфика обыска. Итак, признаками обыска в форме специальной операции, по нашему мнению являются следующие:

1. Специальная операция — это организационная форма производства обыска, которая не является ни тактическим приемом, ни криминалистической разновидностью этого следственного действия. От обычного, традиционного обыска обыск в форме специальной операции отличается именно особенностями организации. Кроме того, в форме специальной операции принципиально возможно осуществление любой разновидности обыска, за исключением личного.

2. Обыск в форме специальной операции должен заключаться в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих

большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков); обширных участков местности, а также крупных транспортных средств в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации, розыска живых лиц и трупов,

3. При осуществлении обыска в форме специальной операции всегда задействовано большое количество субъектов: следователей (дознавателей), оперативных сотрудников, специалистов, сотрудников специальных подразделений и т.д.

Формулируя общие признаки специальной операции, как организационной формы производства следственного действия, мы пришли к выводу, что оказание противодействия расследованию является не основным, а факультативным признаком, который присущ только некоторым категориям специальных операций.

Обыск, являясь по своей процессуальной сущности мероприятием принудительным, как правило, осуществляется в конфликтной следственной ситуации, поэтому противодействие сотрудникам правоохранительных органов, производящим это мероприятие, оказывается достаточно часто. Тем более, такое противодействие имеет место, когда речь идет о производстве крупномасштабного обыска по делам о преступлениях совершаемых организованными преступными группами и сообществами. Как нам представляется, даже в тех случаях, когда противодействие все-таки не оказывается, все равно существует его реальная угроза. Поэтому в качестве еще одного признака обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, необходимо выделить следующий:

4. Обыск в форме специальной операции осуществляется в условиях преодоления противодействия расследованию реальной или угрозы такого противодействия.

Представляется, что на основании сформулированных признаков, можно предпринять попытку дать определение обыска в форме специальной операции.

Обыск в форме специальной операции заключается в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков), обширных участков местности или крупных транспортных средств большим числом субъектов в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации, розыска живых лиц и трупов, осуществляемом в условиях преодоления противодействия расследованию и угрозы такого противодействия.

Как видно из вышесказанного, обыск в форме специальной операции по количеству участников, высокому уровню организации

и планирования отчасти напоминает групповой обыск, который, как говорилось выше, заключается в проведении нескольких обысков по одному и тому же делу у разных лиц, в разных местах в одно и то же время.

В современных условиях осуществление группового обыска по целому ряду уголовных дел, в том числе о преступлениях, совершаемых организованными преступными группами и сообществами, не менее актуально, чем обыска в форме специальной операции. Такую точку зрения в своих работах выдвигают, например, В.А. Жбанков¹ и В.Ю. Шепитько². Мы, в свою очередь, хотели бы присоединиться к мнению указанных авторов, подкрепив нашу позицию примером.

Так, в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий были установлены восемь участников организованной преступной группы, занимавшейся изготовлением фальсифицированной водки «Столичная» и ее реализацией на мелкооптовых рынках г. Москвы, а также установлено помещение, в котором производилась данная алкогольная продукция. Следователь выдвинул версии, что часть объектов, содержащих доказательственную информацию: оборудование для производства водки, этикеток, специальных марок; часть нереализованной готовой продукции; ряд хозяйственных и банковских документов; какие-то иные предметы и документы, имеющие значение для дела, находятся в этом помещении. Кроме того, следователь предположил, что по месту жительства всех восьми фигурантов по делу также могут находиться подобные объекты: образцы готовой продукции, документы; деньги, ценности и иное имущество, нажитое преступным путем и т.д. С целью проверки этой версии необходимо было провести целую серию обысков, как по месту жительства всех участников преступной группы, так и в цехе, где производилась алкогольная продукция. Следователь вынес постановления о производстве обысков в данных местах, и с учетом фактора внезапности, поручил оперативным сотрудникам провести все обыски в одно и то же время, чтобы участники преступной группы были лишены возможности обмениваться информацией. Итогом данного мероприятия было обнаружение и изъятие достаточно большого количества объектов, изобличающих указанных лиц в совершении инкриминируемого им преступления.

¹ Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. Лекция. — М.: МИ МВД России, 1995. — С. 11.

² Шепитько В.Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. — Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000. — С. 40

В осуществлении группового обыска, также как и при специальной операции, участвует большое количество сотрудников: следователей, руководящих отдельными элементами группового обыска, оперативных сотрудников, непосредственно производящих поисковые действия, специалистов, участковых инспекторов, а также иных лиц: понятых, подозреваемых, обвиняемых, их представителей и пр.

Кроме того, групповой обыск, также как и обыск в форме специальной операции, должен характеризоваться очень четкой организацией, единым руководством, общим планом производства, наличием средств связи между субъектами и т.д.¹

Групповой обыск, как и обыск в форме специальной операции, характеризуется обнаружением и изъятием значительного количества объектов, имеющих значение для дела. При групповом обыске обширна и территория проведения поисковых мероприятий.

И, наконец, проведение группового обыска нередко связано с преодолением противодействия правоохранительным органам. Как нам представляется, групповой обыск, собственно говоря, и осуществляется в тех случаях, когда может иметь место противодействие расследованию.

Однако, при наличии стольких общих черт, необходимо провести четкую грань между обыском в форме специальной операции и групповым обыском. Первый является сложной организационной формой и представляет одно следственное действие, а второй — является совокупностью нескольких следственных действий, направленных на решение определенной задачи предварительного расследования. Процессуальное решение о производстве обыска в форме специальной операции, как и любого другого обыска, в соответствии с УПК должно фиксироваться одним постановлением, а его ход и результаты — одним протоколом. А при производстве группового обыска по каждому из обысков выносится отдельное постановление и составляется отдельный протокол. Хотя групповой обыск и характеризуется поиском объектов на обширной территории, но эта территория не является единым объектом, а представляет совокупность различных жилых и нежилых помещений, участков местности и др., находящихся в совершенно разных местах, по разным адресам, порой очень далеко друг от друга, тогда как при обыске в форме специальной операции вся обширная территория представляет собой как бы единое целое или совокупность прилегающих друг к другу помещений, участков местности и т.д.

¹ Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 22.

Таким образом, можно сделать вывод, что обыск в форме специальной операции и групповой обыск близки между собой и имеют много общих черт организационного и тактического содержания. Вместе они представляют два разных комплексных мероприятия. Обыск в форме специальной операции — это сложная организационная форма одного следственного действия — обыска. Групповой обыск — это ни что иное, как сложная тактическая комбинация. Причем эта комбинация по содержанию будет однородной (одноименной), так как состоит из одновременных следственных действий (обысков), а по временной структуре — локальной, так как все эти действия проводятся на одном этапе. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Ю. Шепитько, который, однако, придерживаясь терминологии А.В. Дулова, называет групповой обыск тактической операцией¹.

Обыск в форме специальной операции, по нашему мнению, ни тактической комбинацией, ни операцией не является, поскольку, как отмечалось в предыдущей главе, специальная операция вообще не может являться разновидностью тактической комбинации или тактической операции.

Определенное сходство с обыском в форме специальной операции по своему содержанию имеет такое оперативное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств², в ходе которого оперативные работники имеют право производить изъятие документов, материалов и сообщений. Данное оперативное мероприятие может проводиться в форме, напоминающей специальную операцию, то есть обследование большим числом сотрудников обширной территории с целью изъятия значительного количества объектов, представляющих оперативный интерес, в условиях преодоления противодействия. На наш взгляд, здесь может иметь место еще одна разновидность специальной операции — производство оперативно-розыскного мероприятия в форме специальной операции. Однако изучение данной проблемы не входит в задачи нашей работы, поэтому, целесообразно лишь упомянуть об отличии данной формы проведения оперативно-розыскной деятельности от производства обыска в форме специальной операции.

Обыск в форме специальной операции — это следственное действие, производимое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Фактические данные, полученные в ходе его

¹ Шепитько В.Ю. Указ. работа. — С. 41.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2001 г.), ст. 6.

производства и закрепленные в протоколе, являются доказательствами по делу. В свою очередь, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является оперативным мероприятием, осуществляемым в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а полученные в ходе него результаты носят информативно-вспомогательный характер.

2.2. Объективные элементы обыска в форме специальной операции

Объекты обыска в форме специальной операции

В криминалистической литературе, посвященной проблемам производства обыска, достаточно подробно рассмотрен вопрос, касающийся объектов, подлежащих отысканию и изъятию в целях решения задач уголовного судопроизводства. Однако анализ этой литературы показывает, что вплоть до настоящего времени сам термин, обозначающий эти объекты, является предметом дискуссий.

Так, например, И.Ф. Крылов рассматривает данные объекты как «искомые объекты» или как «объекты, изымаемые при обыске»¹. Первым из этих терминов пользуются также А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский². И.М. Лузгин предметы, могущие иметь значение для дела называет «объекты поиска»³. Данного термина придерживается и А.В. Лапин⁴. В.И. Попов называет объекты, имеющие отношение расследуемому преступлению и изымаемые при производстве обыска, объектами обыска⁵. С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько выдвигают сразу два термина: «объекты поиска» и «объекты обыска», при этом, говоря, что первым следует называть именно те объекты, которые подлежат отысканию и изъятию в ходе проведения указанного следственного действия, а вторым — объекты, в отношении которых осуществляется обследование (помещение, участок местности, автомобиль, какое-нибудь лицо и т.д.)⁶.

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: ЛГУ, 1976. — С. 341.

² Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСИШ МВД СССР, 1983. — С. 10.

³ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А. Викторова, М.: Юрид. лит., 1976. — С. 284.

⁴ Криминалистика. Учебное пособие. / Под ред. А.В. Дулова. — Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996. — С. 328.

⁵ Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1959. — С. 11.

⁶ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 18, 23.

Представляется, что все указанные термины, обозначающие объекты, подлежащие отысканию и изъятию в процессе обыска, имеют право на существование. Однако из вышеперечисленных суждений ученых-криминалистов видно, что самым распространенным термином, обозначающим эти объекты, является «объекты поиска». Между тем, с нашей точки зрения, этот термин не совсем полно раскрывает значение тех объектов, которые изымаются в ходе обыска. Сам по себе поиск означает действия по отысканию каких-либо объектов, поэтому термином «объекты поиска», можно назвать только те объекты, которые следователь, оперативные работники и другие участники данного следственного действия именно отыскивают в ходе производства изучаемого следственного действия. Однако, как известно, при обыске совсем не обязательно все объекты, имеющие значение для дела, должны быть отысканы. Как гласит ч. 5 ст. 182 УПК РФ «До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно, и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск».

Так, например, при задержании гражданина А. по подозрению в совершении разбойного нападения, следователь предположил, что пистолет, с помощью которого было совершено преступление, а также похищенные ценности — золотая цепочка и серьги с драгоценными камнями — находятся по месту жительства подозреваемого. С целью обнаружения и изъятия похищенного имущества было вынесено постановление о производстве обыска. Когда оперативные сотрудники по поручению следователя прибыли в квартиру, где проживал задержанный, и предъявили постановление о производстве обыска его супруге, последняя добровольно выдала им пистолет и похищенные ценности, так что в проведении каких-то поисковых действий необходимость отпала.

Как видно из данного примера, все выданные супругой подозреваемого А. предметы, бесспорно, имеют значение для расследования уголовного дела, как вещественные доказательства, однако они были получены не вследствие проведения каких-то поисковых действий, хотя и путем производства обыска.

Таким образом, с нашей точки зрения, употребляемый А.В. Лапиным, И.М. Лузгиным и другими термин «объекты поиска», обозначающий объекты, которые подлежат изъятию при обыске, является не совсем уместным.

По той же причине не совсем правильно будет называть их «искомыми объектами», как это делают И.Ф. Крылов, А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский, поскольку слово «искомые» также связано с понятиями «поиск» или «искать».

Вместе с тем, И.Ф. Крылов, как было отмечено выше, употребляет и другой термин «объекты, изымаемые при обыске». Представляется, что этот термин наиболее удачно отражает суть данных объектов. Мы согласны с мнением указанного автора, но считаем названный термин слишком длинным. Таким образом, очевидно, что наиболее подходящий термин для обозначения объектов, подлежащих отысканию и изъятию в ходе производства обыска, то есть «*объекты обыска*», использует В.И. Попов. Именно этого термина мы будем придерживаться в настоящей работе для обозначения предметов, документов и ценностей, изымаемых в ходе осуществления, как обыска в простой организационной форме (традиционного обыска), так и обыска в форме специальной операции.

Думается, что прежде чем приступать к изучению специфики объектов обыска в форме специальной операции, целесообразно проанализировать мнения ученых-криминалистов относительно объектов традиционных видов обыска. Анализ как учебной, так и монографической литературы показывает, что большинство авторов, уделяющих внимание этому вопросу, упоминают об объектах обыска как бы косвенно, опосредованно, вкладывая понятие и виды таких объектов в определение и задачи этого следственного действия.

Так, например, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина считают, что задачами обыска являются:

- отыскание и изъятие орудий преступления, то есть предметов, специально предназначенных для их совершения или уже использованных с этой целью;
- отыскание и изъятие предметов и ценностей, найденных преступным путем;
- отыскание и изъятие других предметов и документов, имеющих значение для дела;
- обнаружение разыскиваемых лиц и трупов;
- выявление имущества, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска;
- изъятие предметов, запрещенных к обращению¹.

Очевидно, что из указанных задач обыска вытекают и его объекты. Это орудия преступления; предметы и ценности, найденные преступным путем; другие предметы и документы, имеющие значение для дела; разыскиваемые лица и трупы; имущество, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска и, наконец, предметы, запрещенные к обращению.

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 572—573.

В свою очередь, А.Р. Ратинов, говоря о задачах обыска, подразумевает под его объектами вещественные и письменные доказательства; лиц, виновных в совершении преступлений, и материалы, облегчающие их розыск; имущество, обеспечивающее возмещение ущерба и возможную конфискацию, а также предметы, изъятые из частного владения¹.

О.Я. Баев к объектам обыска относит предметы и документы, могущие иметь значение непосредственно по расследуемому преступлению (в том числе орудия и следы преступления, предметы и ценности, добытые в результате его совершения); ценности, другие предметы или документы, наличие которых позволяет выдвинуть версию о совершении других преступлений, помимо расследуемого, обусловившего проведение обыска; предметы, хранение или ношение которых само по себе является преступлением (например огнестрельное оружие, наркотики без соответствующих разрешений); предметы и документы, запрещенные к свободному обращению (яды, порнографические журналы, видеофильмы и т.п.); разыскиваемых лиц и трупы².

В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько к объектам обыска относят орудия и средства совершения преступления; предметы, сохранившие на себе следы преступления; предметы, полученные в результате преступления; иные предметы (фотоснимки, записные книжки, дискеты ЭВМ и др.) и документы³.

Представляется, что перечень объектов обыска, приводимый А.Р. Ратиновым, является не совсем полным, поскольку автор, например, ничего не говорит о таких объектах, как трупы, имущество, найденное преступным путем и некоторых других. Кроме того, он не дифференцирует объекты, изымаемые по тому уголовному делу, в рамках которого проводится следственное действие, и иные объекты обыска, тогда как часто сотрудники правоохранительных органов изымают объекты, не имеющие к расследуемому делу никакого отношения.

О.Я. Баев, с нашей точки зрения, дает более обширный перечень объектов обыска, однако, вместе с тем, ничего не говорит об имуществе, подлежащем изъятию в целях конфискации или обеспечения гражданского иска. А упоминая о разыскиваемых лицах, он не уточняет, разыскиваются ли эти лица по данному уголовному делу или по другим делам.

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 17.

² Баев О.Я. Тактика следственных действий. — Воронеж: НПО «МОДЕК» 1995. — С. 65—66.

³ Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. — Харьков: Гриф, 1997. — С. 14—15.

Перечень объектов обыска, приведенный В.Е. Коноваловой и В.Ю. Шепитько, несколько отличается от вышеперечисленных. Например, в объекты обыска включаются фотоснимки или магнитные носители, используемые в работе с ПЭВМ. Однако, на наш взгляд, это суждение несколько противоречиво. Так, фотоснимки или записные книжки авторы относят к документам, а к так называемым иным предметам, хотя, как известно, записные книжки относятся к рукописным документам, а фотоснимки — к фотодокументам¹. Кроме того, данный перечень не предусматривает в качестве объектов обыска живых лиц, трупов и некоторых иных.

С нашей точки зрения, наиболее полный перечень объектов обыска приведен авторами упомянутого учебника «Криминалистика». Однако они, как и О.Я. Баев, не дифференцируют объекты, изымаемые по данному уголовному делу, и объекты, не имеющие к нему никакого отношения, а подлежащие изъятию по другим причинам.

Анализируя приведенные перечни объектов обыска и принимая во внимание наши рассуждения касательно каждого из них, попытается привести свой перечень объектов, подлежащих отысканию и изъятию при производстве указанного следственного действия.

1. *Предметы, документы и ценности, являющиеся доказательствами по делу (орудия преступления, записи, документы, личные письма, черновики, похищенное имущество и т.д.)*. Так, например, по делу о разбойном нападении на инкассатора банка при производстве обыска в квартире у обвиняемого Н. был обнаружен и изъят нож, которым последний ранил инкассатора в брюшную полость. После этого нож, как орудие преступления, был признан по делу вещественным доказательством.

2. *Предметы и документы, несущие информацию о местонахождении разыскиваемого или личности неустановленного следствием преступника*. Так, при производстве обыска у подозреваемого К. по делу о вымогательстве была обнаружена и изъята фотография, на которой последний был изображен, сидящим в ресторане с неизвестным мужчиной. На обороте фотографии имелась надпись «Мы с Павликом в ресторане «Якитория»». Следователь предположил, что Павлик — это неустановленный соучастник К., и предъявил фотографию для опознания потерпевшему, который действительно узнал в Павлике одного из вымогателей. Оперативными мероприятиями преступник был установлен и задержан.

¹ Например, Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК 1997. — С. 62.

3. *Живые лица, скрывающиеся от следствия по данному уголовному делу.* Так, по делу о мошенничестве разыскивался банкир, похитивший большую сумму денег у своих клиентов. По имеющийся оперативной информации, часть похищенных денег банкир хранил на даче, которую купил дочери. Следователь вынес постановление о производстве обыска, а когда сотрудники милиции прибыли в указанное место, то обнаружили там и самого преступника.

4. *Разыскиваемые по данному уголовному делу трупы или трупы разыскиваемых лиц.* Сотрудниками милиции были задержаны четыре участника организованной преступной группы, обвиняемые в совершении нескольких разбойных нападений на пункты обмена СКВ в г. Калуге. На допросах они в один голос утверждали, что организатором группы являлся еще один ее участник М., который хранил у себя почти все похищенные деньги и валюту. Однако проведенными мероприятиями местонахождение последнего так и не было установлено. Тогда следователь предположил, что преступники убили указанного соучастника, переложив на него обвинение в организации группы. Было принято решение провести обыск на приусадебном участке одного из задержанных, так как только он имел дачу. И действительно, в ходе обыска из грунта был извлечен труп мужчины, который впоследствии оказался трупом М.

5. *Предметы, ценности, нажитые преступным путем, документы на движимое и недвижимое имущество, также нажитое преступным путем.* Так, при производстве обыска в квартире В., обвиняемого в незаконном предпринимательстве, сотрудники милиции обнаружили и изъяли документы на другую квартиру, также принадлежащую обвиняемому. Последний пояснил, что эту квартиру он купил на деньги полученные в результате преступной деятельности. Документы на указанную квартиру были изъяты и на нее был наложен арест.

6. *Предметы, ценности, а также документы на движимое и недвижимое имущество, не нажитые преступным путем, но, тем не менее, в соответствии с законом подлежащие конфискации.* Так, при производстве обыска на даче Е., подозреваемого в изготовлении поддельной валюты, сотрудники милиции изъяли большую сумму подлинных долларов США. Как было установлено следствием, эти деньги подозреваемый не нажил преступным путем, а только что получил, продав автомобиль. Тем не менее, деньги были изъяты, так как наказание за преступление, в котором подозревался Е. (ст. 186 УК РФ), может выражаться в том числе и в конфискации имущества.

Кроме того, объектами обыска могут быть следующие предметы, документы или ценности, не относящиеся к уголовному делу, по которому проводится обыск, но, тем не менее, подлежащие изъятию.

7. *Предметы, запрещенные к обращению (огнестрельное оружие, наркотики, радиоактивные вещества, документы, содержащие государственную тайну и т.д.).* Например, при производстве личного обыска у сотрудника районной администрации К., задержанного по подозрению в получении взятки, милиционеры из внутреннего кармана его пиджака извлекли пистолет «ТТ», который впоследствии экспертами был признан огнестрельным оружием. Приговором суда К. был осужден, не только за получение взятки, но и за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия.

8. *Предметы и ценности, числящиеся по оперативно-справочным учетам, как ранее похищенные, при совершении других преступлений.* Так, при обыске по месту жительства Л., обвиняемого в совершении кражи телевизора «Samsung» со склада фирмы ООО «РЕЗЕРВ», был обнаружен и изъят музыкальный центр «Sony», числящийся по оперативно-справочному учету номерных вещей, как похищенный за месяц до этого неустановленным лицом из квартиры гражданина П. Проведенным расследованием было установлено, что кражу из квартиры П. также совершил Л.

9. *Живые лица, разыскиваемые за совершения иных преступлений или предметы и документы, несущие информацию о нахождении этих лиц.* При обыске в загородном доме В., обвиняемого в изготовлении поддельных документов, акцизных и специальных марок, были обнаружены личные документы и вещи его двоюродного брата, разыскиваемого по обвинению в убийстве. При допросе В. показал, что брат действительно уже более месяца скрывается у него в доме. Через некоторое время последний был задержан.

10. *Трупы, как неопознанные, так и разыскиваемые по другим уголовным делам, а также трупы лиц, разыскиваемых по другим делам, или лиц, пропавших без вести.* Так, при производстве обыска в гараже Т., обвиняемого в незаконном хранении и сбыте наркотиков, сотрудники милиции, обнаружили замаскированный люк, ведущий в погреб, где находился труп. Путем дактилоскопирования и проверки по учетам было установлено, что это труп гражданина А., разыскиваемого за совершение грабежа. Как пояснил при допросе Т., они с А. были давние знакомые. Однажды после совместного употребления спиртных напитков между ними произошла драка, в процессе которой Т. сильно толкнул А., а тот, падая, ударился виском о край стола. Т, поняв, что убил своего друга, решил спрятать тело у себя в гараже, так как знал, что последний разыскивается милицией, и о его пропаже все равно никто не заявит.

11. *Предметы или документы, явно несущие признаки другого, не выявленного на момент производства обыска преступления.* Так, сотрудниками милиции были задержаны участники организованной

преступной группы, занимавшейся кражами автотранспортных средств. В ходе следствия было установлено, что поддельные документы на похищенные автомобили в своей мастерской изготавливал один из участников данной группы, художник по профессии. В ходе обыска помимо заготовок для изготовления указанных документов, были изъяты клише для изготовления поддельных паспортов, поддельные печатные формы местных отделений милиции и налоговой инспекции. В результате художник был изобличен в совершении еще целого ряда преступлений.

Полученные в ходе изучения уголовных дел и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов результаты свидетельствуют о том, что при обыске в форме специальной операции в принципе могут подлежать отысканию и изъятию все вышеупомянутые объекты. Однако, эти результаты также показывают, что, учитывая специфику уголовных дел, по которым проводится такое мероприятие, из всех объектов можно выделить некоторые специфические, на отыскание и изъятие которых, прежде всего, и направлен обыск в форме специальной операции.

На основании эмпирических данных, полученных в ходе нашего исследования, можно сделать вывод, что к специфическим объектам обыска в форме специальной операции относятся:

1. Документы (подлинные и поддельные), в том числе:
 - юридические документы (уставы, учредительные договоры, свидетельства о регистрации, протоколы собраний учредителей, карточки с образцами подписей различных организаций и т.д.; договоры, контракты, личные дела сотрудников организаций; нормативные и индивидуальные правовые акты, регламентирующие деятельность организаций; правоустанавливающие документы на собственность, лицензии и пр.);
 - инженерно-техническая документация (технические и технологические проекты, планы, чертежи, сметы, технические и проектные задания, отчеты по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам и др.);
 - банковские документы (платежные поручения, выписки по счетам, расходные и приходные кассовые ордера, мемориальные ордера, авизо, главные книги и т.д.);
 - документы бухгалтерской отчетности (бухгалтерские балансы и приложения к ним, расходные и приходные кассовые ордера, платежные ведомости и др.);
 - товаросопроводительные и складские документы (товарно-транспортные накладные, счета-фактуры, путевые листы, а также документы по международным перевозкам — Carnet-TIR (путевые листы), CMR (международные товарно-транспортные накладные),

Invoice (счета-фактуры с указанием способа доставки груза и страховки), Parking list (детализированные списки наименований грузов); внутрискладские накладные, книги и карточки складского учета и т.д.);

- таможенные документы (грузовые таможенные декларации (ГТД), краткие таможенные декларации (КТД), свидетельства на доставку груза и пр.);

- фото-, видео-, аудиодокументы;

2. Платежные средства (подлинные и поддельные):

- денежные средства (в российских рублях и иностранной валюте);

- ценные бумаги: акции, облигации, векселя, коносаменты (то есть документы на право их держателя распоряжаться каким-либо грузом и получить его после перевозки), депозитные сберегательные сертификаты (подтверждающие банковский вклад и предоставляющие право на его получение через определенный срок), сберегательные книжки, чеки и чековые книжки, а также реестры ценных бумаг, сертификаты акций и выписки из реестра акционеров;

- кредитные и расчетные пластиковые карты.

3. Контрафактная или контрабандная продукция:

- вино-водочные изделия и пищевые продукты;

- табачные изделия;

- парфюмерная и косметическая продукция ;

- аудио- и видеокассеты, оптические и лазерные диски (CD);

- акцизные и специальные марки, наклейки;

- упаковки для контрафактной продукции (пакеты, банки, тубики, бутылки, пробки, коробки, футляры и т.д.);

- оборудование для изготовления контрафактной продукции и иные объекты.

4. Компьютерные средства:

- персональные компьютеры (настольные, портативные);

- периферийные устройства;

- сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т.д.);

- интегрированные системы (органайзеры пейджеры; мобильные телефоны и т.п.);

- любые комплектующие всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.), а также иные объекты.

Думается, что данный перечень специфических объектов обыска в форме специальной операции не является исчерпывающим. Мы попытались составить лишь примерный перечень таких объектов. В

современных условиях в связи с появлением все новых и новых способов преступлений будут появляться все новые и новые объекты, отыскание и изъятие которых в большинстве случаев будет возможно лишь в форме специальной операции, поэтому перечень объектов такого обыска должен постоянно обновляться, исходя из анализа практики.

Обыскиваемые объекты

Как отмечалось выше, объектами обыска мы называем объекты, подлежащие отысканию и изъятию при его производстве. Вместе с тем, анализ литературы показывает, что у этого термина в криминалистике есть и несколько иное значение. Так, С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько называют объектами обыска те объекты, в отношении которых осуществляется обследование¹. Следует заметить, что в настоящее время единый термин, обозначающий эти объекты, наукой также не выработан.

Так, Р.С. Белкин и Е.М. Лившиц, разделяя виды обыска на личный, обыск в помещении, обыск на местности и т.д., основание для такой классификации называют «по обыскиваемому объекту»². Следовательно, те объекты, в отношении которых проводится обследование, они обозначают именно этим термином. Такого же термина придерживаются А.Н. Иванов³ и некоторые другие авторы. В свою очередь, О.Я. Баев, основание для подобной классификации называет просто «объектом»⁴.

Как видится нам, употребляемые С.Ф. Денисюком и В.Ю. Шепитько термин «объекты обыска», также как и употребляемый О.Я. Баевым термин «объекты» являются несколько размытыми, поскольку без соответствующих пояснений становиться не совсем понятно, что они обозначают: объекты, в отношении которых проводится обследование, или объекты, которые подлежат отысканию или изъятию.

Представляется, что в данном случае наиболее уместным является термин «обыскиваемый объект», используемый Р.С. Белкиным, Е.М. Лившицем и другими, поскольку сам термин «обыски-

¹ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 23.

² Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юристъ, 1997. — С. 91

³ Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В. И. Комиссарова. — Саратов: САГП, 2000. — С. 63.

⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. — С. 66.

ваемый» обозначает объект, в отношении которого проводятся поисковые мероприятия. Таким образом, с нашей точки зрения, объекты, в отношении которых осуществляется обследование при производстве обыска, следует называть именно «**обыскиваемыми объектами**».

Из текста ч. 1 ст. 182 УПК РФ следует, что обыскиваемыми объектами могут являться «какое-нибудь место» или «какое-нибудь лицо». Соглашаясь с тем, что «какое-нибудь лицо» действительно может являться обыскиваемым объектом (в этом случае речь идет о личном обыске), мы не разделяем столь размытую формулировку закона относительно «какого-нибудь места». Неясно, что именно законодатель понимает под словом место. Обратившись к словарю русского языка, мы видим, что термин «место» может употребляться по крайней мере в девяти значениях, причем два из них по смыслу ложатся в контекст указанной нормы закона:

- пространство, занятое кем-либо (чем-либо), на котором что-нибудь происходит, находится или где можно расположиться;
- участок на земной поверхности, местность¹;

Если законодатель под местом понимает участок земной поверхности, то, единственным обыскиваемым объектом в этом случае может являться именно участок местности. А следовательно обыски, производимые в помещениях, или обыски автотранспортных средств будут являться незаконными. Если же, под «местом» понимать не участок местности, а пространство, то этим термином действительно охватываются все объекты, где могут находиться предметы, документы или ценности, подлежащие отысканию и изъятию. Правда, в этом случае круг обыскиваемых объектов будет наоборот необоснованно расширен. Так, например, если в ходе расследования уголовного дела появятся основания полагать, что похищенное имущество подозреваемый закопал в лесу, в поле, или, например, утопил в реке труп, вряд ли обоснованно для отыскания и изъятия этих объектов проводить обыск. Вместе в тем и лес, и поле, и реку с точки зрения русского языка можно назвать иным местом. Как справедливо замечает А.Р. Ратинов, обыск на местности возможен в тех случаях когда объектом его является приусадебный участок, индивидуальный сад, огород или другая территория с ограниченным доступом, находящаяся в ведении определенных лиц. Поиски в поле, лесу и других общедоступных местах сами по себе нельзя считать обыском. Они проводятся как оперативно-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е изд. — М.: Русский язык, 1991. — С. 350.

розыскные мероприятия или входят в состав осмотра¹. На наш взгляд, общедоступным местом вовсе не обязательно является участок местности, о чем говорит указанный автор. К таким местам мы также можем отнести и заброшенный дом, сарай, бесхозное автотранспортное средство и т.д. Обыск — мероприятие принудительного характера и осуществляется только на таких объектах, на которые сотрудники правоохранительных органов не имеют свободного доступа.

На основании изложенного делаем вывод, что в ч. 1 ст. 182 УПК РФ законодателю следует указать обыскиваемые объекты более конкретизировано. Это можно сделать на основе анализа криминалистической литературы.

Так, А.Н. Васильев, утверждал, что обыскиваемыми объектами могут быть помещения, люди или участки местности².

С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько считают, что такими объектами могут быть:

- определенные помещения (жилые, нежилые, помещения дипломатических представительств);
- иные места (участки местности, транспортные средства);
- лица (одежда, обувь и другие носильные вещи, а также тело человека³).

Р.С. Белкин выделял в качестве обыскиваемых объектов

- помещения;
- участки местности;
- транспортные средства;
- тело человека, его одежду, обувь и находящиеся при нем предметы (при личном обыске)⁴.

Представляется, что в классификации А.Н. Васильева отсутствуют такие обыскиваемые объекты, как автотранспортные средства, тогда как обыски такого рода все чаще производятся на практике.

Что касается перечня обыскиваемых объектов, предложенного С.Ф. Денисюком и В.Ю. Шепитько, то они, по нашему мнению, слишком конкретизируют такие объекты, как помещения, а такие объекты, как участки местности и автотранспорт наоборот почему-то объединяют. Кроме того, указанные авторы смешивают процес-

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 153.

² Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 41.

³ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 25—26.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997. — С. 142—143.

суальные и тактические особенности обыска. Так в качестве разновидностей обыскиваемых помещений они выделяют жилые, нежилые и помещения дипломатических представительств, забывая при этом, что обыск жилых и нежилых помещений отличается по своей тактике, а обыск в дипломатических представительствах — по своей процессуальной регламентации.

Наиболее рациональной, на наш взгляд, представляется классификация обыскиваемых объектов, предложенная Р.С. Белкиным.

Вместе с тем, В.А. Жбанков и Е.М. Девяткина, в целом придерживаясь этой классификации, дополняют ее еще одним видом обыскиваемых объектов — иными объектами, к которым относят несопровождаемый багаж, товарные упаковки, контейнеры, цистерны и грузовые платформы и т.д.¹ На наш взгляд такое дополнение к классификации Р.С. Белкина является не совсем обоснованным, так как все объекты, включенные в «иные», можно смело отнести либо к помещениям, либо к участкам местности, либо к транспортным средствам.

Таким образом, мы полностью поддерживаем классификацию обыскиваемых объектов, предложенную Р.С. Белкиным и сводящую все обыскиваемые объекты к четырем видам: помещения, участки местности, транспортные средства и лиц (в том числе одежду, обувь, находящиеся при них предметы).

На основании изложенного, считаем, что ч. 1 ст. 182 УПК РФ должна излагаться в следующей редакции: *«Основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что орудия преступления, предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела, могут находиться у какого-либо лица, а также в каком-либо месте с ограниченным доступом: в помещении, автотранспортном средстве или на участке местности».*

Однако, очевидно, что не все объекты, отнесенные нами к обыскиваемым, могут подвергаться обыску в форме специальной операции, исходя из понятия и признаков последней. Как было отмечено в предыдущем параграфе, в такой сложной организационной форме не может осуществляться личный обыск. Следовательно, тело человека и сопутствующие объекты (одежда, обувь, находящиеся при нем предметы) обыскиваемыми объектами в данном случае быть не могут.

Кроме того, таким объектом при обыске в форме специальной операции может быть далеко не любое помещение. Например, ча-

¹ Девяткина Е.М., Жбанков В.А. Производство обыска и выемки органами дознания государственного таможенного комитета России. Учебное пособие. — М.: РИО РТА, 2000. — С. 6—7.

стная квартира в типовом многоэтажном доме, имеющая пусть даже три-четыре комнаты, не отличается обширной территорией и соответственно для ее обыска не требуется участия большого количества сотрудников правоохранительных органов. Думается, что по той же причине обыскиваемыми объектами при обыске в форме специальной операции не могут быть небольшие, состоящие из нескольких комнат загородные дома или дачи; гаражи; офисы предприятий, учреждений или частных фирм, имеющие небольшую площадь; малые складские помещения и т.п. Также этими объектами не могут являться и небольшие приусадебные или дачные участки или другие незначительные участки местности, а также отдельные транспортные средства (автомобили, мотоциклы и др.).

С целью изучения обыскиваемых объектов при обыске в форме специальной операции нами был изучен ряд материалов о таких мероприятиях, а также проведен опрос сотрудников правоохранительных органов, принимавших в них участие. На основании полученных эмпирических данных и с учетом вышеизложенных рассуждений можно попытаться составить примерный перечень объектов, подвергающихся обыску в форме специальной операции.

1. Помещения, имеющие большую площадь и (или) разделенные на множество комнат (отсеков):

- производственного назначения: цеха, мастерские и пр.;
- складские помещения: склады с оборудованием, продовольственные склады, овощные базы, склады временного хранения (таможенные терминалы), другие;
- офисы и административные помещения: заводоуправления, дирекции, офисы кредитно-финансовых учреждений, таможенных терминалов, учреждений средств массовой информации и т.д.;
- банковские хранилища и депозитарии;
- предприятия торговли: крытые продовольственные и вещевые рынки, супермаркеты, универмаги, магазины и т.д.;
- большие частные дома, дачи, коттеджи;
- иные.

2. Обширные участки местности:

- склады уличного хранения;
- предприятия торговли: оптовые и мелкооптовые продовольственные рынки, ярмарки, вещевые рынки, авторынки, строительные и другие рынки;
- большие приусадебные участки;
- открытые автостоянки;
- иные обширные участки местности.

3. Крупные транспортные средства (грузовые или пассажирские):

- железнодорожные составы;
- автопоезда и автоколонны;
- самолеты;
- морские и речные суда.

Данный перечень обыскиваемых объектов при производстве обыска в форме специальной операции не является исчерпывающим, поскольку в связи с развитием общества, науки и техники, появляются все новые и новые способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а соответственно, — все новые и новые объекты, в которых необходимо проводить обыск в форме специальной операции. Поэтому, очевидно, что перечень обыскиваемых объектов должен постоянно обновляться, исходя из условий практики. Кроме того, далеко не все объекты из приведенного перечня, как показали результаты изучения уголовных дел и интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, встречаются в настоящее время на практике. Так, например, мы не располагаем сведениями о проведении обысков в форме специальной операции в железнодорожных составах, однако считаем такое мероприятие принципиально возможным.

2.3. Субъекты обыска в форме специальной операции

Общая характеристика субъектов обыска

Рассматривая общие положения производства обыска в форме специальной операции необходимо уделить некоторое внимание лицам, принимающим участие в осуществлении этого мероприятия.

Вообще в криминалистической литературе лиц, принимающих участие в этом следственном действии традиционно называют участниками обыска. Таким термином пользуется большинство ученых, посвятивших свои труды данной проблематике¹. Обратившись к специальной литературе, изучающей общие проблемы производства следственных действий, мы видим, что вообще под участниками следственного действия традиционно понимаются лица, участвующие в его производстве². Данная точка зрения также просматривалась в нормах УПК РСФСР, однако, как справедливо отмечает

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 49; Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 13; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 83.

² Например, Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 68.

А.Н. Иванов, уголовно-процессуальный закон РСФСР не содержит термина «участник следственного действия»¹. Это понятие законодательно не зафиксировано и в УПК РФ. Вместе с тем его анализ показывает, что законодатель, излагая некоторые нормы, использует этот термин. Так, например, в ч. 4. ст. 177 УПК РФ отмечается, что «все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым, другим участникам осмотра». Таким образом, в этом случае под участниками осмотра понимаются понятые и другие лица.

В свою очередь, нам бы хотелось изложить свою позицию относительно значения термина «участник следственного действия», и в частности термина «участник обыска». Поскольку следственное действие является одним из способов осуществления уголовно-процессуальной деятельности, все связанные с ним понятия, в том числе и специальные термины, должны основываться на общих положениях и принципах именно уголовно-процессуальной науки. Соответственно понятие участников следственного действия должно вытекать из общего понятия участников уголовного процесса. До принятия УПК РФ значение этого термина законодательно зафиксировано не было. Вместе с тем из текста УПК РСФСР (глава 3) следовало, что участниками являлись далеко не все лица, принимающие участие в уголовном процессе. Как следует из учебной литературы, основывающейся на нормах УПК РСФСР, участники уголовного процесса — это физические и юридические лица, которые отстаивают в уголовном деле свои личные, защищаемые или представляемые права и охраняемые законом интересы других лиц и наделены широкими процессуальными правами². В УПК РФ данная позиция пересмотрена. Как следует из ч. 58 ст. 5 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства — это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Более того, в разделе II. этого кодекса приводится полный перечень лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, которые подразделяются на: суд (гл. 5); участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6); участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7) и иных участников (гл. 8).

Таким образом, как нам представляется, в соответствии с УПК РФ участниками следственного действия (в том числе, обыска) являются не все лица, задействованные в его производстве, а только

¹ Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова, Саратов: СГАП, 2000. — С. 23.

² Например, Уголовный процесс: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. — М.: Юристъ, 1995. — С. 45; Уголовный процесс. Учебник. / Под ред. А.С. Кобликова. — М.: НОРМА, 2000. — С. 48.

те из них, которые включены в перечень участников уголовного судопроизводства, приводимый в законе. При этом также следует заметить, что далеко не все участники уголовного судопроизводства могут являться участниками обыска. Так, например, суд или эксперт, будучи в соответствии с законом участниками уголовного процесса, не могут принимать участие в производстве обыска.

Приходя к выводу, что термином «участники обыска» могут обозначаться далеко не все лица, которые так или иначе принимают участие при его производстве, мы сталкиваемся с необходимостью использования другого, более широкого по содержанию термина. Этот термин должен охватывать не только участников, но и иных лиц, присутствие которых необходимо как для более успешного и результативного осуществления следственного действия, так и в иных целях (представитель местной администрации, владелец обыскиваемого помещения и многие другие). Думается, что для решения этой проблемы целесообразно провести некую параллель с той ситуацией, когда в соответствии с УПК РСФСР под участниками уголовного процесса понимались не все, а только некоторые лица, участвующие в производстве по делу. Для обозначения всех органов государства, должностных лиц, граждан, юридических лиц, участвующих в процессе, как носителей определенных прав и обязанностей, использовался более широкий термин «субъекты уголовного процесса»¹.

Проведя такую параллель, с нашей точки зрения, всех лиц, принимающих определенное участие в производстве обыска, также можно именовать *«субъектами обыска»*. При этом следует отметить, что все субъекты обыска вовсе не должны обладать определенным процессуальным статусом, то есть быть наделены определенными правами и обязанностями. Так, например, в настоящее время весьма распространено участие в обыске сотрудников специальных подразделений физической защиты с целью преодоления противодействия. Очевидно, что эти сотрудники не имеют уголовно-процессуального статуса, но вместе с тем принимают самое активное участие в обыске.

Думается, что среди всех субъектов обыска уголовно-процессуальным статусом вообще обладают только участники этого следственного действия, поскольку в соответствии с законом наделены широким кругом прав и обязанностей.

Вместе с тем, обратившись к соответствующим статьям УПК РФ, мы видим, что в качестве обязательных участников обыска за-

¹ Например, Уголовный процесс: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. — М.: Юристъ, 1995. — С. 45.

кон выделяет только следователя (дознателя), понятых и лицо, в помещении которого производится обыск (совершеннолетних членов его семьи). Следует отметить тот факт, что в первой редакции УПК РФ не было прямого указания об обязательном присутствии при производстве лица, в помещении которого он производится, хотя УПК РСФСР законодательно закреплял такое требование, где в ч. 2 ст. 169 говорилось: «При обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи. В случае невозможности их присутствия приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского Совета народных депутатов». Данная положение вновь приобрело законодательный статус значительно позже¹.

Анализ литературы свидетельствует о том, что ученые также придерживаются точки зрения об обязательном присутствии при производстве обыска, лиц имеющих непосредственное отношение к обыскиваемому объекту.

Так, А.Р. Ратинов отмечает, что присутствие при обыске обыскиваемого является важной гарантией его интересов. Как наиболее заинтересованный в результатах следственного действия, обыскиваемый имеет возможность лично проконтролировать правильность произведенного изъятия и составления протокола и при необходимости немедленно заявить жалобу на те действия, которые показались ему незаконными². Кроме того, он поясняет, что в служебном помещении и на территории учреждения или предприятия обыск производится в присутствии представителя администрации данного учреждения или предприятия³.

С другой стороны, как пишет С.Г. Любичев, если лицо, у которого проводится обыск, не приглашается для участия в этом следственном действии, то оно лишается по вине следователя предоставленной законом возможности добровольно выдать разыскиваемые предметы и предотвратить, таким образом, принудительное обследование своего жилища⁴. От себя мы можем добавить, что так от принудительного обследования можно избавиться не только частного жилища, но и любое другое помещение, о чем, в частности, говорит и А.Р. Ратинов.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ, ст. 44.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 56.

³ Там же. — С. 57.

⁴ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. — М.: Юрид. лит., 1980. — С. 63.

А по мнению А.Н. Иванова, присутствие на обыске обвиняемого (подозреваемого) оправдано и по тактическим соображениям, так как наблюдение за его поведением в процессе поисков может дать информацию о месте сокрытия искомых объектов¹. С нашей точки зрения, по таким тактическим соображениям при обыске могут присутствовать не только обвиняемый и подозреваемый, а и другие лица: родственники, сослуживцы, знакомые и т.д., которые в силу тех или иных причин обладают определенной информацией о расположении искомых объектов. Так, например, в ходе расследования уголовного дела по обвинению генерального директора фирмы ЗАО «Карина» В., в совершении мошенничества проводился обыск в офисе, занимаемом этой фирмой, с целью отыскания поддельной печатной формы ООО «Форвард +», послужившей орудием преступления. Обыск проводился в присутствии не самого обвиняемого, а его секретаря, которая вела себя очень спокойно. Однако следователь заметил, что всякий раз, когда оперативные сотрудники проходили мимо зеркала, висевшего в кабинете, секретарь начинала волноваться. Тогда он поручил им снять зеркало и внимательно обследовать стену за ним. В результате там был обнаружен тайник, в котором помимо прочих предметов, находилась и искомая печатная форма.

Со своей стороны, нам бы хотелось добавить, что необходимость присутствия при производстве обыска лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению или местности вызвана и тем, что указанные лица в ходе следственного действия могут давать какие-либо пояснения и комментарии по поводу обнаруженных объектов. Данные пояснения и комментарии подчас избавляют следователей, оперативных сотрудников и суд от проведения лишних следственных действий и иных мероприятий. Так, при обыске в ювелирном магазине в сейфе был обнаружен пистолет «ПМ». Присутствовавший начальник охраны магазина сразу пояснил, что этот пистолет принадлежит одному из его подчиненных — сотруднику частного охранного агентства, который, уходя домой, оставляет пистолет в сейфе. После этого следователю были предъявлены все документы, свидетельствующие о законном хранении сотрудником охраны данного огнестрельного оружия. В результате пистолет не изъяли, и следователь был избавлен от необходимости проведения целого ряда мероприятий по делу: осмотра оружия, назначения су-

¹ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 1999. — С. 25.

дебной экспертизы, вынесения ряда постановлений и, в конце концов, прекращения уголовного дела в этой части.

Однако, представляется, что дополнений, внесенных в уголовно-процессуальную законодательство, относительно лиц, присутствующих при обыске, явно недостаточно. Так в законе говорится только об обязательном присутствии таких заинтересованных лиц, если обыск проводится в помещении. Получается, что если обыскиваемым объектом является участок местности или автотранспортное средство, такое присутствие уже не обязательно. Более того, в законе не указано, что при обыске на территории предприятия или учреждения требуется присутствие представителя этого предприятия или учреждения. И, наконец, в законе до сих пор ничего не сказано о той ситуации, когда вместо указанных лиц по различным причинам приглашаются представители местной администрации, хотя подобное положение было зафиксировано в ч. 2 ст. 169 УПК РСФСР.

Думается, что все указанные замечание должны найти свое отражение в уголовно-процессуальном кодексе. Однако, представляется, что для лаконичности лиц, в чьем помещении, лиц на чьем участке местности или в чьем автотранспортном средстве проводится обыск, следует называть единым термином — *лицами, у которых проводится обыск.*

Таким образом ч. 11 ст. 182 УПК РФ в части касающейся присутствия лиц, у которых проводится обыск, должна выглядеть примерно следующим образом. *«При производстве обыска должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск, либо совершеннолетних членов его семьи, либо представителей администрации предприятия (учреждения), на территории которого проводится обыск. В случае невозможности присутствия указанных лиц для производства обыска приглашаются представители местной администрации. С разрешения следователя при обыске могут присутствовать защитник, а также адвокат лица, у которого проводится обыск, или юрисконсульт предприятия (учреждения), на территории которого проводится обыск».*

Помимо обязательных субъектов обыска законом выделяются и некоторые иные, присутствие которых при производстве этого следственного действия является факультативным (по усмотрению следователя или в связи со спецификой данного уголовного дела). К таким субъектам, как только что было отмечено, закон относит защитника и адвоката. Кроме того, к ним относятся специалист (ст. 168 УПК РФ), переводчик, (ст. 169 УПК РФ), а также должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164). В обыске могут принимать участие и другие лица, однако прямого указания на это в законе не содержится.

Говоря о лицах, участвующих в производстве обыска, А.Р. Ратинов разделяет их на две группы:

- лица, производящие обыск (следователь, органы дознания, прокурор, технические помощники, специалисты);
- лица, присутствующие при обыске (понятые, обыскиваемый и члены его семьи, представители организации, в которой проводится обыск, потерпевший, обвиняемый)¹

В целом соглашаясь с такой классификацией, считаем, что выделяемые А.Р. Ратиновым в качестве лиц, производящих обыск, так называемые технические помощники, под которыми понимаются сотрудники внутренней охраны, народные дружинники и прочие представители общественности, вряд ли в настоящее время будут привлекаться для участия в обыске. Более того, сотрудники существующих в настоящее время частных охранных предприятий, о которых речь пойдет позднее, скорее оказывают противодействие расследованию. Круг остальных субъектов обыска, по нашему мнению должен быть существенно расширен, причем вместо двух групп субъектов следует выделить три.

Представляется, что в современных условиях, классификация субъектов обыска должна быть представлена в следующем виде.

Первую группу составляют обыскивающие, то есть субъекты осуществляющие от имени государства и в рамках расследуемого уголовного дела, обследование обыскиваемого объекта с целью отыскания и изъятия орудий преступления, имущества, нажитого преступным путем, других предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела. К данной группе, по нашему мнению относятся:

- следователи (дознаватели);
- оперативные сотрудники;
- специалисты;
- сотрудники подразделений физической защиты;
- прокуроры.

Вторую группу составляют субъекты, у которых производится обыск в форме специальной операции. В теории уголовного процесса нет специального термина, обозначающего указанных лиц. Законодатель использует различные дополняющие друг друга термины: «лицо, у которого производится обыск либо совершеннолетние члены его семьи» и «представители предприятий, учреждений, организаций», «лица, присутствующие в месте, где производится обыск». Представляется целесообразным обозначение таких лиц **«обыскиваемыми субъектами»** или просто **«обыскиваемыми»**.

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 49

4.4 Многие авторы под обыскиваемыми понимают только лиц, в отношении которых проводится личный обыск¹, и, кроме того, этот термин встречался в ст. 172 УПК РСФСР, регламентирующей ранее порядок производства личного обыска. Однако, нам представляется, что данный термин охватывает всех субъектов, преследующих при обыске определенный интерес, а лица, подвергшиеся личному обыску — являются разновидностью обыскиваемых. Косвенно с этим согласен и законодатель, не использовавший в ст. 184 УПК РФ (Личный обыск) термин «обыскиваемый». В современных условиях к обыскиваемым можно отнести следующих субъектов:

- лица, подвергающиеся личному обыску;
- совершеннолетние лица, имеющие отношение к обыскиваемому объекту (проживающие или работающие в данном месте; владеющие или пользующиеся данным объектом, а также их коллеги, знакомые, родственники и т.д.);
- защитники и адвокаты. Данные субъекты отнесены нами к группе обыскиваемых, поскольку защищают или представляют их интересы;
- сотрудники, частных охранных предприятий, личные телохранители и иные лица, осуществляющие охранные функции. Данные субъекты в ряде случаев могут оказать активное противодействие расследованию, в том числе, физическое сопротивление, которое должно быть преодолено субъектами, относящимися к первой группе.

И, наконец, **третью группу** составляют иные лица, привлеченные к участию в производстве данного следственного действия:

- понятые;
- представители местной администрации;
- переводчики;
- потерпевшие и их представители;
- обвиняемые и их защитники;
- иные лица.

Следует пояснить, что потерпевший приглашается присутствовать при обыске с целью опознания разыскиваемых вещей и людей². Вместе с потерпевшим в обыске может принимать участие и его представитель. Как отмечает А.Р. Ратинов, участие обвиняемого в обыске, если это не сам обыскиваемый, — довольно редкое явление. Однако следует иметь в виду, что он может быть приглашен присутствовать при обыске с той же целью, что и потерпев-

¹ Например, Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983 с 30.

² Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 58.

ший...¹. Следовательно к этой третьей группе следует отнести и защитника такого обвиняемого.

Специфика некоторых субъектов обыска в форме специальной операции

Анализируя все вышеизложенное применительно к такой сложной организационной форме обыска — как специальная операция, мы приходим к выводу, что в ходе ее осуществления в принципе возможно участие всех перечисленных субъектов, за исключением лица, подвергающегося личному обыску². Вместе с тем, субъекты обыска в форме специальной операции, исходя из ее понятия, признаков и особенностей организации имеют свою специфику, поэтому некоторых из них следует рассмотреть подробнее.

Следователи. Как следует из уголовно-процессуального законодательства, следователь — это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Как отмечают авторы комментария к УПК РФ, следователь уполномочен помимо всего прочего производить осмотры, освидетельствования, обыски, выемки и другие, предусмотренные законом следственные и процессуальные действия³. Определенные интерес вызывает тот факт, что в тексте самого закона нигде не сказано, что именно следователь должен производить следственные действия на предварительном следствии. УПК РФ содержит лишь положение, закрепляющее право этого участника уголовного процесса на самостоятельное принятие решений о производстве следственных действий, за исключением случаев, требующих получения санкции прокурора или судебного решения. Законодатель только подразумевает, что именно следователь уполномочен самостоятельно осуществлять следственные действия (в том числе, обыск)⁴, а привлекая к участию в их производстве оперативных сотрудников, специалистов и других субъектов, — руководить указанными лицами, направляя, таким образом, следственное действие в нужное русло.

Очевидно, что для осуществления традиционного обыска вполне достаточным будет присутствие одного следователя, который в состоянии лично осуществить или проконтролировать это мероприятие, осуществляемое на незначительной территории и с участием небольшого количества субъектов.

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 59.

² Об этом подробнее в §1 настоящей главы.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен XXI, 2002. — С. 101.

⁴ Следует заметить, что ч. 1 ст. 157 УПК, регламентирующая производство неотложных следственных действий органами дознания, в отличие от следователя содержит прямое указание на это.

Несколько по иному ситуация складывается при производстве обыска в форме специальной операции. Как нами отмечалось выше, обыск в такой организационной форме тактически сходен с групповым обыском, поскольку обыскиваемый объект имеет большую площадь и для осуществления поисков его целесообразно разбить на определенные участки или сектора. Очевидно, что один следователь не может лично руководить поисковыми мероприятиями, проводимыми на каждом таком участке. Таким образом, представляется целесообразным привлечение для производства обыска в форме специальной операции нескольких следователей, руководящих отдельными участками обыска. Очевидно, что в этом случае в специальной операции должен принимать участие и **начальник следственного отдела**, то есть один из руководителей соответствующего следственного подразделения. Начальник следственного отдела может как просто контролировать работу своих подчиненных, так и возглавить специальную операцию. Правда в этом случае ему необходимо принять соответствующее уголовное дело к своему производству, поскольку норма, дающая право этому участнику осуществлять следственные действия без принятия дела к производству (ч. 2 ст. 127¹ УПК РСФСР) в УПК РФ отсутствует.

Оперативные сотрудники. В соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ, следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Практика показывает, что без участия оперативных сотрудников в настоящее время не осуществляется практически ни один обыск. Более того, во многих случаях следователь в силу большой загруженности вообще не присутствует при производстве этого следственного действия, а поручает его осуществление именно сотрудникам оперативных подразделений, которые в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК являются органами дознания.

При производстве обыска в форме специальной операции целесообразно привлечение большого количества оперативных сотрудников, а также руководителей оперативных подразделений. В таком мероприятии могут участвовать не одно, а несколько оперативных подразделений, причем разной направленности и подведомственности. Основной функцией оперативных сотрудников является непосредственное осуществление поисковых действий, однако при недостаточном количестве следователей они могут руководить отдельными участками мероприятия, а также выполнять иные функции.

Специалисты. В соответствии со ст. 168 УПК РФ, следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. Однако, если при производстве традиционного обыска приглашается один специалист (реже два или три), обладающий как правило кри-

миналистическими познаниями (реже иными), то для обыска в форме специальной операции требуется множество специалистов, обладающих самыми различными специальными познаниями, оснащенных специальной техникой и привлекаемых для оказания помощи в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств; вскрытия запертых помещений, сейфов, осуществления фото- и видеосъемки и т.д.;

Сотрудники подразделений физической защиты. Подразделения физической защиты привлекаются для участия в следственных действиях и иных мероприятиях в случаях, когда есть реальная угроза активного, в том числе вооруженного сопротивления и неповиновения законным требованиям обыскивающих. К производству обыска в форме специальной операции, где всегда имеется такая угроза, целесообразно привлекать сотрудников специальных силовых подразделений МВД (например, ОМОН, ОМСН, СОБР), ФСБ, ФСНП и т.д. Категорически не допускается привлечение для участия в обыске в форме специальной операции сотрудников данных подразделений в целях оказания психологического воздействия на обыскиваемых¹.

Лица, имеющие отношение к обыскиваемому объекту. При обыске в форме специальной операции к группе таких лиц, с нашей точки зрения, относятся, следующие:

- владельцы обыскиваемого объекта (физические лица или представители юридических лиц, имеющих обыскиваемый объект на балансе);
- лица проживающие на территории обыскиваемого объекта (если этот объект относится к жилому сектору);
- руководители и сотрудники предприятий, учреждений и организаций, на территории которых проводится обыск;
- иные лица, оказавшиеся на территории обыскиваемого объекта в момент производства обыска (клиенты банка, посетители коммерческой фирмы, водители автотранспорта, разгружаемого на территории обыскиваемого объекта и т.д.);
- другие субъекты.

Иные лица. Среди иных лиц, так или иначе присутствующих при производстве обыска в форме специальной операции, особое внимание следует уделить представителям средств массовой информации. Часто уголовные дела, требующие осуществления такого рода обысков, имеют большой общественный резонанс и потому не могут остаться без внимания журналистов. Как показывает практика представители средств массовой информации (газет, журналов,

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

телевизионных и радиовещательных компаний) начинают прибывать к месту производства обыска в форме специальной операции, как только он начинается.

Думается, что некоторые журналисты могут присутствовать на обыскиваемом объекте и даже лично наблюдать за отдельными элементами специальной операции, если это по организационным или тактическим соображениям не будет мешать работе следственно-оперативной группы. Решение о допуске отдельных представителей средств массовой информации и их удалении по различным причинам должен принимать следователь (начальник следственного отдела), осуществляющий общее руководство специальной операцией. Думается, что также возможна специальная аккредитация журналистов, имеющих право присутствовать при подобных мероприятиях.

Следственно-оперативная группа и ее структура

Как считает Р.Ю. Улимаев, вообще следственно-оперативная группа представляет собой временное (внештатное) организационное формирование, объединяющее под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной согласованной деятельности по решению задач предварительного расследования¹. Рассматривая данное определение применительно к производству обыска в форме специальной операции, можно сказать, что *следственно-оперативная группа — это совокупность всех субъектов обыска в форме специальной операции, производящих обследование обыскиваемого объекта с целью отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела*. Следственно-оперативная группа состоит из сотрудников, осуществляющих расследование или оперативное сопровождение уголовного дела, по которому производится обыск, а также приданных сил, то есть сотрудников, привлеченных к участию в деле, только на время проведения специальной операции. В состав следственно-оперативной группы могут быть включены и сотрудники не задействованные в обыске, а дополнительные резервные силы или сотрудники, проводящие одновременно со специальной операцией иные следственные действия. Следственно-оперативную группу возглавляет руководитель специальной операции.

Руководитель специальной операции (руководитель следственно-оперативной группы) — лицо, осуществляющее общее руководство

¹ Улимаев Р.Ю. Следственно оперативные группы. Правовой статус, организация и деятельность. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 2001. — С. 7.

проведением обыска в форме специальной операции. Как считает Р.Ю. Улимаев, вообще руководить следственно-оперативной группой может следователь, начальник следственного отдела, прокурор, дознаватель или начальник органа дознания¹. В случае производства обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, руководителем следственно-оперативной группы может быть следователь, расследующий уголовное дело, в связи с которым проводится обыск или начальник следственного отдела.

В особо сложных следственных ситуациях для руководства следственно-оперативной группой создается специальный оперативный штаб. Как пишет В.Н. Григорьев относительно действий следственных групп в чрезвычайных условиях, штаб выполняет разнообразные функции по руководству, координации и обеспечению деятельности, сбору и анализу различной информации и т.д.². Думается, что данные положения применимы и к действиям следственно-оперативной группы, осуществляющей обыск в форме специальной операции.

Оперативный штаб — коллегиальный орган управления следственно-оперативной группой, создаваемый для производства обыска в форме специальной операции в особо сложных случаях с целью руководства, координации и обеспечения деятельности следственно-оперативной группы. Оперативный штаб возглавляется руководителем специальной операции. В оперативный штаб обязательно должен быть включен следователь, расследующий уголовное дело, если последний не является руководителем специальной операции.

Основным структурным звеном следственно-оперативной группы является поисковая группа.

Поисковая группа — группа лиц, осуществляющих поисковые мероприятия на отдельном участке обыскиваемого объекта и состоящая из руководителя и членов поисковой группы (оперативных сотрудников и специалистов). Этот термин впервые был выдвинут еще в 1971 году А.И. Михайловым и Г.С. Юриным, которые писали, что если обыск предстоит на объекте со многими помещениями, то одновременно может работать несколько поисковых групп в разных помещениях³.

Руководитель поисковой группы — лицо, руководящее поисковыми мероприятиями на отдельном участке обыскиваемого объекта. Как отмечают вышеупомянутые авторы, руководителем такой поисковой группы может быть либо следователь, либо, по его поручению наибо-

¹ Там же. — С. 8.

² Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1991. — С. 38.

³ Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 24.

лее опытный оперативный работник милиции¹. Адаптируя эту рекомендацию к современным условиям, обуславливающим производство обыска в форме специальной операции, мы считаем, руководителем поисковой группы может быть следователь, дознаватель, а также начальник или опытный сотрудник оперативного подразделения.

2.4. Проблемы процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции

Обязанность получения судебного решения на производство обыска в форме специальной операции

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации существенным образом изменило процессуальную регламентацию производства ряда следственных действий и, в том числе, обыска. Согласно ч. 2 ст. 182 УПК РФ обыск должен проводиться по мотивированному постановлению следователя. В этой своей части норма закона мало отличается от ст. 168 УПК РСФСР. При этом следует заметить, что ст. 168 требовала от указанных субъектов обязательного получения санкции на производство обыска у прокурора, поскольку обыск — это следственное действие, существенно затрагивающее конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн (ст. 23 Конституции), а также неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции). Однако данные права могут быть затронуты лишь в соответствии с Федеральным законодательством и только на основании судебного решения, поэтому законодатель в ч. 3 ст. 182 и ч. 1 ст. 184 УПК РФ предусматривает, что для производства обыска в жилище и личного обыска необходимо судебное решение². В остальных случаях следователь принимает решение об обыске самостоятельно.

Данные нормы нового уголовно-процессуального закона гарантируют конституционные права и свободы граждан. Вместе с тем ч. 5 ст. 165 УПК РФ гласит, что в случаях, не терпящих отлагательства, указанные виды обыска могут производиться и без судебного решения (санкции прокурора), но с последующим уведомлением

¹ Там же.

² В соответствии со ст. 10 Федерального закона Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ, до 1 января 2004 года решения относительно обыска в жилище и личного обыска принимает прокурор.

судьи и прокурора в течение 24 часов. Как известно, к обстоятельствам, не терпящим отлагательства, относятся такие как:

- лицо застигнуто с поличным при совершении преступления;
- при расследовании «по горячим следам» имеются основания полагать, что преступник скрывается в определенном помещении, надворной постройке, транспортном средстве и т.п.;
- необходимость незамедлительного обыска становится очевидной в ходе осмотра места происшествия или иного следственного действия (допроса, проверки показаний на месте и др.);
- необходимость обыска возникла по результатам только что проведенного оперативного мероприятия, предоставившего убедительные основания того, что у определенного лица или в определенном месте находятся важные для дела документы, вещественные доказательства, иные предметы, которые в случае промедления могут быть уничтожены, перепрятаны, реализованы другими лицами;
- следователь находится вдали от пункта, где расположен суд (прокуратура), и получение решения потребует значительного времени, а производство обыска является срочным¹.

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации к этим обстоятельствам также относит следующие:

- неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления;
- неотложное производство обыска необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности;
- имеются данные о том, что лицо, в распоряжении которого находятся существенные для дела предметы или документы, принимает меры к их уничтожению либо сокрытию и т.д.²

Все эти обстоятельства, не терпящие отлагательства, несомненно применимы к традиционным видам обыска, но не могут учитываться при обыске в форме специальной операции по целому ряду причин.

Как мы уже отмечали выше, обыск в форме специальной операции является процессуальной процедурой по обследованию помещений, участков местности или автотранспортных средств, имеющих большую площадь, большим числом участников в целях

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 575; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. — М.: ПРОСПЕКТ, 2000. — С. 255.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

отыскания и изъятия множества разнородных объектов. Представляется, что такого рода следственное действие требует значительной подготовки и серьезного планирования, целью которых будет определение наиболее рационального времени его производства, состава участников (число которых, как отмечалось, достигает нескольких десятков, а порой, и сотен человек), распределение между ними функциональных обязанностей и проведение подробных инструктажей и консультаций. Кроме того, необходимо подготовить поисковые технические средства, средства связи, автотранспорт и т.д. Требуется также собрать необходимую ориентирующую информацию, определить последовательность проведения поисковых действий и решить прочие подобные вопросы. Как показывает практика, подготовка подобного рода мероприятий занимает не один день, а подчас и не одну неделю. Поэтому, с нашей точки зрения, нельзя говорить об обыске в форме специальной операции, как о следственном действии, проведенном в связи с обстоятельствами, не терпящими отлагательства.

В связи с принятием нового УПК РФ необходимость в решении суда для производства обыска в форме специальной операции отпадает, за исключением тех случаев когда подобное следственное действие проводится в жилом помещении (частный особняк, коттедж и пр.).

Однако, при производстве обыска в форме специальной операции в нежилом помещении (офис, склад, цех и т.д.), затрагиваются иные положения Конституции, а именно ч. 2 ст. 21, которая гласит, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Выше нами было отмечено, что при обыске в форме специальной операции со стороны лиц, не заинтересованных в его проведении, нередко оказывается противодействие правоохранительным органам. Последние, в свою очередь, должны преодолевать это противодействие, в том числе и силовыми методами, для чего к участию в специальной операции привлекаются подразделения физической защиты. Так, например, в соответствии со ст. 13 Закона РФ «О милиции» сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей¹. Применение сотрудниками правоохранительных органов физической силы, бесспорно, сопряжено с насилием,

¹ Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2002 г), ст. 13.

поэтому названная статья закона о милиции как бы вступает в противоречие со ст. 21 Конституции.

Из сказанного можно сделать вывод, что решение о производстве обыска в форме специальной операции, который может привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан, с нашей точки зрения, должно приниматься также судом в порядке, аналогичном порядку принятия решения об обыске в жилом помещении или личном обыске.

Помимо изложенного, есть и еще одно обстоятельство, говорящее об обязательном получении такого решения. Обыск в форме специальной операции, как правило, проводится не в жилых помещениях, а на предприятиях, в учреждениях и организациях. И если сотрудники правоохранительных органов сделают попытку провести обыск в какой-либо организации, не имея на то решения суда, то лица, работающие в этой организации и в большинстве случаев не заинтересованные в проведении там следственного действия, получат лишние аргументы для оказания противодействия производству указанного мероприятия. Это противодействие может быть выражено в самых различных формах, начиная с элементарного неподчинения сотрудникам правоохранительных органов, выражаемого как словесно, так и физически, и заканчивая требованиями о непризнании результатов обыска доказательствами в суде.

Так, например, сотрудниками милиции была задержана грузовая автоколонна с партией телевизоров и видеоманитофонов «Philips», следовавшая для разгрузки в один из павильонов ВВЦ. Документы о таможенном оформлении данного груза, по результатам предварительного исследования, оказались поддельными. Как показали водители, груз принадлежал фирме ООО «Юпитер», которая и занималась его таможенным оформлением. Приехавший следователь возбудил уголовное дело и сразу же принял решение о незамедлительном производстве обыска в офисе указанной фирмы. Однако в силу позднего времени санкция у прокурора истребована не была. Прибывшие на место проведения обыска милиционеры встретили резкое сопротивление со стороны лиц, находившихся в офисе, в том числе, вооруженной охраны. Это сопротивление удалось преодолеть только с помощью сотрудников ОМОН. При обыске было обнаружено большое количество таможенных и товаросопроводительных документов, чистых бланков таких документов и печатных форм различных таможенных постов, которые были признаны вещественными доказательствами по делу. Однако впоследствии, при рассмотрении уголовного дела в суде, защитник одного из обвиняемых — заместителя генерального директора указанной фирмы — заявил ходатайство о непризнании результатов обыска доказательствами по делу, так

знании результатов обыска доказательствами по делу, так как следственное действие было проведено с нарушением закона — без санкции прокурора. Суд удовлетворил ходатайство защиты и исключил из приговора ряд эпизодов преступной деятельности сотрудников названной фирмы.

На основании изложенного считаем, что обыск в форме специальной операции всегда должен осуществляться не иначе как на основании судебного решения¹. Представляется, что данное положение должно найти свое отражение в соответствующей норме уголовно-процессуального законодательства.

Участие понятых

Еще одной проблемой процессуальной регламентации обыска в форме специальной операции является участие понятых. Ч. 1 ст. 170 УПК РФ предписывает их обязательное участие при производстве обыска. Однако, согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 170, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. Эта норма может оказаться достаточно актуальной в рассматриваемом нами аспекте, поскольку при производстве обыска в форме специальной операции может возникнуть угроза жизни и здоровью понятых вследствие применения физического воздействия, огнестрельного оружия, взрывных устройств и т.д.

Если исходить из общих правил присутствия понятых при производстве следственных действий (ст. 170 УПК РФ), последние приглашаются в количестве не менее двух. Законодатель, определяя минимальное количество понятых при производстве обыска, не устанавливает, сколько именно их должно быть в той или иной ситуации, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя (дознателя). Авторы комментария к УПК РФ пишут, что при проведении трудоемких следственных действий следственной группой количество понятых может быть больше двух².

Между тем, теорией и практикой разработаны некоторые рекомендации по участию понятых и их количеству при производстве

¹ Думается, что до 1 января 2004 года решение о производстве обыска в форме специальной операции, как и в случае обыска в жилище и личного обыска должен принимать прокурор. В связи с этим необходимы соответствующие дополнения в ст. 10 Федерального закона Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен XXI, 2002. — С. 391.

обыска. Так, например, еще в 1961 г. А.Р. Ратинов писал, что «при обыске обширных помещений или участков местности это минимальное количество понятых (двое) не в состоянии охватить наблюдением все происходящее. В зависимости от расположения и характера обыскиваемых объектов в качестве понятых может быть привлечено и большее число граждан. Если обыскиваемый объект состоит из нескольких изолированных участков (помещений) и предполагается их обыскивать одновременно, каждого участника обыска должны сопровождать двое понятых»¹.

Рассматриваемый нами обыск в форме специальной операции, как отмечалось выше, собственно говоря и заключается в одновременно обследовании различных помещений, комнат, кабинетов, а также участков местности или автотранспортных средств. Соответственно и количество понятых, приглашаемых для участия в его проведении должно определяться из общего количества помещений, их характера и тому подобных факторов.

Однако, на практике ситуация представляется несколько иной. Приглашая понятых для участия в обыске в форме специальной операции, сотрудники правоохранительных органов испытывают некоторые трудности, связанные, в первую очередь, с нежеланием граждан участвовать в производстве следственных действий по различным причинам. Лишь незначительная часть граждан охотно соглашается участвовать в качестве понятых при производстве обыска. Это, как правило, лица старшего поколения, ответственно относящиеся к исполнению своего гражданского долга и воспитанные в духе повиновения сотрудникам правоохранительных органов, а также молодые люди, в основном студенты, просто желающие из любопытства присутствовать при подобном мероприятии. Но в большинстве случаев люди стараются под любым предлогом уклониться от участия в качестве понятых при производстве обыска. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов зачастую вместо того, чтобы убеждать граждан оказать содействие при проведении данного мероприятия, идут по пути наименьшего сопротивления и в нарушение вышеприведенных рекомендаций проводят специальные операции с участием не необходимого, а минимального количества понятых, то есть двух.

Естественно, что в данной ситуации понятые просто физически не могут одновременно присутствовать при действиях всех сотрудников, поэтому они, как правило, вместе или порознь, беспорядочно перемещаются по обыскиваемому объекту или сидят в каком-либо месте,

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 54—55.

чтобы «не мешать». Их приглашают только в какие-то особые моменты, например, при вскрытии банковских ячеек и пересчете денег, либо при изъятии каких-то особенно важных документов и т.д. Однако, как показало изучение уголовных дел, протокол обыска понятые подписывают так, как будто они присутствовали одновременно при обследовании всех помещений и при изъятии все объектов.

Подобный чисто формальный способ участия понятых в обыске в форме специальной операции не только не соответствует криминалистическим рекомендациям, но и фактически противоречит требованиями закона, согласно которому понятой обязан удостоверить факт и результаты только тех действий, при которых он присутствует (ст. 60 УПК РФ), что может иметь негативные последствия при дальнейшем рассмотрении дела.

Так, для обыска в офисе коммерческой фирмы, имеющем несколько комнат, пригласили двух понятых — рабочих, ремонтирующих соседний офис. После оглашения постановления о производстве указанного следственного действия рабочие попросили у следователя разрешения уйти к себе и продолжать работать, с тем, чтобы, когда будет необходимо подписать протокол, их позвали. После того, как понятые удалились, оперативные сотрудники, проводившие поисковые действия в кабинете директора фирмы, обнаружили и изъяли пистолет «ТТ». Однако на суде обвиняемый заявил ходатайство об исключении из обвинения статьи, предусматривающей ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, поскольку пистолет был изъят без участия понятых. Понятые были вызваны в суд, однако пояснить ничего не смогли, и ходатайство обвиняемого было удовлетворено.

Анализируя изложенное, можно отметить, что при проведении обыска в форме специальной операции сотрудники правоохранительных органов обязаны исключить практику формального подхода к участию понятых и их количеству. Понятые в количестве не менее двух должны сопровождать каждую поисковую группу. Представляется, что эта рекомендация также должна быть отражена в тексте соответствующей статьи закона.

Участие обыскиваемых лиц

Рассматривая проблему процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции, нельзя не коснуться участия обыскиваемых лиц в этом следственном действии. В предыдущем параграфе нами приводились аргументы в пользу обязательного участия таких лиц при производстве обыска (мы даже позволили себе сформулировать некоторые изменения и дополнения в УПК).

Однако при производстве традиционного обыска нет необходимости в приглашении большого количества таких лиц. Наоборот, чем больше присутствует людей, тем сложнее сотрудникам правоохранительных органов осуществлять поисковые мероприятия.

Иначе ситуация складывается при производстве обыска в форме специальной операции, поскольку, как и в случае с понятными, один или несколько человек, имеющих отношение, например, к обыскиваемому помещению, просто не в состоянии уследить за всеми действиями следователей, оперативных сотрудников и специалистов, одновременно проводящих поиски в разных комнатах, кабинетах и т.д. Кроме того, какое-то конкретное лицо, ответственное за помещение, например, генеральный директор фирмы, часто не знает обо всех предметах и документах, находящихся в офисе. Конечно он, как руководитель, осведомлен о наиболее серьезных документах, предметах или ценностях, но какие-то объекты, не имеющие большого значения в целом для работы фирмы, могут остаться и без его внимания, а иногда именно эти объекты и имеют решающее значение для расследования уголовного дела.

Так, например, в форме специальной операции проводился обыск в одном из коммерческих банков города Москвы с участием управляющего этого банка. Обследуя помещение юридического отдела, сотрудники милиции обнаружили документы некоторых юридических лиц — клиентов банка, которые вызвали у следователя определенный интерес. Однако перед занесением в протокол обыска эти документы были предъявлены управляющему для дачи пояснений. Последний заявил, что ничего сообщить не в состоянии, так как обслуживанием этих клиентов занимается конкретный сотрудник юридического отдела, а он (управляющий) не может лично заниматься всеми вопросами банка. В результате следователю пришлось проводить дополнительные мероприятия по делу, что отразилось на сроках и качестве расследования.

Кроме того, в помещении, занимаемом организацией, могут находиться какие-то предметы, документы или ценности, вообще не имеющие никакого отношения к деятельности этой организации, пояснения по поводу которых может дать только какой-то конкретный сотрудник, кому они принадлежат или на рабочем месте которого они находятся.

Так, при обыске в раздевалке при заводском цехе, в шкафчике рабочего Р. было обнаружен наркотик — героин, по факту чего возбуждали уголовное дело. Очевидно, что данное наркотическое вещество не имело никакого отношения к деятельности предприятия, в связи с которой и проводился обыск. Также очевидно, что присутствующий при обыске начальник цеха скорее всего ничего

не знал о наркотике. Поэтому в данном случае необходимо было присутствие самого рабочего.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при обыске в форме специальной операции недостаточно присутствия только одного или нескольких лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению, местности и т.д. В данном случае, необходимо присутствие такого количества обыскиваемых лиц, чтобы, по крайней мере, в каждой комнате, кабинете, хранилище и других помещениях, на каждом отдельно взятом участке местности находилось бы лицо, имеющее непосредственное отношение соответственно к этим комнатам, кабинетам и т.д. В некоторых случаях целесообразно присутствие лиц, ответственных за каждое отдельно взятое рабочее место, прибор, станок, персональный компьютер и тому подобные объекты. А поскольку на практике данные рекомендации выполняются редко, представляется необходимым включить это положения в текст уголовно-процессуального закона.

Однако это обстоятельство связано с другой проблемой. Как гласит ч. 4 ст. 182 УПК РФ, приступая к обыску, следователь обязан предъявить постановление об этом, после чего в соответствии с ч. 5 ст. 182 УПК РФ предлагает выдать орудия преступления, предметы и ценности, нажитые преступным путем, а также другие предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Очевидно, что проводя обыск в форме специальной операции, где присутствует значительное количество лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению или местности, следователь обязан предъявить постановление всем этим лицам без исключения и предложить всем добровольно выдать искомые объекты. С нашей точки зрения, данное положение также подлежит законодательной регламентации.

Необходимо отметить, что в настоящее время на практике следователи или оперативные сотрудники, предъявляя постановление о производстве обыска, требуют удостоверить факт ознакомления подписью лица. В бланке постановления о производстве обыска, прилагаемом к УПК РФ, имеется графа «Постановление мне предъявлено...¹» (аналогичная по содержанию графа имелась и в бланках постановлений о производстве обыска, используемых до вступления УПК РФ в действие²). Очевидно, что при обыске в форме специальной операции нет необходимости расписываться на постановлении всем лицам, которым оно было предъявлено для ознакомления. На наш взгляд, достаточно, пометки в протоколе обыска о том, что в

¹ Приложение № 36 к УПК РФ.

² Например, Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. — М.: Новый Юрист, 1998. — С. 108—109.

присутствии понятых постановление о производстве обыска было зачитано вслух или о том, что каждый из присутствующих лиц ознакомился с ним. Расписываться же в постановлении по прежнему должно какое-то одно лицо. Это может быть генеральный директор фирмы, начальник цеха, заведующий складом и т.п., а также защитник, адвокат или юрисконсульт.

Предъявление объектов обыска лицам, присутствующим при их изъятии

В соответствии с ч. 10 ст. 182 УПК РФ все изымаемые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим присутствующим лицам и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц. Очевидно, что при обыске в форме специальной операции, где изымается множество объектов на обширной территории и где соответственно, как было сказано выше, присутствует большое количество понятых, нет никакой необходимости предъявлять все изымаемые предметы, документы и ценности всем без исключения понятым. На наш взгляд, достаточно предъявить каждый изъятый объект, только тем двум понятым, которые присутствовали при его обнаружении и изъятии. Представляется, что данное положение также должно быть законодательно закреплено. Кроме того, практикой разработан такой способ упаковки и опечатывания изъятых на месте обыска объектов, при котором каждая коробка, пакет или иная упаковка опечатывается бумажной лентой с подписями понятых. Соответственно при обыске в форме специальной операции подписывать опечатанные упаковки должны только те двое понятых, которым предъявлялись находившиеся в этих упаковках объекты. Отсюда можно сделать еще один вывод, что объекты, изымаемые в различных помещениях, кабинетах, комнатах и т.д., целесообразно упаковывать в разные коробки, ящики и т.д., однако данное положение по сути не является процессуальным, поэтому оно будет более подробно рассмотрено далее.

Время производства обыска в форме специальной операции

Как гласит ч. 3 ст. 164 УПК РФ, производство обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается. Очевидно, что эта норма уголовно-процессуального закона должна охватывать и обыск в форме специальной операции. Мы уже аргументировали тезис о том, что при производстве обыска в форме специальной операции не бывает обстоятельств, не терпя-

щих отлагательства. Кроме того, при обыске в форме специальной операции чаще всего обыскивается не жилой сектор, а объекты, занятые предприятиями, учреждениями и организациями. Поэтому указанное следственное действие целесообразнее проводить в дневное время, в присутствии лиц, работающих на этих предприятиях, учреждениях и организациях, а не ночью, когда рабочие места пусты.

Учитывая данные аргументы, можно было бы запретить проведение обыска в форме специальной операции в ночное время. Однако, нельзя не принимать во внимание временные рамки данного следственного действия. Согласно ч. 21 ст. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток между 22 и 6 часами по местному времени, что составляет 8 астрономических часов. Соответственно, время, отведенное законом для производства обыска, составляет всего 16 часов. Но практика показывает, что иногда обыск в форме специальной операции в связи с обширной территорией поиска и большим количеством подлежащих изъятию объектов требует значительно более продолжительного времени, а прерывать следственное действие в связи с наступлением ночного времени нецелесообразно. Исходя из сказанного, можно дать две рекомендации:

1. Необходимо так спланировать время начала обыска в форме специальной операции, чтобы по возможности он был завершен до наступления ночного времени.

2. Можно допустить проведение обыска в форме специальной операции в ночное время, лишь в том случае, когда всеми принятыми мерами данное следственное действие невозможно закончить до его наступления.

И если первая рекомендация носит скорее организационно-тактический характер и будет подробно рассмотрена далее, то вторая — по своей сути является процессуальной и, с нашей точки зрения, должна также быть закреплена в тексте закона.

Предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства

Резюмируя все процессуальные аспекты обыска в форме специальной операции, рассмотренные в данном параграфе, мы приходим к выводу, что, хотя специальная операция — это всего лишь организационная форма осуществления следственного действия, обыск, производимый в такой форме, имеет свои процессуальные особенности, которые должны быть регламентированы отдельной статьей 182¹ УПК РФ следующего содержания:

«Статья 182¹. Обыск в форме специальной операции.

1. При наличии основания к тому, что большое количество орудий преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем, а также иных предметов или документов, имеющих значение для дела, находится в помещении, разделенном на множество комнат или отсеков; на обширном участке местности либо ином подобном месте, следователь проводит обыск в форме специальной операции в соответствии с правилами статей 164, 182 настоящего Кодекса.

2. Обыск в форме специальной операции производится по мотивированному постановлению следователя и на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 настоящего Кодекса.

3. При производстве обыска в форме специальной операции обязательно присутствие не менее двух понятых в каждом помещении или ином месте, где осуществляются отдельные поисковые действия.

4. При производстве обыска в форме специальной операции в каждом отдельном помещении либо ином месте, где проводятся отдельные поисковые действия, обязательно присутствие лица, имеющего непосредственное отношение к данному помещению или иному месту.

5. Производство обыска в форме специальной операции в ночное время не допускается за исключением случаев, когда всеми принятыми мерами данное следственное действие невозможно завершить до наступления ночного времени.

6. Приступая к обыску в форме специальной операции, следователь обязан ознакомить с постановлением об этом всех присутствующих лиц и понятых.

7. При производстве обыска в форме специальной операции после предъявления постановления следователь предлагает всем обыскиваемым лицам выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

8. Предметы, документы и ценности, обнаруженные и изъятые в ходе обыска в форме специальной операции, предъявляются понятым, присутствовавшим при их обнаружении.»

На наш взгляд, необходимо также дополнить ч.2 ст. 29 УПК РФ пунктом о том, что суд, в том числе в ходе досудебного производства правомочен помимо всего прочего принимать решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Глава 3

Подготовка к обыску в форме специальной операции

3.1. Система мероприятий, осуществляемых при подготовке к обыску в форме специальной операции

Как известно, подготовка к обыску, как и к любому другому следственному действию, заключается в системе мероприятий организационного характера, выполняемых следователем с целью реализации принятого решения о его производстве¹. Однако анализ литературы показывает, что у авторов, посвятивших свои работы проблемам производства обыска нет единой точки зрения относительно того, какие именно мероприятия организационного характера (элементы подготовки к обыску) должны составлять эту систему.

Так, И.Ф. Крылов писал о подготовке к обыску, как о решении следующих вопросов: где, когда и у кого должен проводиться обыск; кто будет участвовать и присутствовать при его производстве; что или кого следует искать; как искать, то есть какие тактические приемы и технические средства необходимо применить².

А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский говорят о подготовке к обыску, как о совокупности следующих элементов: установление задач и целей обыска; выяснение данных об искомых объектах; изучение личности граждан, у которых намечено провести обыск; изучение помещений и участков местности, где должен быть произведен обыск; выбор времени производства обыска; определение круга лиц, привлекаемых к производству обыска и их инструктаж; обес-

¹ Например, Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 293; Гриненко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. — Харьков, Консум, 2001. — С. 385.

² Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. — С. 342.

печение следственно-оперативной группы необходимыми научно-техническими средствами и транспортом¹.

А.Р. Ратинов, в свою очередь, включает в подготовку к производству обыска следующие элементы: принятие решение о производстве обыска; сбор ориентирующих сведений; определение времени обыска; подбор участников обыска; подготовку технических средств².

А.И. Михайлов и Г.С. Юрин считают, что подготовка к обыску складывается из принятия решения о производстве обыска и его процессуального оформления, получения необходимой ориентирующей информации, разработки тактического плана обыска, подбора участников и подготовки технических средств³.

Как полагает А.В. Лапин, подготовка к обыску должна включать прогнозирование порядка его проведения в целом; планирование поисковых действий; осуществление организационных мероприятий⁴.

С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько говорят, что наиболее важными, основными элементами подготовки к обыску являются следующие: изучение материалов уголовного дела; сбор ориентирующей информации; определение круга участников обыска; подготовка научно-технических средств; планирование обыска⁵.

Резюмируя приведенные мнения ученых-криминалистов, представляется целесообразным попытаться привести свой перечень мероприятий, являющихся элементами подготовки к обыску. Однако для этого сначала следует определить границы подготовки к производству обыска, то есть решить, с какого момента этот этап начинается и когда заканчивается, плавно переходя в следующий.

Несомненно, что подготовка к обыску начинается с принятия следователем решения о его производстве, и это положение находит отражение в работах ученых, занимающихся данной проблематикой⁶. Однако это решение совсем не обязательно должно быть документально оформлено, то есть вынесено постановление о производстве обыска. Как показывает практика, постановление

¹ Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 10.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 27.

³ Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 3.

⁴ Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. — Минск.: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996. — С. 330.

⁵ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 67.

⁶ Например, Михайлов А.И., Юрин Г.С. Указ. работа. — С. 3; Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 2000. — С. 67.

о производстве обыска следователь, как правило, выносит непосредственно перед его проведением. Многие подготовительные мероприятия не носят процессуального характера, поэтому для их производства не требуется процессуального решения о производстве обыска. Более того, если даже в ходе подготовки к обыску требуется осуществить некоторые процессуальные мероприятия (допросы, выемки и т.д.), закон не обязывает для этого специально выносить постановление о производстве обыска. Поэтому, представляется, что подготовка начинается не с вынесения постановления, а именно с принятия фактического решения о производстве этого следственного действия. Очевидно, что такое решение следователь принимает при наличии оснований для производства обыска, указанных в УПК.

Более дискуссионным является вопрос о том, когда заканчивается подготовка и начинается рабочий этап производства обыска. Как отмечает А.Р. Ратинов, сам по себе обыск начинается с прибытия к месту его проведения¹. Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц писали, что производство обыска начинается с проникновения оперативной группы на обыскиваемый объект². В свою очередь, А.Н. Иванов считает, что подготовительные мероприятия вообще заканчиваются разъяснением прав участникам обыска и предложением выдать искомое добровольно. Соответственно, проведение рабочего этапа, по его мнению, начинается с осмотра объекта, выяснения объема предстоящей работы и проведения тому подобных действий³.

Представляется, что в данном случае следует согласиться с мнением Р.С. Белкина и Е.М. Лифшица по следующим обстоятельствам. Обыск — это процессуальное мероприятие, осуществляемое с использованием государственного принуждения, поэтому, начало этого следственного действия, по нашему мнению, должно совпадать с началом применения принудительных мер, то есть с моментом проникновения на обыскиваемый объект, о чем собственно и говорили Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц. Однако, указанные авторы, в целом справедливо определяя момент начала рабочего этапа производства обыска, вместе с тем, как бы сужают круг мероприятий с которых этот этап может начинаться. Анализ современной практики, в том числе обысков в форме специальной операции, показывает, что далеко не всегда уголовно-процес-

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 95.

² Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 86.

³ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 1999. — С. 69.

суальное принуждение при производстве обыска начинается с момента проникновения в помещение. Известны случаи, когда принудительные меры при производстве обыска приходилось применять до проникновения сотрудников правоохранительных органов на обыскиваемый объект.

Для примера можно разобрать следующую ситуацию. По уголовному делу было необходимо провести обыск на ликероводочном заводе. В ходе его подготовки осуществлялось негласное оперативное наблюдение за территориями предприятия. Было установлено, что у входа на завод на улице постоянно находятся два сотрудника частного охранного предприятия, и обыск был спланирован с учетом этого обстоятельства. Автобус со следственно-оперативной группой, прибыв на место проведения обыска, остановился в нескольких десятках метров от проходной, а привлеченные для участия в следственном действии сотрудники ОМОН подъехали к проходной на другом автобусе, нейтрализовали охранников, стоявших на улице. Только после этого члены следственно-оперативной группы проникли на территорию завода.

В рассмотренной ситуации сотрудники, осуществляющие обыск, применили принуждение как бы до проникновения на обыскиваемый объект, поскольку сначала с использованием физической силы была ликвидирована угроза оказания противодействия со стороны охранников.

Таким образом, расширяя позицию Р.С. Белкина и Е.М. Лифшица, мы приходим к выводу, что проведение обыска начинается с момента применения любых принудительных мер, а не только с момента проникновения на обыскиваемый объект.

Итак мы делаем вывод, что *подготовка к обыску начинается с момента принятия фактического решения о его производстве и заканчивается непосредственно перед началом применения мер принудительного характера.*

Еще одним вопросом, на который необходимо найти ответ в связи с изучением подготовки к обыску, является разделение подготовительных мероприятий на группы по временному фактору. В криминалистической литературе существует точка зрения о том, что подготовительные мероприятия при производстве обыска делятся на проводимые до прибытия на место обыска и проводимые по прибытию на место, но до начала поисковых действий.

Так, С.В. Дегтярев отдельно рассматривает, подготовительные мероприятия, проводимые следователем до выезда и по прибытию на место обыска. К последним он относит: уточнение решений, принятых при подготовке к обыску; окончательное решение вопроса об охране места обыска и сохранении имеющихся следов; до-

полнительное уточнение, как будет осуществляться связь с органами милиции и прокуратуры; выяснение вопроса о том, все ли участники обыска находятся на месте, и решение, кого еще следует пригласить; уточнение задач и функций каждого из участников¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются В.Н. Герасимов и З.Г. Самошина, которые, главным образом, относят к мероприятиям, проводимым после прибытия на место обыска, расстановку охраны в зоне поиска и выбор способа проникновения на обыскиваемый объект².

Противоположное мнение высказывают С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько, которые говорят об отсутствии какой-либо необходимости в разграничении подготовительных мероприятий по такому временному фактору, как их осуществление «до прибытия на место обыска» и «с момента прибытия»³.

По нашему мнению, мероприятия, предложенные С.В. Дегтяревым, В.Н. Герасимовым и З.Г. Самошиной действительно не должны проводиться на месте обыска. Все решения по его производству, а также уточнение различных данных, о которых пишет С.В. Дегтярев, вовсе не обязательно принимаются непосредственно на месте обыска, а как правило, должны быть приняты заранее. Это же касается элементов, предложенных В.Н. Герасимовым и З.Г. Самошиной.

Анализируя изложенное, можно было бы согласиться с С.Ф. Денисюком и В.Ю. Шепитько в том, что нет необходимости разграничивать мероприятия, проводимые до и после прибытия на место обыска. Однако представляется, что это не совсем так. Такое разграничение действительно существует, но оно заключается не в форме, не в различии видов этих мероприятий, а в содержании, то есть в особенностях проведения одних и тех же мероприятий до и после прибытия на место обыска. Очевидно, что одни и те же подготовительные мероприятия до и после прибытия на место обыска будут выполняться по разному, в основном из-за фактора времени, дефицит которого имеется на месте проведения данного следственного действия.

Так, например, при подготовке к производству обыска в офисе туристической фирмы следователь собрал всю следственно-

¹ Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. — Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995. — С. 13.

² Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995. — С. 434—436.

³ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы) Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 67.

оперативную группу, и подробно проинструктировал ее о предметах и документах, возможно находящихся в обыскиваемом помещении и представляющих для следствия особый интерес. После инструктажа следователь показал для наглядности имеющиеся в деле копии некоторых документов и оттиски печатей, которые могли быть обнаружены в ходе обыска. Однако на инструктаже не присутствовали два оперативных сотрудника, включенные в группу, так как были заняты оперативно-розыскными мероприятиями по другому делу, и следователю пришлось инструктировать их персонально уже на месте проведения обыска. Этот инструктаж проводился в очень сжатые сроки, поскольку надо было приступить к следственному действию. Кроме того, следователь не мог показать копий документов и подобного наглядного материала, так как все это осталось в кабинете, поэтому всю информацию приходилось передавать устно. И в кабинете следователя и на месте производства обыска проводилось одно и тоже подготовительное мероприятие — инструктаж, но в связи с изложенными обстоятельствами — по разному.

Подводя итог сказанному, мы делаем вывод, что действительно существуют различия между подготовительными мероприятиями, проводимыми до прибытия и по прибытии на место обыска, но эти различия заключаются не в форме, а в содержании этих мероприятий.

Кроме того, нам представляется, что необходимо выделить еще одну группу подготовительных мероприятий — мероприятия, выполняемые во время обыска. В данном случае подготовительный этап обыска как бы накладывается на рабочий. Хотя с первого взгляда, такое предположение выглядит несколько абсурдным, поскольку производство следственного действия начинается, когда заканчивается подготовка, то есть выполнены все подготовительные мероприятия, тем не менее мы попытаемся обосновать эту точку зрения. Обыск по своей природе динамичен и занимает какое-то, пусть даже незначительное, время. За это время обстоятельства, при которых он начинался, могут измениться таким образом, что вновь понадобится проведение подготовительных мероприятий. Очевидно, что в этом случае прекращать обыск, вновь возвращаться к подготовке, а потом начинать следственное действие заново будет явно тактически нецелесообразно. Поэтому необходимые подготовительные мероприятия сотрудникам правоохранительных органов придется выполнять одновременно с поисковыми действиями либо, прервав на время эти действия.

В качестве примера, подтверждающего наше суждение, рассмотрим следующую ситуацию. По уголовному делу необходимо

было провести обыск в помещениях, занимаемых автосервисом (в офисе и ремонтной зоне). Для этого были созданы две группы, одну из которых возглавил следователь, а вторую — один из оперативных сотрудников. Для постоянной связи эти группы еще на подготовительном этапе были обеспечены переносными радиостанциями. Однако сразу после начала поисковых мероприятий одна из радиостанций неожиданно вышла из строя, поэтому следователю в срочном порядке пришлось связываться с руководством и решать вопрос о доставлении к месту обыска исправной радиостанции, то есть осуществлять подготовительное мероприятие уже в момент производства поисковых действий.

Таким образом, мы смело можем утверждать о существовании ряда подготовительных мероприятий, проводимых уже в ходе обыска (как правило, на обзорной или детальной стадиях). Данные мероприятия отличаются от других подготовительных мероприятий, по нашему мнению, также не формой, а содержанием, поскольку проводятся с еще большим дефицитом времени, нежели подготовительные мероприятия, осуществляемые по прибытию на место, но до начала обыска.

Резюмируя все сказанное, приведем примерный перечень мероприятий, проводимых при подготовке к производству обыска:

1. По времени проведения подготовительных мероприятий:

- подготовительные мероприятия, проводимые до прибытия на место обыска;

- подготовительные мероприятия, проводимые на месте обыска до начала его производства;

- подготовительные мероприятия, проводимые во время обыска.

2. По характеру мероприятий:

- принятие фактического решения о производстве обыска;

- сбор и анализ ориентирующей информации;

- планирование обыска;

- вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда;

- инструктаж участников следственно-оперативной группы;

- подготовка поисковых и иных технических средств;

- подготовка транспортных средств;

- подготовка средств связи;

- подбор и обеспечение присутствия при обыске понятых, а при необходимости представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и иных лиц;

- выдвижение на место производства обыска.

Хотелось бы также подчеркнуть, что данный перечень подготовительных мероприятий не является исчерпывающим, так как при проведении конкретного обыска могут возникнуть какие-либо нетипичные ситуации, требующие осуществления специфических подготовительных мероприятий.

Переходя к специфике подготовки обыска в форме специальной операции, необходимо отметить, что для данной формы осуществления этого следственного действия характерны все указанные подготовительные мероприятия, которые, однако, имеют свою специфику, поэтому заслуживают более подробного рассмотрения. Кроме того, по нашему мнению, к указанным подготовительным мероприятиям при обыске в форме специальной операции необходимо добавить еще и такие как:

- координация и контроль руководителем специальной операции выполнения вышеуказанных подготовительных мероприятий;
- проверка готовности всех сил и средств к производству обыска.

Координация подготовки к обыску в форме специальной операции и контроль за такой подготовкой особенно важны, поскольку, в отличие от традиционных видов обыска, где подобными мероприятиями, как правило, занимаются сам следователь, несколько оперативных сотрудников и специалист, специальная операция готовится достаточно большим количеством лиц. Очевидно, что руководитель специальной операции в данном случае должен координировать и контролировать выполнение всеми этими лицами возложенных на них подготовительных мероприятий. Кроме того, как было отмечено выше, при обыске в форме специальной операции задействовано достаточно большое количество сил и средств, поэтому перед его проведением необходимо еще раз проверить их готовность. Следует обратить внимание, что такие мероприятия, как координация, контроль и проверка осуществляются не только при подготовке обыска в форме специальной операции, но и при подготовке традиционного обыска. Однако, в этом случае подготовкой занимается ограниченный, небольшой круг субъектов, поэтому названные координационные, контрольные и проверочные функции сводятся к минимуму и осуществляются самими этими субъектами. Таким образом, представляется, что данные подготовительные мероприятия необходимо выделить как самостоятельные элементы и обособить только при обыске в форме специальной операции.

Система мероприятий, осуществляемых при подготовке к обыску в форме специальной операции

Схема 3. Система мероприятий, осуществляемых при подготовке к обыску в форме специальной операции

3.2. Принятие решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Сбор и анализ ориентирующей информации

Принятие решения о производстве обыска в форме специальной операции

Принятие решения об обыске не следует отождествлять с вынесением постановления о производстве этого следственного действия. Постановление представляет собой установленный законом уголовно-процессуальный акт, юридически фиксирующий решение следователя, и совсем не обязательно выносится одновременно с фактическим решением о производстве обыска, а может быть составлено в любой момент подготовки.

Вместе с тем, фактическое решение принимается, когда следователь усматривает достаточные для этого основания. Под такими достаточными (фактическими) основаниями обыска принято понимать конкретные данные, обуславливающие необходимость его производства¹. Как гласит ч. 1 ст. 182 УПК РФ, эти фактические данные должны указывать на наличие в каком-либо помещении или ином месте, у какого либо лица орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, других предметов или документов, могущих иметь значение для дела, разыскиваемых лиц, а также трупов. Эти данные могут быть получены из материалов уголовного дела, а также из непроцессуальных источников, в том числе и оперативных. При этом по мнению А.И. Михайлова и Г.С. Юрина следует учитывать, что сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, обязательно должны быть сопоставлены с доказательствами по делу, и только в случае отсутствия противоречий между ними, можно принимать решение о производстве обыска². Представляется, что все фактические данные, полученные как процессуальным, так и непроцессуальным путем должны иметься в распоряжении следователя еще до принятия решения об обыске. А само по себе фактическое решение, принимается одномоментно, поэтому остальные подготовительные мероприятия проводятся только после его принятия.

Вместе с тем принятие фактического решения о производстве обыска в форме специальной операции — это более сложной процедура. Думается, что для осуществления подобного мероприятия

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 30.

² Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 5.

следователю необходимо принять не одно, а два решения: о производстве обыска и об проведении этого обыска именно в форме специальной операции. Первое из таких решений должно приниматься при наличии оснований для производства обыска, а второе — при наличии оснований для осуществления специальной операции (обыскиваемый объект имеет большую площадь и разделен на множество комнат или отсеков; большое количество участников; необходимо отыскать и изъять множество объектов; обыск будет проводиться в условиях преодоления противодействия расследованию). Очевидно также, что эти два решения не должны приниматься одновременно, поскольку, следователь, принимая решение о производстве обыска, не может располагать данными, свидетельствующими о необходимости производства обыска именно в форме специальной операции. Эти данные появляются только в процессе осуществления последующих подготовительных мероприятий, а именно — сбора и анализа ориентирующей информации.

Таким образом, мы видим, что фактическое решение о производстве обыска в форме специальной операции не является одномоментным, а неким процессом, состоящим из нескольких последовательных этапов:

1. Принятие фактического решения о производстве обыска на основании имеющихся у следователя данных о возможном нахождении каких-либо искомых объектов в каком-либо месте.

2. Первоначальный сбор и анализ ориентирующей информации, в ходе чего появляются основания полагать, что данный обыск должен быть проведен в форме специальной операции.

3. На основании собранной информации принятие фактического решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Сбор и анализ ориентирующей информации

Принятие решения о производстве обыска и его обоснование требуют наличия определенной информации. В процессе подготовки к обыску объем этой информации должен быть существенно увеличен при помощи как следственных, так и оперативных действий, причем собираемая при этом информация должна касаться, как минимум, трех категорий сведений:

- а) о личности обыскиваемого;
- б) об искомых объектах (объектах обыска);
- в) о месте (местах), где предстоит проводить обыск¹.

¹ Например, Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 579.

Несомненно, что ориентирующая информация при подготовке обыска в форме специальной операции должна собираться именно по этим трем категориям, однако, на наш взгляд, если обыск проводится в помещении или на территории занимаемыми какой-либо организацией (а это большая часть таких обысков), необходима еще одна категория сведений:

г) сведения о направлениях деятельности данной организации.

Как было отмечено выше сбор и анализ ориентирующей информации при производстве обыска в форме специальной операции начинаются до принятия окончательной решения о его производстве. Именно первоначальные данные, полученные в ходе этих подготовительных мероприятий помогут следователю принять окончательное решение о сложной организационной форме предстоящего обыска.

Объем сведений, который необходимо собрать о личности обыскиваемого при подготовке к обыску в форме специальной операции, несомненно должен быть гораздо шире сведений, собираемых при проведении традиционного обыска. Поскольку при обыске в форме специальной операции присутствует не один обыскиваемый, и даже не несколько, а большое число лиц, так или иначе имеющих отношение к обыскиваемому объекту, то при подготовке необходимо собрать какую-либо информацию обо всех этих лицах (по крайней мере, о большинстве из них).

По нашему мнению, эти сведения должны собираться по следующей схеме:

1. Сбор ориентирующих данных о каждом обыскиваемом в отдельности.

2. Сбор ориентирующих данных о всех лицах в совокупности (о коллективе предприятия или учреждения и т.д.)

Ориентирующая информация в отношении каждого обыскиваемого в отдельности собирается по традиционным криминалистическим рекомендациям, в соответствии с которыми должны быть выяснены: а) профессия и род занятий; б) склонности и характер занятий на досуге; в) образ жизни, обычный распорядок в семье, а при обыске в служебном помещении — режим работы; г) состав семьи, отношения в семье и с соседями, а при обыске в служебном помещении — с ближайшими сотрудниками; д) особенности поведения в быту и на службе; е) связи и знакомства¹. Некоторые авторы включают в этот перечень специальные навыки; знакомства и

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 40.

связи, в том числе, с преступной средой; наличие в прошлом судимостей, приводов и т.д.¹

Дополнительно следует отметить, что для производства обыска в форме специальной операции также могут иметь значение данные: о должности, служебных обязанностях; о причастности к совершению расследуемого преступления; о возможном наличии огнестрельного оружия и специальных средств (особенно в отношении сотрудников охраны) и т.д.

Глубина изучения перечисленных вопросов и степень их детализации зависят от конкретных обстоятельств дела. Так, например, нет никакой необходимости при подготовке обыска в форме специальной операции в помещении, занимаемом организацией, подробно выяснять состав семьи обыскиваемого или отношения с соседями по дому. Однако в данном случае следует уделить повышенное внимание таким обстоятельствам, как род занятий обыскиваемого или отношения с сослуживцами.

Кроме информации, характеризующей каждого обыскиваемого в отдельности, необходимо собрать сведения, характеризующие в совокупности всех обыскиваемых лиц (коллектив той или иной организации и т.д.). С нашей точки зрения в данном случае необходимо выяснить:

- сведения о текучести кадров и кадровых перестановках;
- уровень сплоченности (корпоративность) коллектива;
- деление коллектива на группы (формальное и неформальное);
- наличие неформальных лидеров.

Если же обыск в форме специальной операции необходимо провести в каком-либо помещении, где расположено несколько различных организаций, следует собрать эти сведения о каждой из них, а также сведения, характеризующие отношения (как формальные, так и неформальные) между организациями и отдельными их сотрудниками.

С учетом информации о личности обыскиваемых строится, как дальнейшая подготовка, как и тактика обыска, определяется количество и состав участников следственно-оперативной группы. Эти сведения используются и при построении версий о том, где и у кого, в каких местах, комнатах, кабинетах, находятся искомые объекты; какие и где могли быть сооружены тайники и т.д. А кроме того, анализ этих сведений учитывается и при решении вопроса о производстве данного обыска именно в форме специальной операции.

¹ Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 10.

Сведения, собираемые об объектах обыска, как отмечал Р.С. Белкин, должны формироваться с учетом вида этих объектов. В отношении орудий преступления, предметов, вещей и документов необходимо получить данные, включающие наименование предмета и его назначение, родовые (видовые) признаки: форма, размеры, материал, цвет, запах; индивидуализирующие признаки (номера, характерные признаки эксплуатации, дефекты и т.п.). Важнейшим является хотя бы приблизительное количество предметов (в том числе однородных), которые предстоит искать¹.

Данные рекомендации пригодны и для производства обыска в форме специальной операции, однако, необходимо добавить, что подобное мероприятие характеризуется спецификой некоторых объектов, которая также должна учитываться при сборе ориентирующих сведений.

В первую очередь, следует выяснить хотя бы примерное количество объектов обыска, чтобы с учетом этого решить вопрос о том, нужно ли в данном случае вообще производить специальную операцию или достаточно ограничиться традиционным обыском. Кроме того, необходимо собрать определенные сведения в отношении специфических объектов обыска в форме специальной операции.

Так, по мнению В.А. Жбанкова, в отношении документов, следует выяснить их внешний вид, назначение, реквизиты². К таким реквизитам относятся время и место составления, наименование организации, составившей документ, фамилия лица, подписавшего документ, оттиски печатей и т.д. Присоединяясь к мнению указанного автора, нам, в свою очередь, хотелось бы добавить, что в отношении документов, подлежащих отысканию и изъятию по возможности должно быть установлено примерное содержание, вид и форма документа, а, кроме того, количество листов.

Думается, что в отношении платежных средств необходимо установить их вид, количество и номинальную сумму. Для отыскания некоторых платежных средств следует установить какие-либо специфические данные, например, для ценных бумаг — организацию-эмитента. Информация собираемая в отношении контрабандной или контрафактной продукции помимо наименования и отличительных признаков подлежат установлению ее количество (хотя бы приблизительное), местонахождение и условия хранения, а в некоторых случаях — срок годности.

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 580.

² Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур (лекция). — М.: МИ МВД России, 1995. — С. 15.

Информация, получаемая в отношении компьютерных средств, как пишут Е.Р. Россинская и А.И. Усов, должна содержать данные о количестве компьютеров и их типах; организации электропитания и наличии автономных источников питания; используемых носителях компьютерных данных; наличии локальной сети и выхода в другие сети с помощью модема, радиомодема или выделенных линий; используемом системном и прикладном программном обеспечении; наличии систем защиты информации, их типах, возможностях использования средств экстренного уничтожения компьютерной информации; квалификации пользователей. Кроме того, целесообразно выяснить какие операционные системы установлены на каждом из компьютеров; какое используется программное обеспечение; какие применены системы защиты и шифрования; где хранятся общие файлы данных и резервные копии; каковы пароли супервизора и администраторов системы; какие зарегистрированы имена и пароли пользователей¹. Думается что эта рекомендация в полной мере должна учитываться и при подготовке к обыску в форме специальной операции.

С учетом указанных характеристик объектов обыска могут строиться версии, где, в каком месте находится объект; может ли быть изменена его форма, размеры, внешний вид; может ли он быть разобраным на части, уничтожен; какие следы указывают на это и т.п.

При изучении сведений об обыскиваемом объекте, то есть о месте (местах), где предстоит проводить обыск, по мнению А.Р. Ратинова, необходимо обратить внимание на точный адрес и размещение на местности здания, подлежащего обыску; конкретное назначение здания и отдельных его частей; условия эксплуатации, посещаемость, количество и состав лиц, постоянно проживающих или работающих в данном помещении; характер строения, количество этажей, конструктивные особенности строения и отдельных его узлов, материалы, из которых оно воздвигнуто; подступы, возможные пути проникновения в помещение и выхода из него, наличие телефона других средств связи; внутреннюю планировку, включающую расположение помещений и оборудования; точные границы площади, которая должна быть охвачена обыском; наличие обстановки мебели, механизмов и других предметов, их размещение, свойства и особенности. Если же обыск проводится на открытой местности, то подлежат установлению также некоторые элементы, характеризующие эту местность — рельеф, растительность и т.д.²

¹ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М.: Право и закон, 2001. — С. 100—101.

² Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 40

Все указанные обстоятельства в том или ином объеме в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела подлежат установлению и при подготовке к обыску в форме специальной операции, однако в ходе ее осуществления следует получить и ряд специфических данных, характерных, в первую очередь, для современных условий функционирования предприятий, учреждений и организаций, а именно наличие:

- охранных устройств (сигнализации, домофона и т.д.);
- камер наружного и внутреннего наблюдения и объектов попадающих в поле зрения этих камер;
- иных технических устройств, в том числе компьютерных сетей;
- охраны, в том числе ее вооруженность и техническая оснащенность, возможность оказать сопротивление, принадлежность (охранники из числа сотрудников организации, из частного охранного предприятия или вневедомственной охраны милиции), а также сторожевых или служебных собак;
- сейфов, банковских хранилищ, депозитариев и подобных объектов;
- посторонних лиц, посещающих данный объект, их примерное число и цели посещения;
- других обстоятельства, подлежащие установлению, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

С учетом данных, характеризующих обыскиваемый объект, можно окончательно решить вопрос о проведении данного обыска именно в форме специальной операции, а кроме того, определить состав следственно-оперативной группы и роль каждого ее члена; время начала следственного действия и ряд других вопросов.

Источниками получения всех приводимых выше сведений, подлежащих установлению, могут служить материалы уголовного дела (протоколы осмотров и фотоснимки, имеющиеся в деле, заключения экспертов, показания свидетелей и потерпевших, а в некоторых случаях — подозреваемых и обвиняемых), а также иные документы — паспорта, чеки, квитанции, счета и т.д. Данные, характеризующие обыскиваемое помещение, можно получить из соответствующей документации, имеющейся в БТИ, а также заранее осмотрев аналогичное помещение. Для получения данных о специфических объектах возможно использовать консультации специалистов. Часть сведений может быть получена из оперативных источников. В большинстве случаев для подготовки обыска в форме специальной операции необходимо проведение специальных разведывательных оперативных мероприятий, осуществляемых как гласным, так и негласным путем. Некоторые данные могут быть получены путем

мысленного моделирования до выезда на место обыска¹. Например, если обыск проводится в банке, то очевидно, что там имеется банковское хранилище, а в некоторых случаях — депозитарий.

Как справедливо отмечает А.Н. Иванов, в отдельных случаях интересующие следователя сведения могут быть получены в ходе проведения тактической операции — подготовки к обыску, включающей производство следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий². С нашей точки зрения, подготовка к обыску в форме специальной операции всегда должна заключаться именно в проведении тактической операции. Причем, как уже отмечалось в предыдущей главе, сам обыск также включается в эту операцию и как бы является ее завершающим элементом, поскольку она, в конечном счете, направлена на решение задач, стоящих именно перед обыском в форме специальной операции.

Думается, что для более эффективного сбора ориентирующей информации руководителю специальной операции следует сформировать специальную группу, состоящую из следователей и оперативных сотрудников, на каждого из которых будут возложены функции по сбору определенной части выше названных сведений. На руководителя такой группы, по нашему мнению, должны быть возложены координационные и контрольные функции, а, кроме того, — анализ всей собранной группой ориентирующей информации. При небольших специальных операциях функции руководителя подобной группы может брать на себя руководитель специальной операции, а в особо сложных случаях для этого должен быть выделен отдельный сотрудник.

3.3. Планирование обыска в форме специальной операции

Планирование, как отмечает А.В. Дулов, — это синтез интеллектуальной деятельности следователя, связанной с решением мыслительных задач, имеющих своей целью получение необходимых сведений, способствующих установлению объективной истины по делу, поэтому планирование можно рассматривать как определенное сочетание элементов познавательной и конструктивной деятельности следователя³.

¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1981. — С. 92—93.

² Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 1999. — С. 62.

³ Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1973. — С. 47.

В свою очередь, А.Н. Васильев говорил, что планирование как метод высоко организованного труда заключается в представлении о предстоящей работе, в ее предвидении с соответствующими расчетами по оптимальному выполнению этой работы в отношении ее цели, затраты времени и средств. Тем самым планирование является программой практической деятельности по расследованию¹.

Л.А. Соя-Серко подчеркивал, что чрезвычайная сложность решаемых в ходе осуществления некоторых следственных действий вопросов, противодействие заинтересованных лиц, часто неблагоприятные условия и многие другие причины приводят иногда к серьезным и непоправимым ошибкам, которых можно было бы избежать при условии надлежащей подготовки, в том числе, и планирования².

Таким образом представляется, что успех обыска вообще, как одного из наиболее сложных следственных действий, и тем более, обыска в форме специальной операции, заключается помимо всего прочего в надлежащем его планировании.

Как писал И.М. Лузгин, в плане обыска должно быть дано обоснование его необходимости, указаны цели, время и место его проведения, состав оперативной группы, задачи каждого участника, последовательность действий, ориентировочно состав и количество понятых³. В целом разделяя мнение И.М. Лузгина, отметим, что нет никакой нужды в плане обыска обосновывать необходимость и указывать место его проведения. Представляется, что данная информация должна содержаться не в плане обыска, а в постановлении о его производстве.

В свою очередь, А.Н. Иванов считает, что в качестве элементов планирования обыска выступают время его проведения (день и час), состав участников, технические средства, способы проникновения на обыскиваемый объект⁴.

А.И. Михайлов и Г.С. Юрин говорят, что в плане независимо от особенностей предстоящего обыска, как правило, находят свое отражение следующие вопросы: цель предстоящего обыска, у кого и где намечается его производство, установление дня намечаемой операции и часа ее начала, продолжительность операции в часах (ориентировочно), состав и количество участников обыска, распре-

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. Лит, 1976. — С. 144.

² Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. — М.:ВНИИ ПП, 1974. — С. 6.

³ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А. Викторова. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 289.

⁴ Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 2000. — С. 68.

деление обязанностей между ними, последовательность проведения отдельных действий на месте обыска, какие научно-технические или иные средства (в том числе, служебно-розыскная собака) могут потребоваться в процессе его производства и некоторые другие вопросы¹.

Соглашаясь в принципе с вышеприведенными мнениями, считаем необходимым к уже указанным элементам планирования обыска добавить такие, как транспортные средства и связь. Кроме того, в план обыска помимо мероприятий, проводимых непосредственно при осуществлении данного следственного действия, должен быть включен и такой элемент подготовки, как выдвижение на место его производства.

Представляется, что процесс планирования обыска в форме специальной операции является более сложным, нежели чем при проведении традиционного обыска, так как в его производстве участвует большое количество сотрудников, выполняющих одновременно поисковые мероприятия на различных участках обыскиваемого объекта. Выше нами уже отмечалось, что обыск в форме специальной операции имеет некоторые черты группового обыска, поэтому для изучения данного вопроса целесообразно обратиться к опыту планирования именно групповых обысков.

Как отмечал Р.С. Белкин, при планировании групповых обысков требуется не только готовность к обыску в каждом месте по традиционному плану, но и разработка общего плана. Этот план должен предусматривать количество и состав оперативных групп, средства связи между группами обыска, транспорт для всех групп². Учитывая указанные рекомендации по планированию группового обыска, план обыска в форме специальной операции можно разделить на две части:

1. Общее планирование производства обыска в форме специальной операции, включающее определение времени начала обыска, его ориентировочной продолжительности; состава всей следственно-оперативной группы, количества специалистов и сотрудников специальных подразделений, понятых и иных лиц; технических средств, автотранспорта, средств связи между участниками; способов прибытия к месту проведения обыска и проникновения на обыскиваемый объект. Кроме того, необходимо определить руководителя специальной операции, членов оперативного штаба и их

¹ А.И. Михайлов, Г.С. Юрин. Указ. работа. — С. 12.

² Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 584.

функции, а также количество отдельных поисковых групп и мест, где они будут проводить поисковые мероприятия.

2. Планирование действий каждой отдельной поисковой группы.

Поскольку обыск в форме специальной операции, как правило, проводится на объектах, занимаемых различными предприятиями, учреждениями и организациями, его целесообразно проводить в будничные дни недели, причем начало его производства должно совпадать по времени с началом работы предприятия, учреждения и организации. Это позволит сразу решить ряд проблем.

Во-первых, в начале рабочего дня все сотрудники, как правило, бывают на своих рабочих местах, а в некоторых организациях по утрам вообще проводятся обязательные для всех совещания, что существенно повышает вероятность присутствия при обыске всех необходимых лиц.

Во-вторых, приемные часы в организациях обычно начинаются не с самого утра, а чуть позже, поэтому в начале рабочего дня на обыскиваемом объекте присутствует минимальное число посторонних лиц, что несомненно облегчает задачу производства обыска в форме специальной операции.

И, наконец, в-третьих, приступив к обыску в начале рабочего дня, следователь при хорошей организации и планировании имеет реальный шанс закончить данное следственное действие до наступления ночного времени или, по крайней мере, далеко не выходить за рамки этого времени.

Не менее важным элементом планирования обыска является определение количества и состава следственно-оперативной группы. Как показывает проведенный нами опрос сотрудников правоохранительных органов, в большинстве случаев данные, указывающие на количество и характер помещений, работающих там сотрудников и т.д., собираются не в достаточном объеме. Поэтому зачастую невозможно рассчитать сколько сотрудников и из каких служб необходимо привлечь для участия в операции, и, следовательно, при планировании численность группы выбирается весьма приблизительно.

Не зная характера и функционального назначения помещений, нельзя заранее просчитать, кто конкретно из следователей и оперативных работников будет обыскивать какое из них, кто конкретно из специалистов будет оказывать им помощь, кто из сотрудников специальных подразделений будет обеспечивать их безопасность и неприкосновенность объектов. В ходе обыска все эти вопросы все равно необходимо разрешать, но это приходится делать без всякой подготовки, непосредственно на обыскиваемом объекте. В таких условиях, когда операция уже начата, то есть сотрудники уже проникли на обы-

скиваемый объект, а обыскиваемые оказывают им сопротивление, когда уже из-за дефицита времени невозможно детально продумать расстановку сил, осуществление эффективного и результативного обыска с равномерной загруженностью сотрудников представляется нереальным. Такая непродуманная организация следственного действия приводит к тому, что одни сотрудники не справляются с поставленными перед ними задачами, а другие загружены слабо и, в конечном счете, только мешают первым.

На наш взгляд, определение количества и состава участников специальной операции неразрывно связано с таким элементом подготовки обыска, как сбор и анализ ориентирующей информации. Если последняя будет получена в надлежащем объеме, то руководитель специальной операции сможет так спланировать обыск, что сотрудники, осуществляющие поиск, будут равномерно загружены работой, а их действия не будут пересекаться. Несомненно, что некоторые организационные вопросы, все равно неизбежно возникнут в процессе поиска, о чем мы говорили выше, но это уже будут не какие-то глобальные проблемы, а частные вопросы, быстро разрешаемые в рабочем порядке. Таким образом количество и состав участников следственно-оперативной группы должен определяться в каждом конкретном случае исходя из характера обыскиваемого помещения, вида и количества обыскиваемых объектов, субъективных признаков обыскиваемых лиц и некоторых других обстоятельств. Кроме того, целесообразно привлечь для производства обыска в форме специальной операции так называемых резервных сотрудников (следователей или оперативных сотрудников) на случай незапланированных ситуаций или для осуществления ряда сопутствующих следственных действий (оперативных мероприятий) непосредственно на месте обыска.

При планировании обыска в форме специальной операции необходимо также решить вопрос, касающийся общего количества понятых, присутствующих при его производстве, с тем учетом, чтобы не менее, чем двое понятых находились в каждом помещении или ином месте, где проводятся отдельные поисковые действия. Аналогичный вопрос необходимо решить в отношении обыскиваемых лиц. Это позволит уже во время рабочего этапа обыска удалить остальных сотрудников учреждения, предприятия, организации, что облегчит задачу проведения специальной операции.

Планирование обыска в форме специальной операции несомненно должно охватывать расчет количества и определение характера технических средств, которые будут использоваться. Использование технических средств следует планировать таким образом, чтобы каждая отдельная группа, проводящая поисковые действия,

была оснащена всеми необходимыми средствами. Однако, вместе с тем, совсем не обязательно каждой поисковой группе иметь какие-то технические средства постоянно. Главное — чтобы ими вовремя можно было воспользоваться. Так, например, одним металлоискателем могут пользоваться по очереди две — три поисковые группы, однако при этом тактика действий каждой группы должна быть спланирована таким образом, чтобы в нужный момент данный прибор и работающий на нем специалист находились в распоряжении этой группы.

Не менее важным является вопрос планирования количества автотранспорта. При производстве обыска в форме специальной операции должно быть задействовано столько автотранспортных средств, сколько потребуется сотрудникам правоохранительных органов для прибытия на место обыска, а после его окончания — убытия и доставки, изъятых объектов, а при необходимости — доставки для проведения дальнейших оперативных и следственных мероприятий некоторых обыскиваемых лиц.

Количество и виды средств связи планируются с таким расчетом, чтобы все поисковые группы имели постоянную связь с «центром», то есть с руководителем специальной операции, а при необходимости и между собой. Руководитель специальной операции должен иметь кроме того, постоянную связь с вышестоящим руководством.

Прибытие сотрудников на место проведения обыска в форме специальной операции должно быть спланировано таким образом, чтобы лица, находящиеся на обыскиваемом объекте, вплоть до момента проникновения, не подозревали о готовящейся операции. В этом случае обыск будет проведен с учетом фактора внезапности.

Специфической особенностью планирования обыска в форме специальной операции, по нашему мнению, является определение «центра», то есть руководителей специальной операции и их функций. Как, нами уже отмечалось, руководить такой операцией должен следователь, расследующий данное уголовное дело, или начальник следственного отдела. Однако, как показывает практика, нередко в специальной операции принимает участие и начальник оперативного подразделения, а если участвуют сотрудники разных подразделений — то несколько таких начальников. Оперативные сотрудники подчиняются следователю процессуально, а своему начальнику — административно. В ряде случаев следователь дает им одни распоряжения и поручения, а начальник, не согласовываясь со следователем, — другие. Очевидно, что такая система двойного подчинения сотрудников, выполняющих отдельные поисковые мероприятия, в конечном счете, только вредит ходу и результатам

следственного действия. Поэтому при планировании обыска в форме специальной операции необходимо выбрать и утвердить одного руководителя, отвечающего за проведения всей операции в целом. На всех остальных руководителей следует возложить координацию отдельных элементов специальной операции при полном подчинении руководителю всей операции. В особо сложных ситуациях руководство специальной операцией возлагается не на одного человека, на специально сформированный оперативный штаб, действия участников которого должны быть максимально скоординированы, а решения — приниматься коллегиально.

Как нами отмечалось выше, возглавлять производство обыска в форме специальной операции должен следователь, расследующий уголовное дело (руководитель следственной группы), так как только он является наиболее осведомленным о всех тонкостях и нюансах следственной ситуации. Если руководство операцией берет на себя начальник следственного отдела, то необходимо сформировать оперативный штаб, в который обязательно включается следователь, расследующий дело. Кроме того, в штаб могут войти руководители оперативных подразделений, участвующих в операции, один-два оперативных сотрудника, осуществляющих постоянное оперативное сопровождение по делу, и командиры специальных подразделений. Руководитель специальной операции или оперативный штаб осуществляет непосредственное руководство отдельными поисковыми группами и сотрудниками специальных подразделений. В особо сложных случаях, когда обыск производится большим количеством поисковых групп, руководство осуществляется опосредованно, то есть назначаются руководители среднего звена, координирующие деятельность какого-то участка специальной операции. Такими руководителями могут быть следователи или руководители оперативных подразделений.

При планировании числа отдельных поисковых групп необходимо исходить из количества и характера участков обыскиваемого объекта. Как правило, каждой поисковой группе поручается обследование одного участка, однако, если имеется несколько смежных участков, обследование которых не представляет большой сложности, то одной поисковой группе может быть поручено последовательное обследование всех этих участков.

Действия каждой поисковой группы следует планировать, исходя из общих рекомендаций по планированию обыска. Так, например, С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько предлагают составлять план обыска в виде таблицы со следующими графами:

- объект обыска (обыскиваемый объект), его участки;
- возможные объекты поиска (объекты обыска);

- распределение функций участников (субъектов) обыска;
- последовательность поисковых действий;
- использование технических средств;
- тактические приемы¹.

Представляется, что можно присоединиться к мнению указанных авторов и принять его за основу планирования действий каждой отдельно взятой поисковой группы при подготовке обыска в форме специальной операции. Однако, по нашему мнению, в таком плане необходимо отметить количество и состав лиц, включенных в поисковую группу, количество понятых и обыскиваемых лиц.

Каждая поисковая группа должна состоять из руководителя и нескольких оперативных сотрудников, осуществляющих поиски. При необходимости она укомплектовывается соответствующими специалистами и сотрудниками специальных подразделений. Руководителем группы может являться как следователь, так и оперативный сотрудник. Представляется, что план действий отдельной поисковой группы должен составляться руководителем этой группы или, по крайней мере, с его участием.

В.Н. Григорьев, говоря о специальной операции, ни как о следственном действии, а как о форме задержания подозреваемого, считает, что план такого мероприятия должен состоять из двух частей: текстуальной и графической².

Займствуя данную точку зрения, можно также говорить о целесообразности подкрепления плана обыска в форме специальной операции соответствующим графическим материалом (схемами, чертежами, кроками и т.д.), причем следует составить, как общую схему обыскиваемого объекта, так и детализированные схемы отдельных участков с указанием поисковых групп, обследующих эти участки.

3.4. Вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда

В соответствии с ч. 2 ст. 182 УПК РФ обыск производится на основании постановления. Следователь выносит такое постановление, собрав достаточный объем ориентирующей информации и спланировав обыск в форме специальной операции. Необходимо сразу же обратить внимание на тот факт, что ни УПК РФ, ни дей-

¹ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999. — С. 78.

² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. — М.: ЮрИнфор, 1999. — С. 259.

ствовавший ранее УПК РСФСР не содержат норм, разъясняющих, какие именно реквизиты должны содержаться в таком уголовно-процессуальном акте. Вместе с тем, в приложениях к УПК РФ сохранилась законодательная форма — типовый бланк постановления о производстве обыска (выемки)¹. Изучение этой законодательной формы дает нам право говорить, что обязательными реквизитами постановления о производстве обыска должны являться:

- в водной части: время и место его составления; должность, классный чин (воинское или специальное звание), фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление; номер уголовного дела, по которому проводится обыск;
- в описательной (мотивировочной) части: основания для производства обыска; нормы уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которыми выносится постановление;
- в резолютивной части: решение о производстве обыска с указанием наименования и точного адреса или регистрационных данных обыскиваемого объекта (фамилии, имени, отчества и процессуального статуса обыскиваемого лица при личном обыске), а также планируемых объектов обыска; наименование органа прокуратуры, куда должна быть направлена копия постановления.

Постановление о производстве обыска подписывается следователем и предъявляется под расписку обыскиваемому с указанием его фамилии, имени, отчества, а также даты и времени предъявления.

Примерно такие же реквизиты для постановления о производстве обыска предлагаются в учебной и научной литературе, опубликованной до принятия УПК РФ².

Думается, что приведенные выше реквизиты не в полной мере будут приемлемы для процессуального оформления обыска в форме специальной операции по ряду причин. Во-первых, для осуществление следственного действия (в том числе и обыска) именно в форме специальной операции необходимы как основания для производства этого действия, так и основания для производства специальной операции, которые также должны быть отражены в постановлении. Во-вторых, обыск в форме специальной операции характеризуется большим количеством сотрудников правоохранительных органов. И если при составлении постановления о производстве традиционного обыска закон не требует перечисления всех членов следственно-оперативной группы в силу ее небольшой численности, то

¹ Приложение № 36 к УПК РФ.

² Например, Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1959. — С. 10; Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 34—36; Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 574.

в постановлении о производстве обыска в форме специальной операции целесообразно охарактеризовать ее состав. Конечно нет никакой необходимости в постановлении перечислять поименно каждого сотрудника, задействованного согласно плана в проведении операции (это можно сделать в протоколе). С нашей точки зрения, в постановлении должны быть перечислены лишь следственные, оперативные, экспертные и иные подразделения, сотрудники которых вошли в состав группы. В-третьих, в постановлении о производстве обыска в форме специальной операции обязательно должны содержаться сведения о специальных подразделениях физической защиты, сотрудники которых привлекаются для оказания помощи в производстве этого следственного действия. Сведения содержащиеся в данном реквизите, таким образом, не могут остаться без внимания как суда, дающего разрешение на производство обыска, так и прокурора, с которым согласовывается это решение. Данное обстоятельство лишит возможности лиц, не заинтересованных в объективном исходе дела, обжаловать результаты обыска в форме специальной операции, мотивируя это участием в его проведении сотрудников специальных подразделений якобы без ведома прокурора и суда.

Следует также обратить внимание, что постановление о производстве традиционного обыска выносит следователь (дознатель), расследующий уголовное дело, по которому и осуществляется это следственное действие. Если же для участия в таком обыске требуется привлечь сотрудников органов дознания, специалистов, переводчиков или других лиц, следователь наделен для этого соответствующими процессуальными полномочиями (п. 4 ч. 2 ст. 38; ч. 7 ст. 164; ст. 168; ст. 169 УПК РФ). Однако закон не предусматривает возможности привлечения для участия в следственном действии одним следователем других, не являющихся даже членами созданной в порядке ст. 163 следственной группой. Привлечь к участию в следственном действии других следователей может только начальник следственного отдела, используя при этом свои административные полномочия. Таким образом, по нашему мнению, выносить постановление о производстве обыска в форме специальной операции должен именно начальник следственного отдела. Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 39 этот участник уголовного процесса может принимать по делу процессуальные решения, только приступив к расследованию на правах следователя. Поэтому перед производством обыска в форме специальной операции начальник следственного отдела должен либо принять дело к своему производству, либо быть обязательно включенным в состав группы, расследующей дело.

Такой алгоритм вынесения начальником следственного отдела решения о производстве обыска в форме специальной операции

представляется весьма сложным, однако единственно возможным в соответствии с действующим законодательством. Очевидно, что для упрощения этого алгоритма ст. 39 УПК РФ, должна быть дополнена еще одной частью следующего содержания:

«В случае необходимости участия в следственном действии нескольких следователей начальник следственного отдела уполномочен принимать решение о производстве такого следственного действия, при этом не принимая уголовное дело к своему производству.»

Независимо от того, каким образом будет процессуально оформлено участие начальника следственного отдела в механизме принятия решения о производстве обыска в форме специальной операции, очевидно одно — выносить такое постановление должен именно этот участник уголовного судопроизводства. Однако, выше мы отмечали, что руководителем специальной операции может быть не только начальник следственного отдела, но и следователь, расследующий уголовное дело. В связи с этим в постановление о производстве обыска в форме специальной операции необходимо включить еще один реквизит — сведения о руководителе специальной операции.

Итак реквизитами постановления о производстве обыска в форме специальной операции должны являться:

1. В водной части:
 - время и место его составления;
 - должность, классный чин (воинское или специальное звание), фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление;
 - номер уголовного дела, по которому проводится обыск.
2. В описательной (мотивировочной) части:
 - основания для производства обыска;
 - основания для осуществления специальной операции;
 - нормы уголовно-процессуального законодательства, в соответствии с которыми выносится постановление;
3. В резолютивной части:
 - решение о производстве обыска в форме специальной операции указанием наименования и точного адреса или регистрационных данных обыскиваемого объекта, а также планируемых объектов обыска;
 - наименование следственных, оперативных и иных подразделений, сотрудники которых включены в состав следственно-оперативной группы;
 - сведения о специальных подразделениях физической защиты, привлекаемых для участия в специальной операции;
 - сведения о руководителе специальной операции;

• наименование органа прокуратуры, куда должна быть направлена копия постановления;

Постановление о производстве обыска в форме специальной операции должно быть подписано начальником следственного отдела. Как отмечалось в предыдущей главе, такое постановление должно быть объявлено всем обыскиваемым лицам, присутствующим при производстве обыска в форме специальной операции, однако свою подпись должен поставить лишь кто-нибудь один из ответственных лиц. Причем, следует обязательно указать его фамилию, имя, отчество, должность (процессуальный статус), а также дату и время ознакомления с постановлением.

Нами уже неоднократно говорилось, что обыск в форме специальной операции, как и обыск в жилище, должен проводиться на основании судебного решения¹. Думается, что порядок получения такого решения должен быть аналогичен обыску в жилище, то есть перед судом возбуждается ходатайство, которое поддерживается прокурором. Бланк такого ходатайства является законодательной формой и содержится в приложении к УПК РФ². При этом следует иметь в виду, что это ходатайство в отличие от постановления о производстве обыска в форме специальной операции не является уголовно-процессуальным актом. Более того, ходатайство в отличие от постановления не обязывает участвовать в производстве обыска других сотрудников правоохранительных органов, а лишь обосновывает перед судом необходимость осуществления такого мероприятия. Поэтому если постановление о производстве обыска в форме специальной операции должен вынести именно начальник следственного отдела, то такое ходатайство, на наш взгляд, может составить и сам следователь, расследующий дело.

Очевидно, что для процессуального оформления решения о производстве обыска в форме специальной операции, необходимы специальные типовые бланки постановления и ходатайства, возбуждаемого перед судом. Предлагаем придать этим бланкам законодательной формы, введя их в приложение к УПК РФ.

При решении вопроса об обыске в форме специальной операции суду и прокурору целесообразно изучить материалы уголовного дела и собранную ориентирующую информацию, свидетельствующую о необходимости производства обыска именно в такой форме.

¹ В соответствии со ст. 10 ФЗ РФ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ судебный порядок принятия некоторых процессуальных решений, в том числе, и о производстве обыска, начинает действовать с 1 января 2004 г. До этого времени решение по этим вопросам принимает прокурор.

² Приложение № 38 к УПК РФ.

Кроме того, суду и прокурору следует ознакомиться с планом предстоящего мероприятия, на основании чего решить вопрос о готовности к его осуществлению.

В некоторых случаях прокурору целесообразно лично присутствовать при осуществлении специальной операции и непосредственно надзирать за действиями сотрудников правоохранительных органов. Как отмечает Г.И. Скаредов, обязательное участие прокурора в следственных действиях по тем или иным категориям уголовных дел может быть предписано приказами и указаниями Генеральной прокуратуры. Кроме того, прокурор по собственному усмотрению может принять участие в проведении следственного действия¹.

Представляется, что прокурор должен присутствовать во всех случаях проведения обыска в форме специальной операции, где есть вероятность существенного ограничения прав и свобод человека и гражданина (применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и т.д.). Личное присутствие прокурора при производстве обыска в форме специальной операции будет способствовать уменьшению количества жалоб о признании действий сотрудников правоохранительных органов незаконными, поступающих в прокуратуру, после проведения этого следственного действия. В связи с изложенным представляется целесообразным издание Генеральной прокуратурой РФ соответствующего приказа.

3.5. Иные мероприятия, осуществляемые при подготовке к обыску в форме специальной операции

Инструктаж участников следственно-оперативной группы

Одной из наиболее значимых проблем производства обыска в форме специальной операции является недостаточная информированность приданных сил об обстоятельствах дела. Как правило, хотя уголовное дело, по которому проводится данное мероприятие, имеет большой объем, оно все равно находится в производстве одного следователя, или небольшой следственной группы, где каждый из членов, за исключением руководителя, занимается расследованием определенного участка (эпизода) и, соответственно, не очень отчетливо представляет все дело в целом. Более того, как отмечалось выше, для производства обыска в форме специальной операции привлекают большое число сотрудников, вообще не имеющих отношения к расследуемому делу, а значит не имеющих вообще

¹ Скаредов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. — М.: Юрид. лит., 1987. — С. 76.

никакого представления, какие объекты необходимо искать и изымать при обыске. Например, если подобный обыск проводится в каком-нибудь коммерческом банке, где хранятся в больших количествах банковские, бухгалтерские, налоговые и иные документы; юридические, кредитные и другие дела целого ряда организаций, предприятий, учреждений и частных лиц, незнание приданными силами обстоятельство дела приводит к той негативной ситуации, когда участвующие в нем лица не имеют представления, в каких помещениях, на каких участках необходимо искать, и какие из множества перечисленных документов следует изымать.

Проблема незнания сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств дела нуждается в практическом разрешении. Информацию об обыскиваемом объекте необходимо передавать путем инструктажей, в процессе которых в нужном объеме уясняются обстоятельства дела. Однако, как показывает практика, осуществляя крупномасштабный обыск, сотрудники правоохранительных органов часто идут по более примитивному пути. Они изымают без разбора все подозрительные предметы и документы, а подчас вообще все документы, которые по их субъективному представлению так или иначе связанных с расследованием уголовного дела.

Так, по уголовному делу в отношении руководителя ООО «N» проводился обыск в офисе другой коммерческой организации, связанной с этой фирмой тесными деловыми отношениями. Сотрудник, участвующий в производстве обыска, не представляя всех обстоятельств дела, но при этом зная, что в деле фигурирует ООО «N», изъял все документы, в заглавии или содержании которых, так или иначе встречалось это название, хотя на самом деле необходимо было изъять только несколько конкретных договоров.

Такой недопустимый прием осуществления обыска в форме специальной операции, заключающийся в изъятии всех объектов без особого разбора в надежде на то, что среди них, в конечном счете, найдутся и искомые, по нашему мнению, крайне негативно влияет на дальнейший ход расследования уголовного дела и использование тех объектов, которые действительно несут в себе важную доказательственную информацию. Более того, при изъятии такого большого количества объектов следователь обязан все их приобщить к материалам дела. Это, как правило, документы, исчисляемые порой целыми томами (иногда и десятками томов), которые так и остаются ненужным балластом в уголовном деле, что сказывается на процессуальных сроках, необоснованно увеличивает время ознакомления обвиняемого с материалами дела и существенно затрудняет возможность ориентирования в деле следователя, прокурора и суда.

Проблема незнания сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств дела в том объеме, как это необходимо для качественного производства обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, может быть разрешена только путем проведения подробных инструктажей, консультаций, совещаний и иных мер организационного характера. Определенные инструкции должны получать все члены следственно-оперативной группы, как осуществляющие поиск, так и контролирующие проведение операции.

По мнению С.В. Дегтярева данные инструкции касаются способа проникновения на обыскиваемый объект; охраны места обыска и пресечения возможности обыскиваемых лиц, покинуть место обыска, общаться друг с другом или передавать какую-либо информацию вовне; принятия мер для сохранения следов; способов связи друг с другом; и взаимодействия участников обыска¹. Однако мы, считая данные сведения весьма важными, все же на первое место при проведении инструктажа ставим максимально полную информацию об объектах обыска.

Представляется, что инструктаж членов следственно-оперативной группы должен осуществляться последующей схеме.

1. Прежде всего, начальник следственного отдела должен собрать оперативное совещание и заслушать информацию следователя-инициатора о предстоящем мероприятии. На данное совещание следует приглашать и руководителей оперативных подразделений, сотрудники которых будут задействованы в производстве обыска в форме специальной операции. Поскольку ни начальник следственного отдела, ни руководители оперативных подразделений не могут владеть информацией в том объеме, в котором это необходимо для проведения мероприятия, они в ходе совещания уясняют для себя различные тонкости. На оперативном совещании может присутствовать и прокурор.

2. После этого начальник следственного отдела и руководители оперативных подразделений проводят совещания уже со своими подчиненными, в ходе которых ставят перед ними задачи предстоящего обыска.

3. Кроме того, следователь, расследующий дело, собирает всех руководителей поисковых групп и самым подробным образом инструктирует их о целях и задачах предстоящего обыска, в том числе о характере объектов, подлежащих отысканию и изъятию. Причем из всей массы предполагаемых объектов обыска он должен выделить наиболее значимые, на которые нужно обратить особое внимание.

¹ Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. — Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995. — С. 13.

Для выяснения каких-то персональных вопросов могут проводиться и индивидуальные консультации.

4. В свою очередь, руководители поисковых групп инструктируют членов этих групп в том объеме, в котором это необходимо для успешного проведения обыска в форме специальной операции.

Подготовка поисковых и иных технических средств

Обязательным элементом подготовки обыска является подготовка технических средств. В процессе обыска научно-технические средства могут применяться разрозненно или комплектоваться в виде специальных наборов (сумок, чемоданов и пр.). В поисковой деятельности существенную помощь оказывают специальные комплекты научно-технических средств, включающие поисковые, осветительные, измерительные и иные приборы.

Поскольку обыск в форме специальной операции порой имеет решающее значение для дела, в ходе его проведения целесообразно использовать видеозапись. Поэтому при подготовке технических средств необходимо обеспечить следственно-оперативную группу видеоаппаратурой.

Представляется, что в некоторых ситуациях следователь должен провести инструктаж специалистов, участвующих в обыске, относительно применения ими необходимых технических средств.

Подготовка транспортных средств

Как отмечалось выше, для обыска в форме специальной операции требуются автотранспортные средства для прибытия членов следственно-оперативной группы на место его проведения и убытия после его завершения, а также для транспортировки изъятых объектов и доставления ряда лиц для производства дальнейших следственно-оперативных мероприятий.

Для прибытия и убытия руководителей целесообразно использовать легковой автотранспорт, а для прибытия и убытия остальных членов следственно-оперативной группы — автобусы и микроавтобусы. Автобусы также используются для транспортировки сотрудников специальных подразделений.

Для перевозки изъятых в ходе обыска объектов могут использоваться легковой автотранспорт и автобусы, а если объекты занимают значительный объем — грузовой автотранспорт. В ряде случаев для транспортировки изъятых объектов может использоваться автотранспорт, принадлежащий организации, где проводится обыск или частному лицу, работающему в этой организации.

Для доставления лиц в правоохранительные органы используется легковой автотранспорт или микроавтобусы.

Подготовка средств связи

В качестве самых распространенных средств связи поисковых групп между собой и с «центром» традиционно используются коротковолновые переносные радиостанции. Перед производством обыска следует проверить исправность данных радиостанций, зарядить аккумуляторные батареи. Всем сотрудникам, получившим радиостанции должны быть присвоены определенные позывные. Кроме того, связь между поисковыми группами и с «центром» может поддерживаться посредством сотовых телефонов. При этом руководитель специальной операции должен иметь номера всех используемых для этого сотовых телефонов, как служебных, так и личных.

Для связи следователя (начальника следственного отдела) с вышестоящим руководством необходимо установить наличие стационарных телефонов в месте проведения обыска, уточнить их номера. После проникновения на обыскиваемый объект следует определить и сообщить руководству номер телефона, который будет находиться в распоряжении следователя. Кроме того, связь с руководством может также поддерживаться посредством сотовых телефонов.

Подбор и обеспечение присутствия при обыске понятых, а при необходимости представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и иных лиц

Как отмечалось выше, при производстве обыска в форме специальной операции понятые должны приглашаться в таком количестве, чтобы, по крайней мере, по двое их них присутствовали при работе каждой поисковой группы. Поэтому, как отмечает А.М. Ларин, при планировании обыска решение вопроса только о количестве понятых является недостаточным. Необходимо также знать, кто будет понятыми и не всегда следует рассчитывать, что требующиеся понятые найдутся на месте¹. Такая рекомендация является весьма актуальной и для обыска в форме специальной операции, при производстве которого может потребоваться достаточно большое число понятых.

Очевидно, что на месте производства обыска в форме специальной операции может не оказаться достаточного числа лиц, не

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 182.

заинтересованных в исходе дела, а кроме того, не имеющих физических или умственных недостатков, мешающих объективно воспринимать происходящее. Так, например, если обыск в форме специальной операции проводится на предприятии, находящемся вдали от жилых кварталов или вообще от населенных пунктов, есть вероятность вообще не найти лиц, не имеющих отношение к данному предприятию и, соответственно, не заинтересованных в исходе дела.

А.М. Ларин отмечает, что в случаях, когда нельзя твердо рассчитывать, что надлежащие понятия найдутся на месте, их следует пригласить заблаговременно¹. В свою очередь, присоединяясь к мнению названного автора, мы хотели бы добавить, что при подготовке к обыску в форме специальной операции понятых всегда следует приглашать заблаговременно.

Кроме того, желательно в некоторых случаях приглашать в качестве понятых лиц, имеющих хотя бы косвенное отношение к данной сфере деятельности, поскольку, исходя из специфики некоторых объектов обыска в форме специальной операции, лицо, не обладающее определенными сведениями, не способно объективно воспринимать происходящее. Так, например, А.В. Касаткин рекомендует при обыске, где объектами являются компьютерные средства, привлекать в качестве понятых квалифицированных пользователей ЭВМ².

Помимо этого, необходимо пригласить так называемых «резервных понятых», представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и некоторых иных лиц на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

Выдвижение на место проведения обыска в форме специальной операции

Как пишет А.Р. Ратинов, к месту обыска следователь и сопровождающие его лица должны прибыть так, чтобы их появление не было замечено обыскиваемыми³. Однако число участников следственно-оперативной группы при производстве обыска в форме специальной операции является значительным, поэтому ее прибытие к месту обыска (как правило, это организованная автоколонна) не может остаться незамеченным. Выдвижение к данному месту рас-

¹ Там же. — С. 183.

² Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений. Дис... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С.86.

³ Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 95.

средоточенно тоже не является целесообразным, поскольку в связи с различными обстоятельствами особенно в условиях мегаполиса (заторы на дорогах и т.д.) участники следственно-оперативной группы не могут прибыть в одно и то же время.

Представляется, что для решения этой проблемы выдвижение на место проведения обыска в форме специальной операции должно происходить следующим образом. Заранее определяется место сбора группы, которое должно находиться в двух-трех жилых кварталах (в условиях сельской местности — на некотором расстоянии) от обыскиваемого объекта. Место сбора должно представлять площадку или поле, на котором свободно может расположиться весь автотранспорт. Члены группы прибывают к месту сбора централизованно или порознь, но к определенному времени, после чего руководитель специальной операции проверяет присутствующих, а при необходимости дает какие-то дополнительные инструкции. Из числа оперативных сотрудников выделяется группа, которая первой выдвигается к обыскиваемому объекту и берет его под негласное наблюдение, в ходе чего необходимо установить возможность начала производства специальной операции. Если никаких обстоятельств, мешающих ее началу, не выявлено, группа наблюдения связывается с руководителем и докладывает о такой возможности.

От места сбора к обыскиваемому объекту участники следственно-оперативной группы выдвигаются рассредоточенно и в порядке, обусловленном как спецификой этого объекта, так и следственной ситуацией.

Лица, привлеченные к участию в обыске (понятые, представители местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и т.д.), в целях безопасности прибывают к месту проведения обыска последними.

Координация и контроль руководителем специальной операции выполнения подготовительных мероприятий

Поскольку обыск в форме специальной операции характеризуется большим количеством сил и средств, соответственно и подготовка к его проведению осуществляется достаточно большим кругом лиц. Так, оперативные сотрудники собирают ориентирующую информацию по делу, готовят автотранспорт, средства связи, подбирают понятых, участвуют в планировании обыска, составляют схемы и т.д. На следователей, расследующих дело, возложены обязанности по решению процессуальных вопросов, изучению материалов уголовного дела, проведению ряда вспомогательных следственных действий по сбору ориентирующей информации, планиро-

ванию операции. В подготовке, кроме того, задействованы сотрудники экспертных учреждений и иные специалисты, осуществляющие подготовку технических средств.

Для надлежащего выполнения всех указанных мероприятий в едином русле требуется координатор (иногда несколько координаторов), который также осуществляет контрольные функции. В роли такого координатора должен выступать руководитель специальной операции. Координатор периодически собирает совещания, принимает отчеты о проделанной работе по подготовке к проведению операции, дает руководящие указания и решает иные наиболее общие вопросы. На координатора также возлагается функция по окончательному составлению общего плана специальной операции.

Проверка готовности всех сил и средств к производству обыска в форме специальной операции.

Перед началом производства обыска в форме специальной операции руководителю необходимо убедиться в готовности всех сил и средств. Для этого накануне или в день операции он собирает оперативное совещание, на которое приглашаются начальники следственных и оперативных подразделений; руководители всех поисковых групп; лица, ответственные за подготовку транспорта, связи, технических средств, приглашение понятых и иных лиц; командиры специальных подразделений; иные субъекты данного мероприятия. На совещании все указанные лица докладывают о готовности сил и средств к производству обыска в форме специальной операции, после чего весь состав следственно-оперативной группы может выдвигаться на обыскиваемый объект. В случае, когда члены группы прибывают на место сбора не централизованно, а порознь, такая проверка осуществляется прямо там.

Глава 4

Особенности организации тактики и фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции

4.1. Предварительная стадия производства обыска в форме специальной операции

Как известно, вся деятельность на месте производства обыска складывается из четырех стадий, обусловленных задачами, последовательно решаемыми в ходе проведения данного следственного действия: предварительной, включающей предварительные мероприятия на месте обыска; обзорной, заключающейся в обзоре обыскиваемого объекта; детальной, в ходе которой осуществляется детальное обследование и поиски; стадии фиксации хода и результатов обыска¹. Стадия фиксации хода и результатов обыска, имея несколько обособленные задачи, в криминалистической литературе традиционно рассматривается и изучается отдельно. Остальные три стадии обыска обычно описываются вместе, поскольку имеют схожие задачи, направленные, главным образом, на обнаружение доказательств. Некоторые авторы даже выдвигают термин «рабочий этап обыска», под которым понимают последовательное проведение предварительной, обзорной и детальной стадий данного следственного действия², причем этот термин, с нашей точки зрения, является весьма уместным. Очевидно, что обыск в форме специальной операции тоже должен иметь все указанные стадии, три из которых также объединяются в рабочий этап.

Итак, рабочий этап обыска в форме специальной операции состоит из предварительной, обзорной; детальной стадий, каждая из кото-

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 95; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 85.

² Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур (лекция). — М.: Московский институт МВД России, 1995. — С. 20; Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. — Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995. — С. 14.

рых имеет свои специфические особенности, связанные прежде всего с условиями проведения следственного действия в указанной форме.

Как нами уже было отмечено ранее, рабочий этап производства обыска в форме специальной операции, а именно его предварительная стадия, начинается с применения мер принудительного характера. Эти меры в основном выражаются в принудительном проникновении на обыскиваемый объект, но также могут заключаться и в преодолении активного противодействия производству обыска еще до такого проникновения (нейтрализация охранников и т.д.).

При анализе такой точки зрения может возникнуть вопрос о целесообразности подразделения на два отдельных элемента — принудительное проникновение на обыскиваемый объект и преодоление противодействия до такого проникновения, поскольку фактически преодоление противодействия до проникновения является как бы начальным этапом самого проникновения. Однако это не совсем так, поскольку преодоление противодействия до проникновения на обыскиваемый объект направлено как на обеспечение возможности следственно-оперативной группы проникнуть на объект, так и на обеспечение собственно проведения обыска в форме специальной операции (лишение возможности лиц, оставшихся вне обыскиваемого объекта, передать какую-либо информацию или иным способом повлиять на ход или результаты проведения обыска в форме специальной операции). Поэтому полагаем, что преодоление противодействия до проникновения на обыскиваемый объект является самостоятельным элементом предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции. Более того, преодоление активного противодействия является действием специфическим, применяемым большей частью именно при производстве обыска в форме специальной операции.

Помимо названных элементов предварительной стадии криминалисты, изучающие проблемы тактики обыска, выделяют и иные. Так, А.Р. Ратинов говорит об установлении порядка, необходимого для выполнения следственного действия¹. А.И. Михайлов и Г.С. Юрин пишут о том, что предварительная стадия обыска, заключающаяся в проникновении на обыскиваемый объект и создании там необходимого порядка, призвана устранять все препятствия, которые могли бы помешать осуществлению этого следственного действия². Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц просто упоминали о проведении необходимых мероприятий, предшествующих обыску³. В свою очередь, А.В. Лапин более конкретно раскрывает сущность

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 95.

² Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 21.

³ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. работа. — С. 86.

предварительной стадии производства обыска, включая в нее следующие элементы: конкретизация задач участников обыска, организация охраны, принятие мер по обеспечению безопасности, предъявление постановления о производстве обыска и разъяснение прав его участникам (обыскиваемым), а также предложение выдать добровольно объекты, поиск которых намечен¹. Н.П. Яблоков помимо указанных выделяет еще и такие элементы, как установление всех находящихся на обыскиваемом объекте лиц (проверка у них документов, удостоверяющих личность и т.д.) и пресечение возможности этих лиц спрятаться, скрыться и оказать сопротивление².

Резюмируя мнения вышеупомянутых авторов и учитывая особенности производства обыска в форме специальной операции, мы хотели бы привести перечень элементов, характеризующих предварительную стадию производства такого обыска. Однако, прежде всего следует заметить, что указанные элементы, можно условно разделить на *процессуальные* (содержащие действия, предписанные законом) и *тактические* (осуществляемые исключительно в тактических целях для обеспечения результативности проведения указанного следственного действия).

Итак, к элементам, характеризующим предварительную стадию производства обыска в форме специальной операции, относятся:

1. Процессуальные элементы, то есть предписанные законом:

- предъявление постановления о производстве обыска;
- разъяснение прав и обязанностей понятым;
- разъяснение прав обыскиваемым лицам;
- предложение выдать объекты обыска добровольно и получение этих объектов (части этих объектов) в случае такой добровольной выдачи;

2. Тактические элементы, то есть осуществляемые исключительно для обеспечения результативности обыска:

- преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект;
- проникновение на обыскиваемый объект;
- принятие мер по нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечению безопасности участников следственно-оперативной группы;
- организация охраны обыскиваемого объекта;

¹ Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. — Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996. — С. 333.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 2000. — С. 242.

- расстановка поисковых групп по соответствующим участкам обыскиваемого объекта;
- проверка готовности сил и средств к производству поисковых мероприятий.

Элементы предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции

Схема 4. Элементы предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции

Для изучения специфики предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции необходимо рассмотреть

каждый указанный элемент, однако разделение этих элементы на процессуальные и тактические нарушает их хронологический порядок. Думается, что рассматривать эти элементы в отдельности следует не в соответствии с приведенным перечнем, а именно в хронологическом порядке.

Преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект

Преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект направлено, в первую очередь, на нейтрализацию лиц, охраняющих этот объект извне и способных помешать качественному осуществлению следственного действия путем оказания физического (в том числе и вооруженного) сопротивления. При усиленной охране помещения, сооружения, участка местности, где предстоит провести обыск, привлекаются сотрудники специальных подразделений, которые с применением физической силы, специальных средств, а в некоторых случаях и огнестрельного оружия, нейтрализуют охрану и дают возможность членам следственно-оперативной группы проникнуть на обыскиваемый объект. Если собранная в ходе подготовки информация не дает оснований для привлечения сотрудников специальных подразделений, то мероприятия составляющие данный элемент предварительной стадии обыска могут осуществляться силами следственно-оперативной группы.

В ряде случаев, охрану обыскиваемого объекта осуществляют на договорной основе сотрудники частного охранного предприятия, не находящегося в какой-либо зависимости от лиц, заинтересованных в исходе дела. В этом случае с целью избежания применения насилия руководителю специальной операции целесообразно уведомить о предстоящем обыске администрацию этого предприятия и пригласить ее представителя, чтобы он приказал своим подчиненным не оказывать сопротивления. Однако, во избежании утечки информации сообщать о готовящемся обыске в форме специальной операции следует не заблаговременно, а по возможности непосредственно перед его началом.

В случаях, когда обыскиваемый объект охраняется сотрудниками вневедомственной охраны милиции, о предстоящей операции предупреждается руководство соответствующего территориального отдела.

Если подступы к обыскиваемому объекту находятся под видеонаблюдением, осуществляемым изнутри, в некоторых случаях целе-

сообразно вывести из строя (повредить) видеокамеры или кабели, ведущие к ним.

Проникновение на обыскиваемый объект

Основным условием проникновения на обыскиваемый объект является его внезапность и быстрота. В ряде случаев первым на обыскиваемый объект целесообразно проникать сотрудникам специальных подразделений, иногда — совместно с оперативными сотрудниками. С целью пресечения попыток обыскиваемых лиц не впускать следственно-оперативную группу иногда следует заранее осуществить проникновение, обеспеченное легендой. Так, например, при обыске в коммерческом банке несколько оперативных сотрудников могут проникнуть туда под видом клиентов еще до начала специальной операции. При невозможности свободного проникновения следственно-оперативной группы сотрудники специальных подразделений могут осуществлять проникновение через окна, подвал; прибегать к полному или частичному разрушению преград, в том числе с использованием технических и специальных средств. Иногда для проникновения на обыскиваемый объект необходима помощь специалистов.

Весьма осторожно следует относиться к принятию решения об отключении электроснабжения на обыскиваемом объекте, поскольку, нередко криминалистически значимая информация содержится в находящихся там компьютерных средствах. Необходимо помнить, что обесточивание в одних случаях может привести к отключению всей аппаратуры, находящейся в помещении, в других — к ее повреждению. Что же касается информации, находящейся в ОЗУ компьютеров, то после их обесточивания она будет уничтожена¹.

Принятие мер по нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечению безопасности участников следственно-оперативной группы

Мероприятия, направленные на нейтрализацию обыскиваемых лиц и обеспечение безопасности участников следственно-оперативной группы, имеют много общего с уже рассмотренными действиями по преодолению активного противодействия (устранению возможности такого противодействия) до проникновения на обыскиваемый объект.

¹ Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учебное пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. — М.: Книжный мир, 2001. — С. 58—59.

Оказавшись внутри обыскиваемого объекта, члены следственно-оперативной группы при поддержке специальных подразделений физической защиты должны лишить возможности лиц, там находящихся, оказывать сопротивление, покидать место обыска, общаться друг с другом. Если эти лица не подчинятся требованиям руководителя специальной операции и других членов следственно-оперативной группы, то также как и до проникновения, могут быть применены физическая сила, специальные средства, а в исключительных случаях — огнестрельное оружие. Данные мероприятия необходимы, кроме того, и для обеспечения безопасности, как сотрудников правоохранительных органов, так и иных лиц, привлеченных к участию в операции.

Существует криминалистическая рекомендация, в соответствии с которой на предварительной стадии обыска следователь должен сразу же организовать наблюдение за окнами и вторым выходом (если таковой имеется)¹. Для применения этой рекомендации на предварительной стадии обыска в форме специальной операции, ее следует несколько расширить. Так, обыскиваемый объект может иметь не один, не два, а гораздо больше входов и выходов или даже въездов и выездов. Поэтому, проникнув туда, следует блокировать все имеющиеся входы и выходы (въезды и выезды) с целью недопущения возможности отдельных лиц покинуть обыскиваемый объект.

В связи с глобальной компьютеризацией криминалистикой уже разработаны некоторые рекомендации по производству следственных действий в отношении компьютерных средств. Одна из этих рекомендаций посвящена предварительной стадии обыска. Так, В.А. Мещеряков советует сразу же после входа в помещение, оснащенного компьютерами, организовать их охрану и не допускать к ним присутствующих в помещении². Думается, что эта рекомендация обязательно должна быть учтена и при производстве обыска в форме специальной операции.

Следует отметить, что некоторые из мероприятий, характеризующих рассматриваемый элемент предварительной стадии обыска, имеют и процессуальную регламентацию. Так ч. 8 ст. 182 УПК РФ гласит, что «следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска». Существование такой нормы давало бы основания для отнесения данного

¹ Например, Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999. — С. 584.

² Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис... докт. юрид. наук. — Воронеж: ВГУ, 2001. — С. 222—224.

мероприятия не к тактической, а к процессуальной группе элементов предварительной стадии производства обыска, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых, рассматриваемый элемент предусматривает более широкий круг мероприятий, чем те, которые регламентируются УПК, а подразделять эти мероприятия на два отдельных элемента нецелесообразно, так как они близки по сути. Во-вторых, закон не обязывает следователя осуществлять данные мероприятия, как в других процессуальных элементах, а лишь наделяет его таким правом в зависимости от обстоятельств дела. Данные обстоятельства дают нам право отнесения всех мероприятий, осуществляемых с целью нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечения безопасности участников следственно-оперативной группы, именно к тактической группе.

Организация охраны обыскиваемого объекта

Организация охраны обыскиваемого объекта при производстве обыска в форме специальной операции заключается в обеспечении условий недопустимости проникновения на обыскиваемый объект посторонних лиц извне, которые могут помешать проведению следственного действия. Это могут быть лица, как имеющие отношение к обыскиваемому объекту, в том числе работающие в организации, располагающейся на его территории, так и посторонние лица.

Несомненно, что подобное мероприятие не может остаться незамеченным извне, тем более, если обыскиваемый объект располагается в крупном населенном пункте. Как показывает практика, при осуществлении крупномасштабных обысков, как и любых других объемных правоохранительных мероприятий, нередко появляются посторонние лица, в том числе несовершеннолетние, которые из любопытства приходят посмотреть на «весьма интересное и захватывающее зрелище». Кроме того, обыск в форме специальной операции, как отмечалось ранее, не может остаться без внимания представителей средств массовой информации, которые прибывают к месту его производства через некоторое время после проникновения следственно-оперативной группы на обыскиваемый объект. Все вышеперечисленные лица мешают проведению специальной операции, а кроме того, в некоторых случаях подвергаются опасности. Привлеченные для участия в специальной операции сотрудники специальных подразделений, блокируя входы и выходы (въезды и выезды), должны пресекать все попытки указанных лиц проникнуть на обыскиваемый объект. Если руководитель специальной операции считает возможным присутствие при обыске отдельных пред-

ставителей средств массовой информации, они допускаются на объект и работают под контролем сотрудников следственно-оперативной группы, не мешая своими действиями производству обыска.

Помимо этого, на обыскиваемый объект могут прибывать лица, имеющие к нему непосредственное отношение. В ряде случаев их присутствие при производстве обыска является возможным, а иногда — необходимым. Для пропуска отдельных лиц на обыскиваемый объект на одном из проходов создается пропускной пункт (для этой цели лучше всего использовать центральный вход, центральные ворота и т.п.). Кроме сотрудников специальных подразделений у пропускного пункта должен находиться сотрудник (группа сотрудников), достаточно полно информированный об обстоятельствах дела. Если у пропускного пункта будут появляться какие-либо лица, данный сотрудник должен выяснить причину их прибытия на обыскиваемый объект. У посетителей, не осведомленных о проведении специальной операции необходимо проверить документы и выяснить цель визита. Если посетитель располагает какой-либо информацией по делу, то ему может быть вручена повестка о явке к следователю или он может быть на какое-то время задержан для допроса (производства других следственных действий).

Если на пропускной пункт прибывает лицо, работающее на обыскиваемом объекте и ранее отсутствующее, то об этом немедленно докладывается руководителю операции, который, в зависимости от обстоятельств, решает вопрос о пропуске этого лица на территорию обыскиваемого объекта. В противном случае, при необходимости у прибывшего также берется обязательство о последующей явке к следователю. Нельзя исключать возможности прибытия на обыскиваемый объект защитников и адвокатов обыскиваемых лиц, которые имеют право присутствовать при производстве обыска в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ¹. Об их появлении сотрудник, находящийся на пропускном пункте, должен немедленно доложить об этом руководителю специальной операции и проводить прибывших к нему. Докладывать руководителю операции необходимо также и о всех непредвиденных ситуациях на пропускном пункте.

¹ В первой редакции УПК РФ говорилось, что защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск могут присутствовать при его производстве только с разрешения следователя. Однако статьей 44 Федерального закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ в ч. 11 ст. 182 УПК РФ внесены изменения, в соответствии с которым для участия указанных лиц в производстве обыска уже не требуется разрешение следователя.

Расстановка поисковых групп по соответствующим участкам обыскиваемого объекта

Проникнув на обыскиваемый объект, поисковые группы совместно с понятыми и обыскиваемыми лицами должны рассредоточиться по закрепленным за ними участкам в соответствии с планом обыска в форме специальной операции. При необходимости каждая поисковая группа усиливается сотрудниками специальных подразделений. Представляется, что после расстановки поисковых групп дальнейшие мероприятия, характеризующие предварительную стадию производства обыска в форме специальной операции, должны проводиться каждой такой группой в отдельности.

Процессуальные элементы предварительной стадии обыска в форме специальной операции

При рассмотрении процессуальных аспектов обыска в форме специальной операции нами был сделан вывод о необходимости предъявления постановления о производстве обыска в форме специальной операции, разъяснения прав и предложения выдать объекты обыска добровольно всем лицам, находящимся на обыскиваемом объекте.

Для выполнения данных предписаний закона руководитель операции может собрать всех обыскиваемых лиц и понятых, в каком-либо большом помещении (в холле, актовом зале и т.п.), зачитать вслух текст постановления, разъяснить права и обязанности в соответствии с их процессуальным статусом и предложить обыскиваемым лицам добровольно выдать искомые объекты. Однако данный способ выполнения требований закона не всегда может быть осуществим ввиду большого количества субъектов. Представляется, что в этом случае руководитель специальной операции может сначала расставить все поисковые группы, понятых и обыскиваемых лиц по конкретным заранее запланированным участкам обыскиваемого объекта, а затем обойти по очереди все эти объекты и предъявить (зачитать) постановление. Думается, что для экономии времени данное мероприятие может быть осуществлено одновременно с обзорной стадией производства обыска, когда руководителю специальной операции все равно придется обходить весь обыскиваемый объект. Остальные процессуальные требования, характерные для предварительной стадии (разъяснение прав и предложения выдать объекты обыска добровольно) в этом случае выполняются руководителем каждой поисковой группы. Он же принимает те объекты, которые выдаются добровольно.

Проверка готовности сил и средств к производству поисковых мероприятий

По завершении предварительных мероприятий руководители всех поисковых групп, специальных подразделений и другие ответственные лица, участвующие в обыске, докладывают руководителю специальной операции о готовности к проведению поисковых мероприятий. Такой доклад может быть осуществлен посредством коротковолновых радиостанций (других средств связи) или непосредственно при обходе руководителем операции всех участков обыскиваемого объекта. Приняв доклад о готовности сил и средств поисковой группы, руководитель операции разрешает этой группе приступить к поискам.

4.2. Обзорная и детальная стадии обыска в форме специальной операции

Обзорная стадия обыска в форме специальной операции

Как известно, обзорная стадия обыска предполагает обзор и обход обыскиваемого помещения или участка местности для непосредственного знакомства с обстановкой (расположением комнат, подсобных сооружений, надворных построек и т.п.), что позволяет конкретизировать план обыска, его последовательность, окончательно распределить обязанности участников, решить вопрос о применении тех или иных научно-технических средств и т.д.¹ При этом следует отметить, что обзорная стадия обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, имеет некоторую специфику, обусловленную сложным характером и крупным масштабом этого мероприятия.

Представляется, что обзорная стадия обыска в форме специальной операции складывается из двух элементов:

1. Общий обзор обыскиваемого объекта.
2. Обзор отдельного участка обыскиваемого объекта, закрепленного за поисковой группой.

Общий обзор обыскиваемого объекта, по нашему мнению, проводится руководителем специальной операции, который в рамках данной стадии должен осуществить следующие действия:

¹ Например, Криминалистика. Учебное пособие. / Под ред. А.В. Дулова. — Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996. — С. 333.

- обход всего обыскиваемого объекта и непосредственное знакомство с его обстановкой (количество и расположение отдельных помещений, иных участков, подлежащих обыску и т.д.);
- уточнение и корректировка плана обыска, в том числе, окончательное распределение функций между поисковыми группами и отдельными субъектами обыска;
- выработка версий о местах нахождения наиболее важных объектов обыска и с учетом этого — дополнительный инструктаж руководителей поисковых групп;
- решение вопроса о необходимости создания дополнительных поисковых групп из числа резервных сотрудников в случае обнаружения неуказанных в плане участков обыскиваемого объекта;
- решение вопроса о необходимости привлечения дополнительных технических средств, средств связи, транспорта и т.д.

При обходе обыскиваемого объекта, как отмечалось выше, руководитель специальной операции для экономии времени может объявлять обыскиваемым лицам постановление о его производстве. Такое пересечение элементов обзорной и предварительной стадий, нашей точки зрения, не будет противоречить закону.

Если обыскиваемый объект занимает очень большую площадь (например, территория завода, участок местности с многочисленными постройками), то в целях экономии времени руководитель специальной операции может разбить данный объект на отдельные сектора и проводить обзор этих секторов не самостоятельно, а опосредованно. В этом случае он поручает обзор своим помощникам — членам оперативного штаба, которые в момент обхода закрепленного за ними сектора должны находиться на постоянной связи с руководителем операции.

Обзор участка обыскиваемого объекта, закрепленного за поисковой группой, должен проводиться руководителем этой группы согласно рекомендациям по производству традиционного обыска¹.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что руководитель поисковой группы может начинать обзор закрепленного участка, не дожидаясь появления на этом участке руководителя специальной операции, проводящего общий обзор всего обыскиваемого объекта.

¹ Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 86—87; Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 2000. — С. 72; Грищенко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. — Харьков, Консум, 2001. — С. 391—392.

Детальная стадия обыска в форме специальной операции

Детальная стадия является наиболее сложной и ответственной частью обыска, поскольку именно в это время происходят поиски объектов, для обнаружения и изъятия которых предпринимается обыск¹. Именно на детальной стадии, как справедливо отмечают А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский, реализуется большинство тактических приемов обыска². Детальная стадия является как бы логическим завершением все тех мероприятий, которые осуществлялись при подготовке к обыску, а также при проведении предварительной и обзорной стадий. Именно на детальной стадии происходит соби- рание доказательственной информации, ради чего и проводится обыск. В связи с этим в специальной литературе, посвященной проблемам тактики обыска, как правило, именно детальной стадии уделяется повышенное внимание. И все же большинство тактиче- ских рекомендаций по проведению детальной стадии направлено на производство традиционных видов обыска. Некоторые авторы вскользь упоминают о возможности производства параллельных поисков на различных участках³. Однако, в их работах скорее со- держатся тактические приемы осуществления поисков на отдель- ном участке, нежели чем рекомендации, направленные на деятель- ность всей следственно-оперативной группы в целом. Причем так- тика работы отдельной поисковой группы аналогична тактике де- тальной стадии традиционного обыска.

С нашей точки зрения, при производстве обыска в форме спе- циальной операции тактика отдельной поисковой группы, осущест- вляющей поиски на определенном участке обыскиваемого объекта, действительно должна строиться на основании общих рекомендаций, разработанных для детальной стадии традиционного обыска. Вместе с тем не следует забывать, что определенная тактика должна про- слеживаться в деятельности всей следственно-оперативной группы, в то числе в действиях ее руководителя (оперативного штаба).

Таким образом, при производстве обыска в форме специальной операции следует различать:

1. Общую тактику специальной операции, которая заключает- ся в действиях всей следственно-оперативной группы и ее руково- дителя (членов оперативного штаба).

2. Тактику отдельной поисковой группы.

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961, Указ. работа. — С. 108.

² Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. — С. 16.

³ Например, Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971. — С. 24—25.

Тактика руководителя специальной операции (оперативного штаба) сводится, в основном, к выборочному поиску. Он может периодически появляться на отдельных участках обыскиваемого объекта, которые, по его мнению, представляют наибольший интерес, или где могут находиться наиболее важные объекты. Однако, в некоторых случаях, когда интерес представляет практически каждый участок объекта, действия руководителя специальной операции могут быть построены по правилам последовательного поиска, то есть заключаться в последовательном обходе последним (членами оперативного штаба) всей территории обыскиваемого объекта. Такой обход в процессе специальной операции может повторяться несколько раз.

Очевидно, что тактика действий всей следственно-оперативной группы в целом сводится к параллельному поиску, заключающемуся именно, в параллельном обследовании отдельными поисковыми группами различных комнат, кабинетов, отсеков, секторов, на которые согласно плана разбит обыскиваемый объект. Если в ходе обыска в форме специальной операции подлежат отысканию и изъятию какие-то специфические объекты, то действия следственно-оперативной группы сводятся к частичному обследованию обыскиваемого объекта, так как поиски проводятся только в определенных участках, где эти специфические объекты могут находиться.

Мероприятия, осуществляемые отдельной поисковой группой при обыске в форме специальной операции, как говорилось выше, должны проводиться на основании традиционных рекомендаций для этого следственного действия¹. Следует отметить, что в целях экономии времени поисковая группа может приступать к проведению поисковых действий еще до того момента, когда руководитель специальной операции завершит общий обзор обыскиваемого помещения. Такое, с нашей точки зрения, пересечение отдельных элементов обзорной и детальной стадий обыска не будет противоречить закону, но только в том случае, если поисковая группа перед началом детальной стадии выполнит все процессуальные требования (ознакомление с постановлением, разъяснение прав и т.д.). Если же указанные процессуальные требования выполняются одновременно с общим обзором обыскиваемого помещения, то к детальной стадии поисковая группа может приступать сразу после их выполнения, не дожидаясь, пока руководитель операции завершит обзор остальных участков обыскиваемого объекта. Отсюда вытекает

¹ Например, Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — С. 67—83.

еще одна рекомендация, в соответствии с которой руководитель специальной операции при обзорной стадии должен начинать обход с наиболее сложных и трудоемких участков.

Сотрудники, осуществляющие обследование отдельного участка обыска в форме специальной операции в зависимости от обстоятельств дела, объектов обыска и характера закрепленного за ней участка могут применять различные тактические приемы. Если поиски ведутся в одном помещении или на сравнительно небольшом участке местности, целесообразно сначала использовать тактические приемы выборочного поиска. В случае, если выборочный поиск не дал результатов или эти результаты неудовлетворительны, необходимо приступить к последовательному поиску. Если обыскиваемый участок представляет собой несколько смежных помещений или большую по территории местность, представляется целесообразным сразу приступать к последовательному поиску, обследуя по очереди каждое из этих помещений (частей участка местности).

В зависимости от характера обыскиваемого участка могут использоваться и такие тактические приемы, как встречный и параллельный обыск, а для отыскания специфических объектов — частичное обследование.

Для отыскания и изъятия скрытых объектов обыска могут применяться тактические приемы, заключающиеся как в обследовании без нарушения целостности объекта (измерение, прощупывание, прокальвание, исследование с помощью поисковых приборов), так и в обследовании с частичным нарушением такой целостности (взломы стен, отклейка обоев, поднятие паркета, ковровых покрытий, распарывание мягкой мебели и т.д.).

Следует обратить внимание на тот факт, что хотя криминалистикой и разработаны тактические приемы для отыскания и изъятия скрытых объектов, практика показывает, что в настоящее время при проведении крупномасштабных обысков сотрудники правоохранительных органов эти приемы практически не применяют. Представляется, что причина этой тактической ошибки исходит из большого количества объектов обыска в форме специальной операции. Осуществляя поисковые действия, сотрудники следственно-оперативной группы обнаруживают и изымают такое множество объектов, находящихся на виду, что им порой просто не приходит в голову мысль о существовании каких-либо тайников или скрытых помещений. Поэтому тактические приемы, направленные на обнаружение этих объектов, не применяются. А, между тем, самые значимые для уголовного дела объекты (наиболее важные документы, орудия преступления, иные предметы, а в некоторых случаях — живые лица и трупы) могут находиться именно там.

Так, например, при обыске в коммерческом банке АКБ «Орбита» членами следственно-оперативной группы в течении восьми часов изымались юридические и кредитные дела, банковские и иные документы, находящиеся на виду (в шкафах, стеллажах, ящиках столов и т.д.). Было обнаружено и изъято свыше пятисот документов, имеющих отношение к делу. Кроме того, еще в течении полутора часов изымались из банковского хранилища и пересчитывались наличные денежные средства. Объем изъятых объектов был так велик, что сотрудники следственно-оперативной группы даже не предположили, что в стене одного из кабинетов банка находился тайник, который так и не был обнаружен. А между тем, как потом, показал обвиняемый — заместитель председателя правления банка, в этом тайнике хранились наиболее важные для дела документы и большая сумма денежных средств, нажитых преступным путем.

Принимая во внимание сказанное, хотелось бы отметить целесообразность применения тактических приемов, направленных на обнаружение тайников и иных скрытых мест независимо от количества объектов обыска, находящихся на виду и обнаруживаемых без применения этих приемов.

На детальной стадии производства обыска в форме специальной операции особое значение следует уделять обследованию компьютеров и других объектов, содержащих компьютерную информацию. Как отмечают Е.Р. Россинская и А.И. Усов, тактика поиска компьютерной информации должна избираться, исходя из степени защищенности данных, функционального состояния компьютерного средства на момент проведения следственного действия. Тактические особенности собирания доказательств зависят от того, насколько сложно организована защита ЭВМ от несанкционированного доступа. Для сокрытия информации на компьютерах могут быть установлены специальные защитные программы, которые при определенных условиях автоматически производят полное или частичное стирание информации¹. Поэтому, как пишут указанные авторы, включать и выключать компьютеры, производить с ними какие-то манипуляции может только специалист, участвующий в производстве данного следственного действия². По мнению Ю.А. Гаврилина, поиск тайников с магнитными носителями (дискетами, лентами) затруднен тем, что для него нельзя использовать металлоискатель или рентгеновскую установку, поскольку их применение может привести к стиранию информации на носителях. Поскольку

¹ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М.: Право и закон, 2001. — С. 103—104.

² Там же. — С. 105.

быстро проанализировать огромное количество информации, хранящейся в компьютере, не всегда возможно, ее необходимо изъять для дальнейшего исследования. В ряде случаев достаточно изъять жесткий диск (или диски, если их несколько), но возможно и изъятие целиком системного блока компьютера¹. Думается, что все эти рекомендации обязательно должны использоваться и при производстве обыска в форме специальной операции.

Определенную специфику имеют поисковые мероприятия, направленные на отыскание и изъятие контрабандной и контрафактной продукции. Такие объекты располагаются на складах или иных хранилищах и представлены, как правило, в большом количестве. Например, контрабандная партия чешского пива, состоящая из десяти тысяч бутылок. Кроме того, некоторые из таких объектов могут иметь большие размеры и большой вес. Например, цистерны со спиртом, используемым для изготовления фальсифицированной водки. Все эти особенности безусловно затрудняют поиски, поэтому представляется что для достижения высоких результатов обыска в форме специальной операции, объектами которого являются контрабандная или контрафактная продукция, целесообразно использовать следующие рекомендации.

1. Если одинаковые объекты находятся в запечатанных заводским способом упаковках или ящиках, а оснований сомневаться в их содержимом нет, можно изъять эти объекты не нарушая целостности упаковки. В этом случае в протоколе обыска следует обязательно указать, что целостность упаковки нарушена не была, и зафиксировать все имеющиеся на ней данные.

2. В ряде случаев объекты обыска в форме специальной операции не могут быть осмотрены, или перенесены с места на место без применения технических средств в силу своей громоздкости или тяжести. Так, например, В.А. Жбанков и Е.М. Девяткина отмечают, что при необходимости разгрузки контейнера она может быть проведена автоматическим способом². Думается, что в каждом случае планирования обыска в форме специальной операции, направленного на отыскание и изъятие крупногабаритных объектов следует предусмотреть, какие технические средства понадобятся для осуществления поисковых мероприятий. Для разбора и осмотра больших партий товаров, их погрузки и разгрузки целесообразно использовать ручные тележки или автокары. Для перемещения больших объектов по территории обыскиваемого объекта помимо

¹ Гаврилин Ю.В. Указ. работа. — С. 59.

² Девяткина Е.М., Жбанков В.А. Производство обыска и выемки органами дознания государственного таможенного комитета России. Учебное пособие. — М.: РИО РТА, 2000. — С. 60.

грузового автотранспорта можно использовать платформы и тягачи. В ходе собирания ориентирующей информации, следует установить, имеются ли на обыскиваемом объекте указанные технические средства. Если таковых на объекте нет, они должны быть по возможности привезены с собой. Кроме того, возможно использование грузовых лифтов, подъемников и иных технических приспособлений, если ими оборудован обыскиваемый объект.

3. Иногда при обыске изымаются крупномасштабные объекты, суть которых мало знакома следователю и оперативным сотрудникам, например, контрабандно ввезенная в Российскую Федерацию сложная электронная аппаратура. В этом случае необходима помощь соответствующих специалистов. Этот вопрос также следует продумать при планировании обыска.

Иные следственные действия, осуществляемые одновременно с обыском в форме специальной операции

Во время обыска в форме специальной операции непосредственно на месте его проведения может производиться ряд неотложных следственных действий (как правило, допросов или личных обысков), направленных, как на получение новой ориентирующей информации для производства обыска, так и на получение новых доказательств по делу. Данные следственные действия могут иметь большое значение, так как проводятся с учетом фактора внезапности. Р.С. Белкин выделяет три элемента, характеризующие тактику следственных действий с использованием фактора внезапности: неожиданность времени действия, неожиданность места действия и, наконец, неожиданность самого действия¹. Очевидно, что при производстве обыска в форме специальной операции будут иметь место все три указанных элемента, и это существенным образом повышают результативность этих сопутствующих следственных действий.

Представляется, что следственно-оперативную группу необходимо усилить резервными сотрудниками, которые согласно плана не задействованы в поисковых мероприятиях. По прибытии на обыскиваемый объект должен быть выбран отдельный участок, не требующий проведения поисков и позволяющий разместиться большому числу лиц (например, столовая, актовый зал, холл и т.п.). После проникновения следственно-оперативной группы на обыскиваемый объект, все лица, находящиеся там и не участвующие в поисковых мероприятиях, подлежат доставлению на данный участок, и находятся там до окончания обыска. Туда же направляются

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юристъ, 1997, т.3. — С. 254—260.

лица, прибывшие на обыскиваемый объект и после начала специальной операции. У всех этих лиц выясняется их отношение к делу, после чего решается вопрос о производстве с их участием следственных действий. Лица, обладающие наиболее ценной информацией, могут быть допрошены прямо во время осуществления специальной операции, а другим должна быть вручена повестка о явке к следователю в дальнейшем. При необходимости проводятся и другие следственные действия, в том числе личный обыск. Следует обратить внимание, что для производства личного обыска во время обыска в помещении или ином месте в соответствии со ч. 2 ст. 184 УПК РФ не требуется даже отдельного постановления и решения суда. Поскольку согласно ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск производится с участием понятых того же пола, что и обыскиваемое лицо, при подготовке к обыску в форме специальной операции следует позаботиться о приглашении резервных понятых обоего пола.

И в завершении отметим, что с лицами, присутствующими при работе поисковых групп, до окончания обыска осуществлять какие бы то ни было иные следственные действия, нецелесообразно. Исключение может составить только личный обыск при основании полагать, что кто-то из них скрывает при себе какие-либо объекты.

4.3. Особенности фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции

Заключительным этапом производства обыска является фиксация его хода и результатов. Обыск, как любое другое следственное действие, являясь деятельностью по собиранию доказательств, не исчерпывается только восприятием криминалистически значимой информации и отражением ее в сознании следователя. Данная информация должна быть зафиксирована надежным образом и в установленном законом порядке, что позволяет использовать ее в дальнейшем как самому следователю, так и другим участникам уголовно-процессуальной деятельности (судье, прокурору, защитнику и т.д.). Поэтому большинство авторов, занимающихся данной проблематикой, считают, что фиксация (закрепление) доказательств — это не самостоятельный этап процесса доказывания, а завершающий элемент собирания доказательств¹. Мы, также придерживаемся данной точки зрения.

Согласно действующему законодательству, основным средством фиксации хода и результатов любого следственного действия, в том

¹ Например, Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М. Юрид. лит., 1981. — С. 111.

числе и обыска, является протокол, составляемый в соответствии со ст. ст. 166, 167 УПК РФ. Специфические особенности фиксации названного следственного действия, кроме того, регламентированы ч.ч. 13—15 ст. 182 УПК РФ. Очевидно, что при производстве обыска в форме специальной операции, должен составляться протокол в соответствии с требованиями названных процессуальных норм. Однако, как показывает практика, оформление протокола при производстве крупномасштабного обыска вызывает большое количество проблем.

Так, большие трудности у практических работников вызывает необходимость фиксации в протоколе всего множества обнаруженных и изъятых объектов. Нами уже отмечалось, что на практике часто используется недопустимый прием, заключающийся в изъятии всех объектов без особого разбора в надежде, что среди них, в конечном счете, окажутся и искомые. Эти действия влекут за собой огромное количество изъятых объектов, далеко не все из которых имеют доказательственное значение. Но число обыскиваемых объектов в силу специфики следственного действия бывает также велико и в тех случаях, когда обыскивающие действуют грамотно и изымают только необходимые объекты. Между тем, в соответствии с требованиями закона, все изъятые при обыске объекты подлежат занесению в протокол и приобщению к материалам уголовного дела. Протокол, как указано в ст. 166 УПК РФ, должен составляться в ходе обыска или непосредственно после его окончания. Однако, как справедливо отмечает А.Р. Ратинов, оформить протокол до конца можно только по завершении обыска, так как производить поиски или выполнять иные следственные действия без отражения в протоколе обыскивающие уже не вправе. Поэтому предпочтительнее всего переходить к написанию протокола, когда объект обыска исследован полностью¹.

Вместе с тем, когда крупномасштабный обыск подходит к концу и приходит время составления протокола, то в связи с различными обстоятельствами, как объективными (позднее время, большой объем изъятых объектов), так и субъективными (усталость сотрудников, проводивших обыск и т.д.) указанные объекты, как правило, подробно не описываются, а просто складываются в коробки, пакеты и иные упаковки, печатываются и приобщаются к делу именно в таком виде, без подробного указания содержимого этих упаковок. Это показали, в том числе, и результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов.

Так, например, в протоколе обыска, производимого в офисе фирмы ЗАО «Сильвия», было указано примерно следующее:

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 198.

«...Изъятые для приобщения к материалам уголовного дела: 5 коробок с документами, которым присвоены соответствующие порядковые номера от 1 до 5, опечатанные листами белой бумаги с оттисками печати № 325 и скрепленные подписями понятых; денежные средства в количестве 65.547 рублей, упакованные в полиэтиленовый пакет (№ 6), опечатанный листом белой бумаги с оттиском печати № 325, и скрепленные подписями понятых...».

Такой часто применяемый на практике порочный способ фиксации результатов обыска не соответствует требованиям УПК РФ, где в ч. 13 ст. 182 указано: «Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости». Аналогичное указание, кстати, содержалось и в ч. 2 ст. 176 УПК РСФСР. Кроме того, такой способ фиксации результатов обыска, с нашей точки зрения, недопустим еще и потому, что приводит к необходимости последующего производства целого ряда других следственных действий — осмотров изъятых при обыске коробок, пакетов и иных упаковок. Эти мероприятия занимают значительное время и отнимают дополнительные силы, что в конечном счете сказывается на процессуальных сроках и качестве расследования. Поэтому все объекты, изъятые при обыске, обязательно должны быть описаны в протоколе, независимо от их количества и значимости для дела.

В протоколе должен быть также отражен не только сам факт изъятия того или иного объекта, но и место, где находился этот объект, а в некоторых случаях — и способ его обнаружения. Данное требование находит свое отражение и в законе (п. 13 ст. 182 УПК РФ). Еще А.Р. Ратинов в 1961 году писал, что нередко следственные работники, будучи увлечены розыском спрятанных предметов, обнаружив их, сводят протокол к простому перечню изъятых, не указывая, где и как все это хранилось и каким образом было обнаружено¹. Однако, вплоть до настоящего времени, эта проблема является достаточно актуальной и особенно при составлении протокола крупномасштабного обыска.

Так, по уголовному делу в качестве обвиняемого был привлечен Р. — заместитель генерального директора риэлторской фирмы, продававший квартиры без ведома собственников с помощью поддельных документов. При обыске в офисе указанной фирмы были обнаружены и изъятые фиктивные договоры купли-продажи ряда квартир, однако находились они не на рабочем месте обвиняемого, а в ящике письменного стола Н. — генерального директора. Данный факт подтверждал что Н. тоже участвовал в совершении пре-

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа. — С. 198.

ступления, поэтому следователь на основе собранных доказательств решил привлечь в качестве обвиняемого и последнего. Вместе с тем, в протоколе обыска не было зафиксировано, где именно были обнаружены указанные документы. Поэтому в ходе судебного заседания защитник Н. заявил ходатайство о прекращении в отношении своего подзащитного уголовного преследования. Он мотивировал это тем, что решающее доказательство, которым изобличался его подзащитный — протокол обыска в офисе фирмы не содержит сведений, что документы были обнаружены именно на его рабочем месте. Вызванные в суд в качестве свидетелей лица, которые присутствовали при обыске в качестве понятых также по истечении большого времени не могли вспомнить где именно были обнаружены документы, поэтому ходатайство защиты было удовлетворено.

Во избежании подобных ситуаций все обнаруженные и изъятые объекты обыска должны быть детально описаны в протоколе, причем с обязательным указанием места и, в некоторых случаях, способа их обнаружения. Если для обнаружения использовались какие-либо технические средства, необходимо также сделать об этом отметку. Кроме того, целесообразно фиксировать все пояснения и реплики обыскиваемых лиц, присутствующих при поисковых действиях. Если эти лица попытаются уничтожить или спрятать предметы и документы либо будут иметь место факты нарушения ими порядка, то протокол, в соответствии ч. 14 ст. 182 УПК РФ должен содержать указание на это и на меры, принятые следователем (руководителем поисковой группы).

При изъятии документов в протоколе указывается вид, название и отличительные особенности каждого документа (дата, номер, кем выдан), а также общее количество листов. Если данные признаки и реквизиты отсутствуют, то целесообразно указывать начальные и конечные фразы документа. В некоторых случаях возможно пользоваться приемом, который заключается в указании только количества листов изъятых документов, но при этом на каждом листе должны расписаться понятые и обыскиваемый, о чем в протоколе делается пометка. Такой способ фиксации избавляет от указания всех реквизитов документа, поэтому несколько облегчает оформление протокола, но пользоваться им можно только при условии, что документы являются однородными и не представляют особой важности для дела (например, списки посетителей какой-либо фирмы), а, кроме того, подписи понятых и обыскиваемого не должны повлиять на собственные существенные признаки этого документа. С нашей точки зрения, такой способ фиксации документов допустим и в случае, если эти документы объединены в какой-либо стандартный пакет (например, юридическое или кредитное дело фирмы в банке).

В случае изъятия ценных бумаг необходимо указывать их вид, серии и номера, номинальную стоимость и иные реквизиты. Если же изымаются денежные средства, то необходимо указать общую сумму, а в некоторых случаях — количество, стоимость и номера купюр. При изъятии большого числа одинаковых объектов (например, пяти тысяч бутылок с фальсифицированной водкой «Столичная» или нескольких сотен нелегальных лазерных дисков в одинаковой упаковке) достаточно указать признаки одного из этих объектов и их общее количество. При изъятии какой-либо радиоэлектронной и иной аппаратуры, в том числе компьютерных средств, необходимо зафиксировать в протоколе наименования объектов, фирму-изготовителя и идентификационные номера всех изделий, если таковые имеются. Все изъятые в ходе обыска в форме специальной операции объекты должны быть упакованы и опечатаны в соответствии с их природой и свойствами.

Еще одной проблемой, связанной с оформлением протокола обыска в форме специальной операции является необходимость перечисления в нем всех лиц как обыскивающих, так обыскиваемых, понятых и иных, участвующих в данном следственном действии. Вообще в протоколе любого следственного действия, согласно п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ указываются помимо всего прочего фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях — его адрес и другие данные о личности. Кроме того, в соответствии с ч. 7 указанной статьи протокол подписывается следователем и всеми остальными участвующими в следственном действии лицами. Однако, как показывает практика, в том числе и результаты изученных нами уголовных дел, фактически в протоколах крупномасштабных обысков указывается не весь круг их субъектов: следователей, специалистов, оперативных сотрудников, понятых, обыскиваемых и т.д., а лишь некоторых из них. Кроме того, обычно не указывается роль каждого обыскивающего (кто именно обыскивал тот или иной участок, кто обнаружил какой-либо объект и т.д.). Нередко, изучая протокол обыска, мы видим, что согласно данному документу, обыск проводился одним следователем, одним — двумя оперативными сотрудниками, при помощи одного (в крайнем случае, двух — трех) специалиста, а присутствовал при обыске, помимо понятых, только один обыскиваемый. Однако, оценивая описанный в протоколе характер обыскиваемого объекта и количество изъятых предметов, документов и ценностей, мы понимаем, что силами указанной в протоколе следственно-оперативной группы за указанное время просто физически невозможно изъять указанное количество объектов.

Так, например, в протоколе обыска, проведенного в одном из коммерческих банков, занимающем достаточно большое помеще-

ние, было указано, что поиски осуществляли следователь совместно с оперуполномоченным отдела по экономическим преступлениям и специалистом. Также имелась отметка о присутствии двух понятых, начальника службы безопасности и юрисконсульта банка. Однако в ходе данного следственного действия, которое согласно протоколу длилось четыре часа, было изъято около семисот различных документов, двадцать восемь персональных компьютеров с комплектующими, большая сумма денег и некоторые другие объекты.

Очевидно, что при данном обыске присутствовало гораздо большее число субъектов, так как указанные лица просто не в состоянии были бы за столь короткое время обследовать все помещение банка и изъять такое большое количество объектов. Более того, изучая подобные процессуальные документы, можно прийти к явно ошибочному выводу, что обыск проводится не параллельно в разных помещениях, а последовательно. Мало того, что подобные протоколы, не отражают реальной картины следственного действия, но они и не соответствуют вышеприведенным требованиям ст. 166 УПК РФ, поэтому в принципе могут быть не признаны судом, как источники доказательств. А ведь порой, именно результаты обыска занимают одно из центральных мест в получении доказательственной информации по делу.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть необходимость составления протокола обыска в форме специальной операции с учетом, как требований закона, так и вышеуказанных замечаний и предложений. Однако, на наш взгляд, осуществить это, заполняя законодательную форму указанного процессуального документа, приведенную в приложении к УПК РФ¹, достаточно сложно. Более того, мы считаем, для обыска в форме специальной операции вообще необходима иная технология составления протокола, отличающаяся от используемой в указанной форме, но вместе с тем не противоречащая тексту закона. Основной принцип, по которому до настоящего времени составлялись и по новым законодательным формам будут составляться протоколы следственных действий, в том числе и протокол обыска, можно назвать *последовательным*, поскольку все действия субъектов и результаты должны быть описаны последовательно в одном документе. А между тем, в тексте закона (если не принимать во внимание приложений в виде законодательных форм) не сказано, что протокол следственного действия, в том числе и обыска, должен являться единым последовательным документом. С нашей точки зрения, действия сотрудников следственно-оперативной группы и результаты этих действий при

¹ Приложение № 37 к УПК РФ.

обыске в форме специальной операции сложно описать последовательно, так как данное мероприятие заключается в одновременном обследовании различных частей и участков обыскиваемого объекта несколькими поисковыми группами. Фактически каждая такая группа проводит свой небольшой обыск, поэтому, как уже отмечалось, обыск в форме специальной операции имеет много общего с групповым обыском. При производстве группового обыска каждая следственно-оперативная группа составляет свой отдельный протокол, то есть одновременно (параллельно) составляется несколько процессуальных документов. Хотя обыск в форме специальной операции и является одним, следственным действием, думается что при фиксации его хода и результатов также целесообразно каждой поисковой группе составлять отдельный протокол. Таким образом, по нашему мнению, в основу технологии составления протокола обыска в форме специальной операции должен лечь именно принцип, используемый при фиксации группового обыска — *параллельность*.

Однако такая технология не соответствует закону, так как ход и результаты одного следственного действия должны быть зафиксированы в одном протоколе. Думается, что для устранения этого противоречия каждая поисковая группа должна составлять не отдельный протокол обыска, а свою отдельную часть общего протокола. Все эти вместе взятые части после соединения образуют единый уголовно-процессуальный документ — протокол обыска в форме специальной операции и являются его неотъемлемыми частями. Кроме того, представляется, что эти разрозненные части общего протокола должны объединяться общей, вводной частью. Более того, обыск в форме специальной операции, как отмечалось ранее, заключается не только в поисковых мероприятиях. Поскольку он осуществляется в условиях преодоления противодействия, то может содержать и иные действия принудительного характера, в том числе с применением физической силы, специальных средств, а иногда и огнестрельного оружия (проникновение на обыскиваемый объект, нейтрализация обыскиваемых лиц и т.д.). Очевидно, что все эти мероприятия, как затрагивающие права и законные интересы граждан, также должны быть отражены в протоколе обыска в форме специальной операции. Думается, что такую информация будет целесообразным фиксировать в специальной справке, также являющейся неотъемлемой частью протокола обыска в форме специальной операции.

Как известно, протокол обыска состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной¹. Очевидно, что все эти части должны присутствовать и в протоколе обыска в форме специальной опе-

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 199.

рации. Однако, поскольку данный документ, с нашей точки зрения, должен представлять совокупность нескольких документов (протоколов обыска на различных участках, объединенных общим протоколом), соответственно и указанные части должны содержаться не в одном из них, а во всех.

Вводная часть должна содержаться в общем протоколе обыска в форме специальной операции, где следует описывать такие элементы, как время и место обыска, полный состав следственно-оперативной группы и т.д. Кроме того, некоторые определенные элементы вводной части, характеризующие состав конкретной поисковой группы, время начала и окончания поисков на участке, понятых и т.д., должны содержаться в протоколе обыска отдельного участка.

Описательная часть, по нашему мнению, должна содержаться в протоколах обысков отдельных участков, за исключением указания на действия по проникновению на обыскиваемый объект, нейтрализации лиц и т.д., которые, носят общий характер и поэтому должны быть описаны в отдельной справке.

Резолютивная часть полностью должна содержаться в протоколах обысков отдельных участков.

Итак, ход и результаты обыска в форме специальной операции, по нашему мнению, должны быть фиксироваться путем составления общего протокола обыска в форме специальной операции и его неотъемлемых частей — протоколов обысков отдельных участков и справки о проникновении в помещение и применении иных мер принудительного характера.

1. Общий протокол должен включать:

- место и дату производства следственного действия;
- время его начала (проникновения на обыскиваемый объект) и окончания (окончания всех поисковых действий);
- фамилию и должность лица, составившего протокол (руководителя специальной операции);
- фамилию и должность (процессуальный статус) всех сотрудников правоохранительных органов, участвующих в обыске, за исключением сотрудников специальных подразделений. Однако о каждом случае привлечения последних должна быть сделана соответствующая запись в протоколе с указанием индивидуальных идентификационных номеров привлекаемых сотрудников специальных подразделений¹.
- фамилию, имя, отчество, а, в некоторых случаях — адрес и процессуальный статус всех остальных лиц, участвующих в обыске;

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

• количество и характер участков, на которых осуществлялись поисковые мероприятия. Данным участкам целесообразно присвоить порядковые номера или воспользоваться уже имеющимися номерами (номера комнат, кабинетов, т.д.);

- количество приложений;
- подписи лица, составившего протокол, и лица, ответственного за подписываемый объект (например, генерального директора фирмы, начальника цеха и т.д.);
- расписка указанного ответственного лица о получении копии протокола.

2. Справка должна включать:

- информацию о преодолении активного противодействия или устранению возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект;
- информацию о проникновении на обыскиваемый объект (способ, порядок, технические средства и т.д.);
- информацию о принятии мер по нейтрализации обыскиваемых, и обеспечении безопасности участников следственно-оперативной группы;
- информацию об охране обыскиваемого объекта;
- если в ходе указанных предварительных мероприятий применялись физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, то эти факты также обязательно отражаются в справке.

Справка подписывается руководителем специальной операции. В случае необходимости копия справки может быть направлена прокурору.

3. Протокол обыска отдельного участка обыскиваемого объекта должен включать:

- наименование обыскиваемого участка;
- фамилию и должность лица, составившего протокол (руководителя поисковой группы);
- фамилию и должность (процессуальный статус) всех сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих поиск на этом участке;
- фамилию, имя, отчество, а в некоторых случаях — адрес и процессуальный статус всех остальных участвующих лиц;
- сведения о разъяснении прав понятым и участвующим лицам и сделанных ими заявлениях;
- сведения об объявлении постановления о производстве обыска в форме специальной операции;
- предложение добровольно выдать объекты, имеющие отношение к делу;
- порядок проведения поисковых мероприятий, в том числе попытки заинтересованных лиц уничтожить или спрятать предметы

и документы либо факты нарушения ими порядка, и меры, принятые руководителем поисковой группы;

- сведения об обнаруженных и изъятых объектах с указанием места, и в некоторых случаях — способа их обнаружения, в том числе применения технических средств, а также все пояснения и реплики обыскиваемых лиц по поводу обнаруженных объектов;

- сведения о том, какие объекты и как были упакованы, какой печатью опечатаны, кому и что именно было передано на ответственное хранение;

- подписи всех лиц, участвующих в обыске данного участка обыскиваемого объекта;

- расписка о получении копии протокола. Данная копия может быть вручена лицу, присутствующему при действиях поисковой группы или ответственному за весь обыскиваемый объект.

Представляется, что приведенная технология составления протокола обыска в форме специальной операции не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим порядок составления протокола следственного действия и, в частности, порядок составления протокола обыска.

С нашей точки зрения, также необходим специальный типовой бланк протокола обыска в форме специальной операции, причем этому бланку следует придать статус законодательной формы, введя его в приложение в УПК РФ.

Иные средства фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции

Наряду с составлением протокола, для фиксации результатов обыска в форме специальной операции, как и в других случаях производства обыска, могут быть использованы иные средства: составление планов, схем, фотографирование и видеозапись.

Думается, что в каждом случае производства обыска в форме специальной операции, к протоколу, обязательно должны прилагаться план или схема обыскиваемого объекта, поскольку он располагается на обширной территории и включает множество отдельных участков. С помощью указанных средств фиксации следственного действия будет получено более четкое и ясное представление о проведенной операции. В схеме (плане) должны быть зафиксированы все участки, где проводились поисковые мероприятия, указан их характер и порядковые номера (например, участок № 3 — кабинет главного инженера). В схеме (плане) также целесообразно указать выходы из обыскиваемого объекта, некоторые другие участки, где не проводились поисковые мероприятия. Схема подписывается лицом, составившим общий протокол, и лицом, ответственным за обыскиваемый объект.

Составление плана или схемы отдельного участка обыскиваемого объекта осуществляется по традиционным рекомендациям фиксации обыска¹. Если, общая схема обыскиваемого объекта должна составляться обязательно, то план или схема участка этого объекта составляется по усмотрению руководителя поисковой группы в зависимости от обстоятельств дела. Данные планы и схемы являются приложениями к соответствующим протоколам обысков отдельных участков обыскиваемого объекта.

Кроме того, при обыске в форме специальной операции целесообразно, по мере возможности, осуществлять фотосъемку или видеозапись. Данные мероприятия, проводимые на отдельном участке обыскиваемого объекта, также осуществляются в соответствии с традиционными рекомендациями². Помимо этого, в некоторых случаях рекомендуется проводить общую фотосъемку или видеозапись обыскиваемого объекта. При этом на обзорной или детальной стадии производства обыска в форме специальной операции специалист обходит последовательно весь обыскиваемый объект с включенной видеокамерой или делает ориентирующие и обзорные фотоснимки.

В соответствии со ст. 166 УПК РФ о применении фотосъемки и видеозаписи на отдельном участке обыскиваемого объекта делаются отметки в протоколе обыска этого объекта с указанием наименования технического средства (видеокамеры, фотоаппарата и пр.), а также условий и порядка его применения. Кроме того, протокол должен содержать сведения об уведомлении лиц, участвующих в обыске о применении этого технического средства. Если же производится общая видеозапись или фотосъемка, такие отметки и сведения должны иметься в общем протоколе обыска в форме специальной операции.

Фототаблицы, негативы, видеокассеты и иные материалы, фиксирующие обыск, прилагаются аналогичным образом к общему протоколу обыска специальной операции или протоколу обыска отдельного участка обыскиваемого объекта.

¹ Например, Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОР-МА—ИНФРА-М, 1999. — С. 595—596.

² Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юристъ, 1997. — С. 90.

Литература

Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 19.06.2001 г. № 63-ФЗ).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 31 октября 2002 г.)
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 26.11.2002 г.).
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2002 г.).
6. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2001 г.).
7. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.
8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2001 г.).
9. Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2002 г.)
10. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2002 г.).
11. Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» от 24 июня 1993 г. № 5238-1 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2002 г.).
12. Указ Президента Российской Федерации «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» от 22 февраля 1992 г. № 179 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2002 г.).
13. Постановление правительства Российской Федерации «Об утверждении порядка взаимодействия органов, обеспечивающих контроль за производством и оборотом алкогольной и табачной продукции» от 12 августа 1996 г. № 949.

14. Постановление правительства Российской Федерации «О мерах по ужесточению порядка торговли алкогольной продукцией» от 19 августа 1996 г. № 987 (с последующими изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2000 г.).

15. Постановление правительства Российской Федерации «О специальных марках для маркировки алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации» от 8 июля 1997 г. № 836.

16. Постановление правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня документов, подтверждающих легальность производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории Российской Федерации» от 15 августа 1997 г. № 1019.

17. Постановление правительства Российской Федерации «Об обязательной маркировке специальными марками алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации» от 12 июля 1999 г. № 797.

18. Постановление пленума Верховного суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ» от 24 декабря 1993 г. № 13.

19. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием» от 18 июня 1997 г. № 31.

20. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска» от 30 января 2001 г. № 5.

21. Приказ МВД РСФСР «О мерах по выполнению постановления Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1991 г. № 455 «Об утверждении Правил применения специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел РСФСР»» от 30 сентября 1991 г. № 170.

22. Приказ МВД России «Об утверждении положения об отряде милиции особого назначения РФ и мерах по совершенствованию его деятельности» от 15 июня 1992 г. № 196.

23. Приказ МВД России «Об утверждении инструкции по планированию действий МВД (ГУВД, УВД) при чрезвычайных обстоятельствах» от 12 января 1996 г. № 20.

24. Приказ МВД России «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности отрядом милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации» от 19 марта 1997 г. № 162.

25. Приказ МВД России «О мерах по совершенствованию организации работы по борьбе с преступлениями в сфере экономики» от 6 ноября 1997 г. № 730.

26. Приказ МВД России «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»» от 4 января 1999 г. № 1.

27. Приказ МВД России «О мерах по выполнению Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы» от 7 апреля 1999 г. № 257.

28. Указание МВД РФ «О практике расследования преступлений в кредитно-банковской сфере» от 18 декабря 1992 г. № 17/3-3662

Монографии, учебники, пособия

29. Абдургаимова Т.И. Расследование изготовления, сбита и использования поддельных пластиковых карт / Под ред. Е. Р. Россинский. — М.: право и закон, 2001 — 128 с.

30. Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрай-органов внутренних дел при организации комплексных операций. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990 — 93 с.

31. Анчабадзе Н.А., Шведова Н.Н. Товарные знаки и марки акцизного сбора на алкогольную продукцию и табачные изделия (правила маркировки, ответственность за их незаконное использование, особенности экспертного исследования). — Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 2000 — 52 с.

32. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. — Воронеж: ВГУ, 1977 — 116 с.

33. Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж НПО «МОДЕК», 1995 — 224 с.

34. Безденежных В.М., Бородин С.В., Гаухман Л.Д. и др. Правовые и тактические основы деятельности отрядов милиции особого назначения по обеспечению общественного порядка и безопасности. Учебное пособие / Под ред. В.И. Попова. — М: МИ МВД России, 1998 — 320 с.

35. Белкин Р.С. Криминалистика. Учебный словарь-справочник. — М.: Юристь, 1999 — 268 с.

36. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: БЕК, 1997 — 342 с.

37. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон XXI век, 2000 — 334 с.

38. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. — М.: Юристь, 1997, т. 3 — 480 с.

39. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х томах, — М.: Академия МВД СССР, 1977, 1978, 1979, т.3 — 404 с.

40. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993 — 200 с.

41. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. — М.: Новый Юристь, 1997 — 176 с.

42. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: ВНИИПП, 1990 — 210 с.

43. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь в 83 томах. — СПб.: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1890—1905, т. 42 — 964 с.

44. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977 — 96 с.

45. Васильев А.Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. Лит, 1976 — 198с.
46. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий — М.: Юрид. Лит, 1981 — 112 с.
47. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / Под ред. А.С. Голунского. — М.: Госюриздат, 1957 — 200 с.
48. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий / Под ред. И.Н. Кожевникова. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995 — 136 с.
49. Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение. Вооружение, оснащение. — СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1996 — 129 с.
50. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учебное пособие / Под ред. Н. Г. Шурунова. — М.: Книжный мир, 2001 — 88 с.
51. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности — М.: ЮрИнфор, 1998 — 296 с.
52. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. — Свердловск: СЮИ, 1975 — 160 с.
53. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Учебное пособие. — Свердловск: СЮИ, 1973 — 157 с.
54. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. — Тула: ТГУ, 2001 — 42 с.
55. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. — М.: ЮрИнфор, 1999 — 542 с.
56. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. — Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1991 — 181 с.
57. Григорьев В.Н. Первоначальные действия следственной группы в условиях особого положения / Под ред. А.А. Шарипова. — Ташкент: УВД Ташгорисполкома МВД Узбекской ССР, 1989 — 137 с.
58. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. — М.: Академия МВД России, 1994 — 195 с.
59. Григорьев В.Н., Гуляев А.П. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Общий комментарий и постатейная таблица изменений и дополнений. — М.: ЮрИнфор, 1997 — 320 с.
60. Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. — М.: Закон и право, 2001 — 183 с.
61. Гриненко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. — Харьков, Консум, 2001 — 608 с.

62. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. — М.: Лекс Эст, 2002, с. 169—170 — 1088 с.
63. Гудков П. Б. Компьютерные преступления в сфере экономики. — М.: МИ МВД России, 1995 — 72 с.
64. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1981 — 192 с.
65. Девяткина Е.М., Жбанков В.А. Производство обыска и выемки органами дознания государственного таможенного комитета России. Учебное пособие. — М.: РИО РТА, 2000 — 84 с.
66. Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. — Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995 — 29 с.
67. Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. — Харьков: Консум, 1999 — 160 с.
68. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. — М.: Юрид. лит., 1973 — 168 с.
69. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск, БГУ, 1979 — 128 с.
70. Жбанков В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. Лекция. — М.: МИ МВД России, 1995 — 28 с.
71. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М.: Юрид. лит., 1965 — 366 с.
72. Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979 — 97 с.
73. Закатов А.А., Ямпольский А. Е. Обыск. Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983 — 44 с.
74. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. — М.: Юрлитинформ, 2001 — 320 с.
75. Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия. Учебное пособие. — Минск: БГУ, 1989 — 80 с.
76. Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В. И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 1999 — 120 с.
77. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. Сборник научных трудов. — М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991 — 153 с.
78. Карагодин. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск: УГУ, 1992 — 176 с.
79. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / Под ред. А.И. Михайлова. — Саратов: СГУ, 1987 — 157 с.
80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1996 — 980 с.

81. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен XXI, 2002 — 864 с.
82. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. А. Я. Сухарева — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 2002 — 986 с.
83. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. И.Л. Петрухин — М.: Проспект, 2002 — 986 с.
84. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.Т. Томилина. 4-е издание. — М.: Юрайт, 2000 — 760 с.
85. Коновалова В. Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. — Харьков: Гриф, 1997 — 80 с.
86. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. — Москва, МИ МВД России, 1999 — 393 с.
87. Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — М.: БЕК, 1995 — 708 с.
88. Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. — М.: Юристь, 1995 — 592 с.
89. Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. — Л.: ЛГУ, 1976 — 591с.
90. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. — М.: Юристь, 1999 — 718 с.
91. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А., Викторова. — М.: Юрид. лит., 1976 — 552 с.
92. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1999 — 990 с.
93. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, А.Г. Филиппова. — М.: СПАРК, 1998 — 543 с.
94. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского.— М.: Закон и право, 1999 — 615 с.
95. Криминалистика. Учебник. — М.: Юрид. лит., 1974 — 594 с.
96. Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А. В. Дулова. — Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996 — 415 с.
97. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. — М.: Новый Юристь, 1997 — 400 с.
98. Криминалистка. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, В. П., Лаврова, И.М. Лузгина в 2-х томах. — М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1987, 1988, т. 2 — 565 с.
99. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойцова, И.И. Карпеца. — М.: Юрид. лит., 1989 — 640 с.
100. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М.: Юрид. лит., 1970 — 223 с.
101. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1981 — 152 с.
102. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. — М.: Юрид. лит., 1980 — 96 с.

103. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах в 2-х частях. — СПб.: Типо-Литография П.В. Прокофьева, 1899, ч. 2 — 508 с.
104. Марочкин Н.А., Решетников В.Я. Тактические операции в теории криминалистики и в практике расследования посягательств на имущество граждан. Учебно-методическое пособие. — Саратов: Изд. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 2001 — 88 с.
105. Матусовский Г.А. Экономическая преступность. Криминалистический анализ. — Харьков: Консум, 1999 — 480 с.
106. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений. — Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2000 — 314 с.
107. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Правовой и криминалистический анализ. — Воронеж: ВГУ, 2001 — 176 с.
108. Митричев С.П. Следственная тактика. Учебное пособие. — М.: ВЮЗИ, 1975 — 46 с.
109. Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. — М.: ВНИИ ПП, 1971 — 92 с.
110. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальная деятельность налоговой полиции. Учебное пособие. — М.: ДНП России, 1995 — 520 с.
111. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. — М.: Юристъ, 1997 — 336 с.
112. Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. Основы борьбы с организованной преступностью. — М.: МИ МВД России 1996 — 57 с.
113. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 23-е изд. — М.: Русский язык, 1991 — 916 с.
114. Организация и планирование деятельности следственных бригад. Методическое пособие / Руководитель авторского коллектива А.А. Эйсман. — М.: ВНИИ ПП, 1990 — 55 с.
115. Организация и тактика деятельности аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями. Учебник. — Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1996 — 262 с.
116. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М.: Наука, 1989 — 256 с.
117. Питерцев С.К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. — СПб.: Питер, 2001 — 146 с.
118. Подшибякин А.С. Тактика обыска. Лекция. — М.: Академия ФСБ России, 1994 — 36 с.
119. Попов В.И. Обыск. — Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1959 — 68 с.
120. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск: Вышэйшая школа, 1973 — 368 с.
121. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. — М.: Лига Разум, 1998 — 444 с.
122. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова. — М.: Щит-М, 1999 — 254 с.

123. Расследование преступлений в сфере экономики. Руководство для следователей. — М.: СПАРК, 1999 — 415 с.
124. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности. Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.Н. Быстрякова, Е.Н. Лапина. — Саратов: Научная книга, 2001 — 94 с.
125. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961 — 220 с.
126. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. — М.: ИНФРА-М, 1999 — 1110 с.
127. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. — М: Право и закон, 2001 — 416 с.
128. Руководство для следователей / Под ред. Н. А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М.: ИНФРА-М, 1998 — 732 с.
129. Сатуев Р.С., Шавер Д.А., Яськова Н.Ю. Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2000 — 272 с.
130. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. — М.: Новый Юрист, 1998 — 256 с.
131. Скаредов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. — М.: Юрид. лит., 1987 — 160 с.
132. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984 — 240 с.
133. Следы на месте происшествия. Справочник следователя / Под ред. В.Ф. Статкуса. — М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991 — 80 с.
134. Соглаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций. Учебное пособие. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1986 — 76 с.
135. Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. — М.: ВНИИ ПП, 1974 — 55 с.
136. Справочник следователя. Практическая криминалистика: следственные действия. Вып. 1. — М.: Юрид. лит., 1990 — 287 с.
137. Строгович М. С. Уголовный процесс. Учебник. — М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1940 — 311 с.
138. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебное пособие. — М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1938 — 248.
139. Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В. И. Комиссарова. — Саратов: СГАП, 2000 — 201 с.
140. Тертышник В.М. Обыск. Учебное пособие. — Харьков: Гриф, 1997 — 36 с.
141. Толковый словарь русского языка в 4-х томах, — М.: Русский язык, 1986, т. 2 — 736 с.
142. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. 2-е изд. — М.: Юрист, 1997 — 628 с.
143. Уголовный процесс. Учебник / под ред. А.С. Кобликова. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 2000 — 384 с.
144. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.П. Божьева. — М.: СПАРК, 1998 — 591 с.

145. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. — М.: СПАРК, 2002 — 704 с.
146. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: Проспект, 2001 — 520 с.
147. Уголовный процесс. Учебник / под ред. П.А. Лупинской. — М.: Юристъ, 1995 — 544 с.
148. Черкашин С.Н. Контроль и надзор за обеспечением прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. (судебный контроль и прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного расследования при производстве обыска и выемки). Учебное пособие. — Владикавказ: ВВВККУ ВВ МВД России, 1998 — 24 с.
149. Шашкин С.Б. Справочник по признакам подлинных и поддельных специальных марок для крепких алкогольных напитков. Справочно-учебное пособие. — Саратов: СЮИ МВД РФ, 1998 — 16 с.
150. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрид. лит., 1981 — 128 с.
151. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрлитинформ, 2001 — 208 с.
152. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. — М.: ВЮЗИ, 1972 — 131 с.
153. Шепитько В.Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. — Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000 — 88 с.
154. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактически приемов в криминалистике. — Харьков: РИП «Оригинал», 1995 — 200 с.
155. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. — Иркутск: ИГУ, 1978 — 218 с.
156. Шиканов В.И. Теоретические вопросы тактических операций в расследовании преступлений — Иркутск: ИГУ, 1983 — 179 с.
157. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 2000 — 384 с.

Статьи

158. Абрамов А.М. Оперативная комбинация как способ обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий // Материалы научно-практической конференции (29 октября 1998 г. Москва), М., 1999, с.136-138.
159. Айдаров Б.Б. Изъятие предметов и документов как средство борьбы с отмыванием денежных средств, приобретенных незаконным путем // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием дохо-

дов, полученных незаконным путем: Материалы круглого стола (25-26 июня 1998 г., Москва), М., 1998, с. 5—6.

160. Виноградов В.А. Конституционные пределы и ограничения основных прав человека // Правовые свободы и правовые ограничения. Материалы I Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (Москва 27 марта 2001 г.), М., 2001, с. 29—35.

161. Гармаш А.М. Некоторые вопросы планирования комплексных операций // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности, М., 2000, № 7, с. 21—25.

162. Гармаш А.М. О сущности и понятии комплексных операций // Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Сборник адъюнктов и соискателей ВНИИ МВД России, М., 1999, № 35, с. 57—62.

163. Девяткина Е.М. О некоторых проблемах технико-криминалистического обеспечения при производстве групповых обысков // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью, Саратов, 1998, с. 16—17.

164. Денисюк С.Ф. К вопросу о понятии и признаках обыска // Проблемы законности, Харьков, 1998, № 35, с. 16—31.

165. Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976, с. 50—58.

166. Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений, Свердловск, 1976, с. 55—58.

167. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия, Л., 1972, с. 23—26.

168. Кежоян А.Е. Обыск и выемка по делам об убийствах. // Социалистическая законность, М., 1973, № 7, с. 52—54.

169. Михальчук А.Е. Понятие тактических комбинаций при производстве следственных действий. // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы, Саратов, 1990, с. 57—64.

170. Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений, Свердловск, 1987, с. 35—39.

171. Рагинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики, М., 1961 № 1 с. 16—17.

172. Россинский С.Б. К вопросу об осуществлении специальных операций при производстве следственных действий // Воронежские криминалистические чтения, вып. 3, Воронеж, 2002.

173. Россинский С.Б. К вопросу о соотношении понятий тактическая комбинация и тактическая операция // Известия ТГУ, вып. 5, Тула, 2001.

174. Россинский С.Б. Некоторые процессуальные и тактические особенности производства обыска по делам об экономических преступлениях // Проблемы оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения обнаружения, раскрытия и расследования экономических преступлений. Сборник тезисов выступлений на межвузовской научно-практической конференции (8 февраля 2001 г., Москва), М., 2001.

175. Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., Тула), том 2, М., 2001.

176. Россинский С.Б. Проблемы обеспечения процессуальных гарантий при производстве обыска в форме специальной операции // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России. Материалы научно-практической конференции (17-18 октября 2000 г., Смоленск), М., 2001.

177. Россинский С.Б. Специальная операция как организационная форма производства следственного действия // Организационно-правовые проблемы совершенствования деятельности ОВД и профессиональной подготовки кадров. Материалы научно-практической конференции (18-19 октября 2001 г., Руза), ч.2, М., 2002.

178. Скульбеда А.В. Некоторые особенности взаимодействия СОБР с другими подразделениями ОВД // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции, Орел, 1997, с.100-103.

179. Улимаев Р.Ю. Понятие следственно-оперативной группы // Материалы Южно-уральских криминалистических чтений / Под ред. Л.Л. Каневского, Уфа, 1999, Вып. 7, с. 63-69.

180. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций — важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения), М., 1976, с. 154-159.

Диссертации и авторефераты диссертаций

181. Абдурогимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2002 — 197 с.

182. Айдаров Б.Б. Сущность и правовые формы изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД России, 1999 — 24 с.

183. Арипов Т.Э. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия расследованию. Автореферат дис... канд. юрид. наук.— Ташкент: ТГЮИ, 2000 — 22 с.

184. Белов М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000 — 24 с.
185. Гармаш А.М. Организационные основы проведения комплексных операций органами внутренних дел. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2000 — 196 с.
186. Девяткина Е.М. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России. Дис... канд. юрид. наук. — М.: Российская таможенная академия ГТК России, 1999 — 216 с.
187. Денисюк С.Ю. Система тактических приемов обыска. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 1999 — 23 с.
188. Карузина В.В. Тактика использования данных о поведении участников уголовного процесса в ходе следственных действий. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД РФ, 1998 — 21 с.
189. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 1997 — 167 с.
190. Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Екатеринбург: УГЮА, 2001 — 38 с.
191. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений. Автореферат дис... докт. юрид. наук. — М.: МИ МВД России, 2001 — 52 с.
192. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис... докт. юрид. наук. — Воронеж: ВГУ, 2001 — 387 с.
193. Моисеева И.А. Криминалистический анализ и методы раскрытия преступлений в банковской сфере. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — Гродно: ГГУ им. Янки Купалы, 1999 — 21 с.
194. Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений. Дис... докт. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2001 — 375 с.
195. Нургалиев Б.М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности. Автореферат дис... докт. юрид. наук. — Алматы: КВШ КНБ Республики Казахстан, 1998 — 40 с.
196. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции. Дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД РФ, 2002 — 244 с.
197. Улимаев Р.Ю. Следственно оперативные группы. Правовой статус, организация и деятельность. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — М.: Академия управления МВД РФ, 2001 — 23 с.
198. Черкашин С.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. Автореферат дис... канд. юрид. наук. — М.: ЮИ МВД России, 2000 — 24 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о производстве обыска в форме специальной операции

_____ года
(место составления)

_____ года
(наименование органа предварительного следствия или органа дознания, должность, классный чин или звание,

_____,
фамилия инициалы лица, вынесшего постановление)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

(Излагаются основания производства обыска)

Однако,

(Излагаются основания для проведения специальной операции)

_____ ,
имеются основания для производства обыска в форме специальной операции.

На основании изложенного, руководствуясь частями первой и второй ст. 182; частями первой и второй ст. 182¹ УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Произвести обыск в форме специальной операции _____
(наименование,

адрес и месторасположение обыскиваемого объекта)

2. Для производства обыска создать следственно-оперативную группу в составе _____

(наименование следственных, оперативных подразделений, экспертных подразделений или иных лиц)

3. Усилить следственно-оперативную группу _____

(наименование специальных подразделений)

4. Руководство специальной операцией _____
(оставить за собой или поручить, кому именно?)

5. Копию настоящего постановления направить прокурору _____

(наименование органа прокуратуры)

Следователь _____ (подпись)

"Настоящее постановление мне предъявлено " _____ " _____ г.

(фамилия, имя, отчество и должность лица, которому предъявляется постановление)

_____ (подпись)

Следователь

_____ (подпись)

_____ (согласен / не согласен)

Прокурор _____

(наименование органа прокуратуры,

_____ (классный чин, фамилия и инициалы прокурора)

_____ (подпись)

« _____ » _____ г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении перед судом ходатайства
о производстве обыска в форме специальной операции**

_____ (место составления)

« _____ » _____ года

_____ (наименование органа предварительного следствия или органа дознания, должность, классный чин или звание,

_____ фамилия инициалы лица, вынесшего постановление)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____,

УСТАНОВИЛ:

_____ (Излагаются основания производства обыска)

Однако,

_____ (Излагаются основания для проведения специальной операции)

_____ имеются основания для производства обыска в форме специальной операции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 165, частью второй ст. 182¹ УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ходатайствовать перед _____ судом (наименование суда)

о разрешении производства обыска в форме специальной операции в _____ (наименование, адрес и месторасположение обыскиваемого объекта).

2. Копию настоящего постановления направить прокурору _____

_____ (наименование органа прокуратуры)

Следователь _____

_____ (подпись)

**ПРОТОКОЛ
обыска в форме специальной операции**

« ____ » _____ года
(место составления)

**Обыск начал в ____ час. ____ мин.
окончен в ____ час. ____ мин.**

(наименование органа предварительного следствия, должность, классный чин или звание,

— руководитель специальной операции
(фамилия инициалы руководителя специальной операции)

в присутствии понятых:

1. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
2. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
3. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
4. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
5. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
6. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием следственно-оперативной группы в составе:

А. Следователи:

(наименование органа предварительного следствия, должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(наименование органа предварительного следствия, должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(наименование органа предварительного следствия, должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

(наименование органа предварительного следствия, должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы следователя)

* При необходимости количество данных граф, может быть увеличено.

В. Сотрудники органов дознания:

- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)
- _____
(наименование органа дознания, должность, звание, фамилия, инициалы дознавателя)

С. Специалисты:

- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)
- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)
- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)
- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)
- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)
- _____
(наименование учреждения, должность, звание, фамилия, инициалы специалиста)

Д. Подразделения физической защиты:

— _____
(наименование специального подразделения, количество сотрудников и их индивидуальные идентификационные номера)

с участием:

- _____
(фамилия, имя, отчество, должность или место жительства)
- _____
(фамилия, имя, отчество, должность или место жительства)
- _____
(фамилия, имя, отчество, должность или место жительства)
- _____
(фамилия, имя, отчество, должность или место жительства)

на основании постановления о производстве обыска в форме специальной операции, от «___» _____ года, и в соответствии с частями четвертой — шестнадцатой ст. 182, частями третьей — восьмой ст. 182¹ УПК РФ произвел обыск _____

(наименование, _____)

_____ (адрес и месторасположение обыскиваемого объекта) _____

в целях отыскания и изъятия _____

(каких именно предметов, _____)

_____ (документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела) _____

Обыскиваемый объект — _____

(наименование обыскиваемого объекта) _____

был поделен на _____ отдельных участков, которым присвоены соответствующие порядковые номера:

— _____ — участок № _____
(наименование участка) _____

— _____ — участок № _____
(наименование участка) _____

— _____ — участок № _____
(наименование участка) _____

— _____ — участок № _____*
(наименование участка) _____

Неотъемлемыми частями настоящего протокола являются:

■ справка на _____ лист (часть № _____);

■ протокол обыска участка № _____ на _____ лист (часть № _____);

■ протокол обыска участка № _____ на _____ лист (часть № _____);

■ протокол обыска участка № _____ на _____ лист (часть № _____);

■ протокол обыска участка № _____ на _____ лист (часть № _____).*

К настоящему протоколу прилагаются:

_____ (наименование приложений и количество листов) _____

_____ (фамилия, инициалы и должность лица, _____)

_____ (ответственного за обыскиваемый объект) _____

(подпись) _____

Руководитель специальной операции _____

(подпись) _____

«Копию протокола обыска в форме специальной операции получил»

«___» _____ года _____

(подпись лица, получившего протокол) _____

Часть № _____

Протокола обыска в форме специальной операции от « _____ »

2.

СПРАВКА

(информация о преодолении активного противодействия или устранению возможности

такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект; о проникновении на обыскиваемый объект;

о принятии мер по нейтрализации лиц, находящихся в обыскиваемом помещении и обеспечении безопасности участников

следственно-оперативной группы; о применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия)

Руководитель специальной операции

_____ (подпись)

ПРОТОКОЛ
обыска участка № _____ —

(наименование участка)

Обыск начал в _____ час. _____ мин.

окончен в _____ час. _____ мин.

(наименование органа предварительного следствия или органа дознания, должность, классный чин или звание,

— руководитель поисковой группы —

фамилия инициалы руководителя поисковой группы)

в присутствии понятых:

1. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятного)

2. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятного)

с участием _____
(должности, звания, фамилии и инициалы членов поисковой группы;

_____ процессуальное положение, фамилии и инициалы остальных участвующих лиц)

в рамках обыска в форме специальной операции _____

(наименование и адрес обыскиваемого объекта)

по поручению руководителя специальной операцией _____
(его должность, фамилия и инициалы)

произвел обыск _____
(наименование участка)

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Участвующие:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств

_____ (каких именно, кем именно)

Перед началом обыска объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от «_____» _____ г., после чего _____ было предложено выдать

_____ (кому именно)

_____ (указать, какие именно предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела).

Указанные предметы, документы и ценности _____

_____ (выданы добровольно или изъяты принудительно)

В ходе обыска изъято:

_____ (излагаются обстоятельства производства обыска данного участка,

_____ предусмотренные частями десятой, тринадцатой и четырнадцатой ст. 182 УПК РФ,

_____ перечень, и индивидуальные признаки изъятых предметов и их упаковка)

В ходе обыска проводилась _____

_____ (фотосъемка, видеозапись)

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц

_____ (должности, звания, или процессуальное положение; фамилии и инициалы участвующих лиц)

заявления _____

_____ (поступили, не поступали)

Содержание заявления __: _____

Понятые:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Участвующие:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Протокол прочитан _____
(лично или вслух руководителем поисковой группы)

Замечания к протоколу: _____
(содержание замечаний или указания на их отсутствие)

Поняты: _____
(подпись)

_____ (подпись)

Участвующие: _____
(подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Руководитель поиско-
вой группы _____ (подпись)

«Копию приложения № _____ к протоколу обыска
в форме специальной операции получил __»

« _____ » _____ года _____
(подпись лица, получившего приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о производстве обыска в форме специальной операции

город Энск

«12» июня 2004 года

Заместитель начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковник юстиции Смирнов А.Ю., рассмотрев материалы уголовного дела № 178956 по ст. 188 ч. 4 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Платонов А.Д., являясь генеральным директором ООО «Аркада», в составе организованной группы совместно с сотрудниками указанной организации Суворовой А.С. — заместителем генерального директора, и Пименовым В.В. — старшим менеджером, 14 марта 2004 г., незаконно переместили через таможенную границу РФ партию видеомагнитофонов «Sony» в количестве 500 шт., которые согласно международной товарно-транспортной накладной (CMR) № 345 от 10 марта 2004 г. и другим сопроводительным документам были доставлены в таможенное назначение (таможенный пост г. Энска), где, используя подложный счет-фактуру, осуществили таможенное оформление указанного груза, после чего вывезли его со склада временного хранения в неустановленное следствием место.

Принимая во внимание, что имеющиеся в деле материалы дают достаточные основания полагать, что в офисе ООО «Аркада» по адресу: г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5 находятся документы, предметы и ценности, могущие иметь значение для дела, в том числе указанная партия видеомагнитофонов, у следствия имеются основания для производства обыска.

Учитывая количество объектов подлежащих изъятию, площадь и характер офисного помещения, необходимость привлечения для участия в обыске значительного числа сотрудников, а также возможность оказания противодействия со стороны заинтересованных лиц, имеются основания для производства обыска в форме специальной операции.

На основании изложенного, руководствуясь частями первой и второй ст. 182; частями первой и второй ст. 182¹ УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Произвести обыск в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» по адресу: г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5

2. Для производства обыска создать следственно-оперативную группу в составе следователей 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области, сотрудников 2-го и 3-го отделов УБЭП УВД Энской области, специалистов ЭКУ УВД Энской области.

3. Усилить следственно-оперативную группу сотрудниками ОМОН УВД Энской области.

4. Руководство специальной операцией оставить за собой.

5. Копию настоящего постановления направить прокурору Энской области.

Заместитель начальника 1-го отдела

Следственной части СУ

при УВД Энской области

А.Ю. Смирнов

"Настоящее постановление мне объявлено "15" июня 2001 г.

Генеральный директор ООО «Аркада»

А.Д. Платонов

Заместитель начальника 1-го отдела

Следственной части СУ при УВД Энской области

А.Ю. Смирнов

«СОГЛАСЕН»
Прокурор Энской области
государственный советник
юстиции 3-го класса
А.А. Кочетков
«12» июня 2004 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о возбуждении перед судом ходатайства
о производстве обыска в форме специальной операции

город Энск

«12» июня 2004 года

Заместитель начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковник юстиции Смирнов А.Ю., рассмотрев материалы уголовного дела № 178956 по ст. 188 ч. 4 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Платонов А.Д., являясь генеральным директором ООО «Аркада», в составе организованной группы совместно с сотрудниками указанной организации Суворовой А.С. — заместителем генерального директора, и Пименовым В.В. — старшим менеджером, 14 марта 2004 г., незаконно переместили через таможенную границу РФ партию видеомagneтофонов «Sony» в количестве 500 шт., которые согласно международной товарно-транспортной накладной (CMR) № 345 от 10 марта 2004 г. и другим сопроводительным документам были доставлены в таможенную назначения (таможенный пост г. Энска), где, используя подложный счет-фактуру, осуществили таможенное оформление указанного груза, после чего вывезли его со склада временного хранения в неустановленное следствием место.

Принимая во внимание, что имеющиеся в деле материалы дают достаточные основания полагать, что в офисе ООО «Аркада» по адресу: г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5 находятся документы, предметы и ценности, могущие иметь значение для дела, в том числе указанная партия видеомagneтофонов, у следствия имеются основания для производства обыска.

Учитывая количество объектов подлежащих изъятию, площадь и характер офисного помещения, необходимость привлечения для участия в обыске значительного числа сотрудников, а также возможность оказания противодействия со стороны заинтересованных лиц, имеются основания для производства обыска в форме специальной операции.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 165, частью второй ст. 182¹ УПК РФ,

ПРОТОКОЛ

обыска в форме специальной операции

город Москва

15 июня 2004 года

Обыск начат в 9 час. 00 мин.

окончен в 15 час. 45 мин.

Заместитель начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковник юстиции Смирнов Ю.А. — руководитель специальной операции

в присутствии понятых:

1. Галкина А.М., проживающего: г. Энск, ул. 8-го марта, д. 15, кв. 76;
2. Березина В.Л., проживающего: г. Энск, Московский пр-т, д. 2, кв. 18;
3. Галиева М.Р., проживающего: г. Энск, ул. Metallургов, д. 5, корп. 1, кв. 4;
4. Сорокиной С.С., проживающей: г. Энск, ул. Заречная, д. 4, кв. 34;
5. Бобровской М.П., проживающей: Энская обл., Ленинский р-н, с. Балакирево, ул. Маяковского, д. 6;
6. Приходько Е.М., проживающего: г. Энск, ул. Фрунзе, д. 3, корп. 3, кв. 21;
7. Головановой М.П., проживающей: г. Энск, Калининский просп., д. 25, корп. 3, кв. 40;
8. Кирилловой Н.В., проживающей: Энская обл., Кировский р-н, с. Малиновка, ул. Огородная, д. 3;
9. Енотова И.И., проживающего: г. Энск, ул. Советская, д. 5, кв. 102;
10. Антиповой З.В., проживающей: г. Энск, ул. Строителей, д. 23, кв. 16;
11. Ахметова М.А., проживающего: г. Энск, ул. К. Маркса, д. 18, кв. 34;
12. Кирикова Р.И., проживающего: г. Энск, ул. Маршала Тухачевского, д. 6, корп. 2, кв. 7;

с участием следственно-оперативной группы в составе:

А. Следователи:

- ст. следователя по ОВД 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области майора юстиции Дубинина С.П.;
- ст. следователя того же отдела капитана юстиции Семенова В.В.;
- следователя того же отдела старшего лейтенанта юстиции Гаврилова Е.В.;
- следователя того же отдела старшего лейтенанта юстиции Коваленко К.А.;
- следователя того же отдела лейтенанта юстиции Воронова М.П.;
- следователя того же отдела лейтенанта юстиции Мамонтова О.С.;

В. Сотрудники органов дознания:

- ст. оперуполномоченного по ОВД 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области майора милиции Сеницына А.П.;
- ст. оперуполномоченного по ОВД того же отдела майора милиции Федорова С.В.;
- ст. оперуполномоченного по ОВД того же отдела майора милиции Максимова Н.Н.;
- ст. оперуполномоченного того же отдела капитана милиции Львова В.Е.;
- оперуполномоченного того же отдела старшего лейтенанта милиции Петренко А.А.;
- оперуполномоченного того же отдела старшего лейтенанта милиции Кондратьева И.В.;
- оперуполномоченного того же отдела лейтенанта милиции Гайнутдинова Р.А.;
- оперуполномоченного того же отдела лейтенанта милиции Байкова Ю.С.;
- ст. оперуполномоченного по ОВД 3-го отдела ОРЧ УБЭП Энской области майора милиции Игнатова Ю.А.;
- ст. оперуполномоченного того же отдела капитана милиции Захарова Н.К.;
- ст. оперуполномоченный того же отдела капитана милиции Прохорова Б.А.;
- оперуполномоченного того же отдела лейтенанта милиции Волков С.А.

С. Специалисты:

- специалиста-криминалиста ЭКУ УВД Энской области майора милиции Викторенко С.Б.;
- специалиста-криминалиста того же управления капитана милиции Солдатовой М.С.;
- специалиста-криминалиста того же управления старшего лейтенанта милиции Зотова Г.А.;
- специалиста-криминалиста того же управления лейтенанта милиции Зайцева А.В.;

- специалиста-криминалиста того же управления лейтенанта милиции Прокоповича Н.Г.;
- специалиста-криминалиста того же управления лейтенанта милиции Яблокова А.С.;
- специалиста в области компьютерных технологий того же управления капитана милиции Кошкина Р.А.;

Д. Подразделения физической защиты:

- сотрудников ОМОН УВД Энской области в количестве 20 человек (индивидуальные идентификационные номера: N₁, N₂, N₃, N₄, N₅, N₆, N₇, N₈, N₉, N₁₀, N₁₁, N₁₂, N₁₃, N₁₄, N₁₅, N₁₆, N₁₇, N₁₈, N₁₉, N₂₀);

с участием сотрудников ООО «Аркада»:

- Платонова А.Д. — генерального директора;
- Суворовой А.С. — заместителя генерального директора;
- Быстровой Н.А. — главного бухгалтера;
- Пименова В.В. — старшего менеджера;
- Сошниковой А.В. — менеджера по сбыту;
- Савиной Е.В. — секретаря.

на основании постановления о производстве обыска в форме специальной операции, от 12 июня 2004 г., и в соответствии с частями четвертой — шестнадцатой ст. 182, частями третьей — восьмой ст. 182¹ УПК РФ произвел обыск в офисе ООО «Аркада», расположенном на 1-м этаже и в прилегающей пристройке жилого дома по адресу: ул. г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5 в целях отыскания и изъятия документов, предметов и ценностей, имеющих значение для дела, в том числе партии видеомagneтофонов, «Sony», незаконно перемещенных через границу РФ.

Обыскиваемый объект — помещение, занимаемое офисом ООО «Аркада», был поделен на 6 отдельных участков, которым присвоены соответствующие порядковые номера:

- кабинет генерального директора — участок № 1;
- кабинет заместителя генерального директора — участок № 2;
- бухгалтерия и касса — участок № 3;
- кабинет менеджеров — участок № 4;
- складское помещение — участок № 5;
- приемная — участок № 6.

Неотъемлемыми частями настоящего протокола являются:

- справка на одном листе (часть № 1);
- протокол обыска участка № 1 на 2 листах (часть № 2);
- протокол обыска участка № 2 на 2 листах (приложение № 3);
- протокол обыска участка № 3 на 2 листах (приложение № 4);
- протокол обыска участка № 4 на 3 листах (приложение № 5);

- протокол обыска участка № 5 на 2 листах (приложение № 6);
- протокол обыска участка № 6 на 2 листах (приложение № 7).

К настоящему протоколу прилагаются: схема обыскиваемого помещения на 1-м листе.

Генеральный директор ООО

«Аркада»

А.Д. Платонов

Зам. начальника 1-го отдела

СЧ СУ при УВД Энской области

подполковник юстиции

А.Ю. Смирнов

«Копию протокола обыска в форме специальной операции получил»

Генеральный директор ООО «Аркада»

15 июня 2004 г.

А.Д. Платонов

СПРАВКА

В ходе производства обыска в форме специальной операции

1. Перед проникновением в помещение офиса ООО «Аркада» сотрудниками ОМОН (N₈ и N₉) с применением физической силы был нейтрализован стоявший около центрального входа, вооруженный табельным пистолетом и резиновой палкой сотрудник ЧОП «Гарант», имеющий реальную возможность оказать вооруженное сопротивление членам следственно-оперативной группы при проникновении в указанный офис.

2. Проникновение в офис ООО «Аркада» осуществлялось следующим образом. Десять сотрудников ОМОН первыми проникли на территорию указанного объекта через центральный вход, дождавшись пока оттуда вышел один из сотрудников указанной фирмы. После проникновения указанные сотрудники, применив, физическую силу, нейтрализовали четверых сотрудников ЧОП «Гарант», также вооруженных табельным пистолетом и резиновыми палками и имеющих реальную возможность оказать вооруженное сопротивление. Одновременно с этим шестеро сотрудников ОМОН проникли на территорию офиса ООО «Аркада» через ворота склада, которые во время начала специальной операции не были заперты, и, применив физическую силу, нейтрализовали двух сотрудников указанного ЧОП, вооруженных табельными пистолетом и резиновыми палками и имеющих реальную возможность оказать вооруженное сопротивление. При проникновении сотрудников ОМОН в указанный офис никакие технические средства не применялись.

3. После проникновения в офис ООО «Аркада» ст. оперуполномоченным Львовым В.Е. совместно с оперуполномоченным Петренко А.А. с применением физической силы был нейтрализован находящийся в кабинете менеджеров за своим рабочим местом старший менеджер указанной фирмы Пименов В.В., имеющий реальную возможность уничтожить информацию, находящуюся в его персональном компьютере и представляющую определенный интерес для расследования дела.

4. Перед началом производства поисковых действий было организована охрана офиса ООО «Аркада» следующим образом: шестеро сотрудников ОМОН были размещены около центрального входа; еще шестеро сотрудников ОМОН были размещены около складских ворот; так же по одному сотруднику ОМОН присутствовало на каждом участке, где проводились поисковые действия.

5. В ходе проникновения в офис ООО «Аркада» и производства обыска в форме специальной операции специальные средства и огнестрельное оружие не применялись.

*Зам. начальника 1-го отдела
СЧ СУ при УВД Энской области
подполковник юстиции*

А.Ю. Смирнов

Часть № 2

протокола обыска в форме специальной операции от 15 июня 2004 г.

**ПРОТОКОЛ
обыска участка № 1 —
кабинета генерального директора ООО «Аркада»**

Обыск начат в 9 час. 30 мин.

окончен в 13 час. 15 мин.

Ст. следователь по ОВД 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области майор юстиции Дубинин С.П. — руководитель поисковой группы —

в присутствии понятых:

1. Галкина А.М., проживающего: г. Энск, ул. 8-го марта, д. 15, кв. 76;
2. Березина В.Л., проживающего: г. Энск, Московский пр-т, д. 2, кв. 18;
с участием ст. оперуполномоченного по ОВД 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области майора милиции Федорова С.В., оперуполномоченного 3-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области лейтенанта милиции Волковым С.А., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области майора милиции Викторенко С.Б. и генерального директора ООО «Аркада» Платонова А.Д., в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операцией — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в кабинете генерального директора указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Генеральный директор
ООО «Аркада»

А.Д. Платонов

Оперуполномоченные
ОБЭП

С.В. Федоров
С.А. Волков

Специалист-криминалист

С.Б. Викторенко

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

А.М. Галкин
В.Л. Березин

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Викторенко С.Б.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня 2004 г, после чего Платонову А.Д. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

В верхнем ящике письменного стола — печатная форма с рукоятью белого металла личной номерной печати № 024 таможни Энской области.

Там же — печатная форма с деревянной рукоятью штампа «Выпуск разрешен, инспектор № 0024» таможни Энской области.

В среднем ящике письменного стола — лист счета-фактуры № 345 от 10 марта 2004 г. с пометками, выполненными в графе «Наименование груза», выполненными красителем синего цвета — 1 лист.

Там же — факсимильное сообщение от 11 марта 2004 г. иностранной организации «GFT-LTD» с текстом «Груз отправлен 10 марта 2004 г. Прибытие на таможню назначения — 17 марта 2004 г., автомобиль № АВС 1089 - 358) — 1 лист.

В мусорной корзине — выписки по расчетному ООО «Аркада» в КБ «Энск-Банк» — 12 листов.

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеокамера «Panasonic—300», видеокассета «ТДК—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Поняты:

А.М. Галкин

В.Л. Березин

Генеральный директор
ООО «Аркада»

А.Д. Платонов

Оперуполномоченные
ОБЭП

С.В. Федоров

С.А. Волков

Специалист-криминалист

С.Б. Викторенко

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Понятые: А.М. Галкин
В.Л. Березин

Генеральный директор
ООО «Аркада» А.Д. Платонов

Оперуполномоченные
ОБЭП С.В. Федоров
С.А. Волков

Специалист-криминалист С.Б. Викторенко

Следователь С.П. Дубинин

*«Копию приложения № 3 к протоколу обыска
в форме специальной операции получили»
Генеральный директор ООО «Аркада»
15 июня 2004 г. А.Д. Платонов*

Понятые: А.М. Галкин
В.Л. Березин

Генеральный директор
ООО «Аркада» А.Д. Платонов

Оперуполномоченные
ОБЭП С.В. Федоров
С.А. Волков

Специалист-криминалист С.Б. Викторенко

Часть № 3

протокола обыска в форме специальной операции от 15 июня 2004 г.

ПРОТОКОЛ

обыска участка № 2 ---

кабинета заместителя генерального директора ООО «Аркада»

Обыск начат в 9 час. 45 мин.

окончен в 12 час. 10 мин.

Ст. следователь 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Эн-ской области капитан юстиции Семенов В.В. — руководитель поиско-вой группы —

в присутствии понятых:

1. Галиева М.Р., проживающего: г. Энск, ул. Metallургов, д. 5, корп. 1, кв. 4;

2. Сорокиной С.С., проживающей: г. Энск, ул. Заречная, д. 4, кв. 34;

с участием ст. оперуполномоченного по ОВД 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области майора милиции Максимова Н.Н., ст. оперуполномоченного 3-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области капитана милиции Захарова Н.К., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области капитана милиции Солдатовой М.С. и заместителя генерального директора ООО «Аркада» Суворовой А.С., в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операцией — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в кабинете заместителя генерального директора указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Зам. генерального директора
ООО «Аркада»

А.С. Суворова

Оперуполномоченные
ОБЭП

Н.Н. Максимов Н.К. Заха-
ров

Специалист-криминалист

М.С. Солдатова

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обя-занности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Поняты:

М.Р. Галиев
С.С. Сорокина

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Солдатова М.С.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня 2004 г, после чего Суворовой А.С. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

В верхнем ящике письменного стола — 43 чистых листа белой бумаги с оттисками печати «GFT-LTD», выполненных красителем синего цвета;

В среднем ящике письменного стола — записная книжка в твердом переплете синего цвета с черновыми записями на 96 листах.

Там же — ежедневник в твердом переплете красного цвета на 360 листах с записью на листе с датой 14 марта 2004 г «Передать Василию на таможду 10 тыс. долларов!!!», выполненной красителем черного цвета.

В кармане пальто, висевшего в гардеробе, — денежные средства в иностранной валюте в сумме 3 тыс. долларов США. (упакованы в полиэтиленовый пакет, оклеенный лентой белой бумаги, с подписями понятых оттиском печати «УВД Энской области № 15»).

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеокамера «Panasonic—300», видеокассета «TDK—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Поняты:

М.Р. Галиев
С.С. Сорокина

Зам. генерального директора
ООО «Аркада»

А.С. Суворова

Оперуполномоченные
ОБЭП

Н.Н. Максимов
Н.К. Захаров

Специалист-криминалист

М.С. Солдатова

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Поняты:

М.Р. Галиев
С.С. Сорокина

Зам. генерального директора
ООО «Аркада»

А.С. Суворова

Оперуполномоченные
ОБЭП

Н.Н. Максимов Н.К. Захаров

Специалист-криминалист

М.С. Солдатова

Следователь

В.В. Семенов

*«Копию приложения № 4 к протоколу
обыска в форме специальной операции получила»
Зам. генерального директора ООО «Аркада»
15 июня 2004 г.*

А.С. Суворова

Н.А. Быстров

Н.В. Колтырат

В.А. Никитин

Т.А. Яков

М.П. Бобровская

Е.М. Прыжкова

Часть № 4
протокола обыска в форме специальной
операции от 15 июня 2004 г.

ПРОТОКОЛ
обыска участка № 3 —
бухгалтерии и кассы ООО «Аркада»

Обыск начат в 10 час. 00 мин.
окончен в 15 час. 05 мин.

Следователь 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области старший лейтенант юстиции Гаврилов Е.В. — руководитель поисковой группы —

в присутствии понятых:

1. Бобровской М.П., проживающей: Энская обл., Ленинский р-н, с. Балакирево, ул. Маяковского, д. 6;

2. Приходько Е.М., проживающего: г. Энск, ул. Фрунзе, д. 3, корп. 3, кв. 21;

с участием оперуполномоченного 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области старшего лейтенанта милиции Кондратьева И.В., ст. оперуполномоченного 3-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области капитана милиции Прохорова Б.А., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области старшего лейтенанта милиции Зотова Г.А. и главного бухгалтера ООО «Аркада» Быстровой Н.А., в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операций — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в помещении бухгалтерии и кассы указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Главный бухгалтер

ООО «Аркада»

Оперуполномоченные

ОБЭП

Специалист-криминалист

Н.А. Быстрова

И.В. Кондратьев

Б.А. Прохоров

Г.А. Зотов

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

М.П. Бобровская

Е.М. Приходько

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Зотов Г.А.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня

2004 г, после чего Быстровой Н.А. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

На рабочем столе главного бухгалтера — журнал в твердом переплете коричневого цвета с надписью на лицевой стороне «Главная книга ООО «Аркада»» на 360 листах.

В нижнем ящике рабочего стола главного бухгалтера — платежное поручение № 47 от 12 марта 2004 г о переводе денежных средств с валютного счета ООО «Аркада» на счет «GFT-LTD» 25 тыс. долларов США (1 лист); платежное поручение № 48 от 13 марта 2004 г о переводе денежных средств с валютного счета ООО «Аркада» на счет «GFT-LTD» 12 тыс. долларов США (1 лист).

В сейфе, находящимся в помещении кассы — денежные средства в российских рублях на сумму 250 тыс. рублей и иностранной валюте на сумму 40 тыс. долларов США. (упакованы в полиэтиленовый пакет, оклеенный лентой белой бумаги, с подписями понятых оттиском печати «УВД Энской области № 15»).

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеочамера «Panasonic—300», видеокассета «TDK—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Поняты:

М.П. Бобровская

Е.М. Приходько

Главный бухгалтер ООО «Аркада»

Н.А. Быстрова

Оперуполномоченные

И.В. Кондратьев

ОБЭП

Б.А. Прохоров

Специалист-криминалист

Г.А. Зотов

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Поняты:

М.П. Бобровская

Е.М. Приходько

Главный бухгалтер ООО «Аркада»

Н.А. Быстрова

Оперуполномоченные ОБЭП

И.В. Кондратьев Б.А. Прохоров

Специалист-криминалист

Г.А. Зотов

Следователь

Е.В. Гаврилов

*«Копию приложения № 5 к протоколу обыска в форме специальной операции получила»
Зам. генерального директора ООО «Аркада»
15 июня 2004 г.*

Н.А. Быстрова

Часть № 5
протокола обыска в форме специальной
операции от 15 июня 2004 г.

ПРОТОКОЛ
обыска участка № 4 —
кабинета менеджеров ООО «Аркада»

Обыск начат в 10 час. 10 мин.

окончен в 15 час. 20 мин.

Следователь 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области старший лейтенант юстиции Коваленко М.П. — руководитель поисковой группы —

в присутствии понятых:

1. Головановой М.П., проживающей: г. Энск, Калининский просп., д. 25, корп. 3, кв.;

2. Кирилловой Н.В., проживающей: Энская обл., Кировский р-н, с. Малиновка, ул. Огородная, д. 3;

с участием ст. оперуполномоченного 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области капитана милиции Львова В.Е., оперуполномоченного 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области старшего лейтенанта милиции Петренко А.А., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области лейтенанта милиции Зайцева А.В., специалиста в области компьютерных технологий ЭКУ УВД Энской области капитана милиции Кошкина Р. А. и старшего менеджера ООО «Аркада» Пименова В.В. в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операцией — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в кабинете менеджеров указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Старший менеджер

ООО «Аркада»

Оперуполномоченные

ОБЭП

Специалист-криминалист

Специалист по ЭВМ

В.В. Пименов

В.Е. Львов

А.А. Петренко

А.В. Зайцев

Р.А. Кошкин

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

М.П. Голованова

Н.В. Кириллова

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Зайцев А.В.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня 2004 г, после чего Пименову В.В. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

1. На рабочем столе старшего менеджера — персональный компьютер Pentium — 2, монитор Samsung, лазерный принтер LaserJet-6L, клавиатура и манипулятор «мышь». С помощью липкой ленты, наложенной на разъемы для подключения питания компьютера, а также на кнопки сетевого выключения, бумажные полосы, с подписями следователя и понятых и оттиском печати «УВД Энской области № 15» были наложены таким образом, чтобы любая попытка снять ленту нарушала целостность бумажной полосы с подписями. Такой же бумажной полосой была опечатана крышка корпуса, таким образом, чтобы исключить возможность доступа к внутренним элементам системного блока без нарушения ее целостности. Монитор, клавиатура, «мышь» и принтер были упакованы в картонные коробки, оклеены лентой белой бумаги, с подписями понятых оттиском печати «УВД Энской области № 15».

2. В гардеробе — рулон с самоклеющимися этикетками «Ростест» в количестве 735 шт.

3. В верхнем ящике письменного стола — лист белой бумаги с записью, выполненной красителем синего цвета «Володя, 14.03 будет груз, позвони Василию и договорись о встрече».

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеокамера «Panasonic—300», видеокассета «TDK—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Понятые:

М.П. Голованова

Н.В. Кириллова

Старший менеджер

ООО «Аркада»

В.В. Пименов

Оперуполномоченные
ОБЭП

В.Е. Львов
А.А. Петренко

Специалист-криминалист

А.В. Зайцев

Специалист по ЭВМ

Р.А. Кошкин

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Поняты:

М.П. Голованова
Н.В. Кириллова

Старший менеджер
ООО «Аркада»

В.В. Пименов

Оперуполномоченные
ОБЭП

В.Е. Львов
А.А. Петренко

Специалист-криминалист

А.В. Зайцев

Специалист по ЭВМ

Р.А. Кошкин

Следователь

М.П. Коваленко

*«Копию приложения № 6 к протоколу обыска
в форме специальной операции получил
старший менеджер ООО «Аркада»
15 июня 2004 г. В.В. Пименов»*

Часть № 6

протокола обыска в форме специальной операции от 15 июня 2004 г.

**ПРОТОКОЛ
обыска участка № 5 —
складского помещения ООО «Аркада»**

**Обыск начат в 10 час. 15 мин.
окончен в 14 час. 20 мин.**

Следователь 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области лейтенант юстиции Воронов М.П. — руководитель поисковой группы —

в присутствии понятых:

1. Енотова И.И., проживающего: г. Энск, ул. Советская, д. 5, кв. 102;
2. Антиповой З.В., проживающей: г. Энск, ул. Строителей, д. 23, кв. 16;

с участием ст. оперуполномоченного по ОВД 3-го отдела ОРЧ УБЭП Энской области майора милиции Игнатова Ю.А., оперуполномоченного 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области лейтенанта милиции Гайнутдинова Р.А., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области лейтенанта милиции Прокоповича Н.Г. и менеджера по сбыту ООО «Аркада» Сошникова А.В. в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операцией — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в складском помещении указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Менеджер по сбыту
ООО «Аркада»

А.В. Сошников

Оперуполномоченные
ОБЭП

Ю.А. Игнатов
Р.А. Гайнутдинов

Специалист-криминалист

Н.Г. Прокопович

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

И.И. Енотов
З.В. Антипова

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Прокопович Н.Г.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня 2004 г, после чего Сошникову А.В. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

1.Картонные коробки с находящимися в них видеоманитофонами «Sony» в количестве 500 шт.

2.На рабочем столе менеджера по сбыту — листа грузовой таможенной декларации № 78804/01356/14031.

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеокамера «Panasonic—300», видеокассета «TDK—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Поняты:

И.И. Енотов

З.В. Антипова

Менеджер по сбыту

ООО «Аркада»

А.В. Сошников

Оперуполномоченные

ОБЭП

Ю.А. Игнатов

Р.А. Гайнутдинов

Специалист-криминалист

Н.Г. Прокопович

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Поняты:

И.И. Енотов

З.В. Антипова

Менеджер по сбыту

ООО «Аркада»

А.В. Сошников

Оперуполномоченные

ОБЭП

Ю.А. Игнатов

Р.А. Гайнутдинов

Специалист-криминалист

Н.Г. Прокопович

Следователь

М.П. Воронов

«Копию приложения № 7 к протоколу обыска в форме специальной операции получил»

менеджер по сбыту ООО «Аркада»

15 июня 2004 г.

А.В. Сошников

Часть № 7

протокола обыска в форме специальной операции от 15 июня 2004 г.

**ПРОТОКОЛ
обыска участка № 6 —
приемной ООО «Аркада»**

Обыск начат в 10 час. 25 мин.

окончен в 11 час. 40 мин.

Следователь 1-го отдела Следственной части СУ при УВД г. Энской области лейтенант юстиции Мамонтов О.С. — руководитель поисковой группы —

в присутствии понятых:

1. Ахметова М.А., проживающего: г. Энск, ул. К. Маркса, д. 18, кв. 34,

2. Кирикова Р.И., проживающего: г. Энск, ул. Маршала Тухачевского, д. 6, корп. 2, кв. 7;

с участием ст. оперуполномоченного по ОВД 2-го отдела ОРЧ УБЭП Энской области майора милиции Сеницына А.П., оперуполномоченного 2-го отдела ОРЧ УБЭП УВД Энской области лейтенанта милиции Байкова Ю.С., специалиста — криминалиста ЭКУ УВД Энской области лейтенанта милиции Яблокова А.С. и секретаря ООО «Аркада» Савиной Е.В. в рамках обыска в форме специальной операции в офисе ООО «Аркада» (г. Энск, ул. Советская, д. 14, стр. 5) по поручению руководителя специальной операцией — заместителя начальника 1-го отдела Следственной части СУ при УВД Энской области подполковника юстиции Смирнова Ю.А. произвел обыск в приемной указанной организации.

Перед началом обыска участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства обыска в форме специальной операции.

Менеджер по сбыту

ООО «Аркада»

Оперуполномоченные

ОБЭП

Е.В. Савина

А.П. Сеницын

Ю.С. Байков

Специалист-криминалист

А.С. Яблоков

Понятым кроме того, до начала обыска разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

М.А. Ахметов

Р.И. Кириков

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств: видеокамеры «Panasonic—300» (специалист Яблоков А.С.).

Перед началом обыска следователем объявлено постановление о производстве обыска в форме специальной операции от 12 июня 2004 г., после чего Савиной Е.В. было предложено выдать предметы, документы и ценности, имеющие отношение к делу.

Указанные предметы, документы и ценности были изъяты принудительно.

В ходе обыска изъято:

На рабочем столе — журнал приема входящей корреспонденции на 118 листах.

Там же автоответчик «Sony» к телефонному аппарату (упакован в картонную коробку, оклеенную лентой белой бумаги, с подписями понятых оттиском печати «УВД Энской области № 15»).

В ходе обыска проводилась видеозапись: видеокамера «Panasonic—300», видеокассета «TDK—180» (прилагается к настоящему протоколу).

Перед началом обыска, в ходе либо по окончании обыска от участвующих лиц заявлений не поступало.

Понятые:

М.А. Ахметов

Р.И. Кириков

Менеджер по сбыту

ООО «Аркада»

Е.В. Савина

Оперуполномоченные

ОБЭП

А.П. Сеницын

Ю.С. Байков

Специалист-криминалист

А.С. Яблоков

Протокол следователем прочитан вслух, записано правильно, замечаний нет.

Понятые:

М.А. Ахметов

Р.И. Кириков

Менеджер по сбыту

ООО «Аркада»

Е.В. Савина

Оперуполномоченные

ОБЭП

А.П. Сеницын

Ю.С. Байков

Специалист-криминалист

А.С. Яблоков

Следователь

О.С. Мамонтов

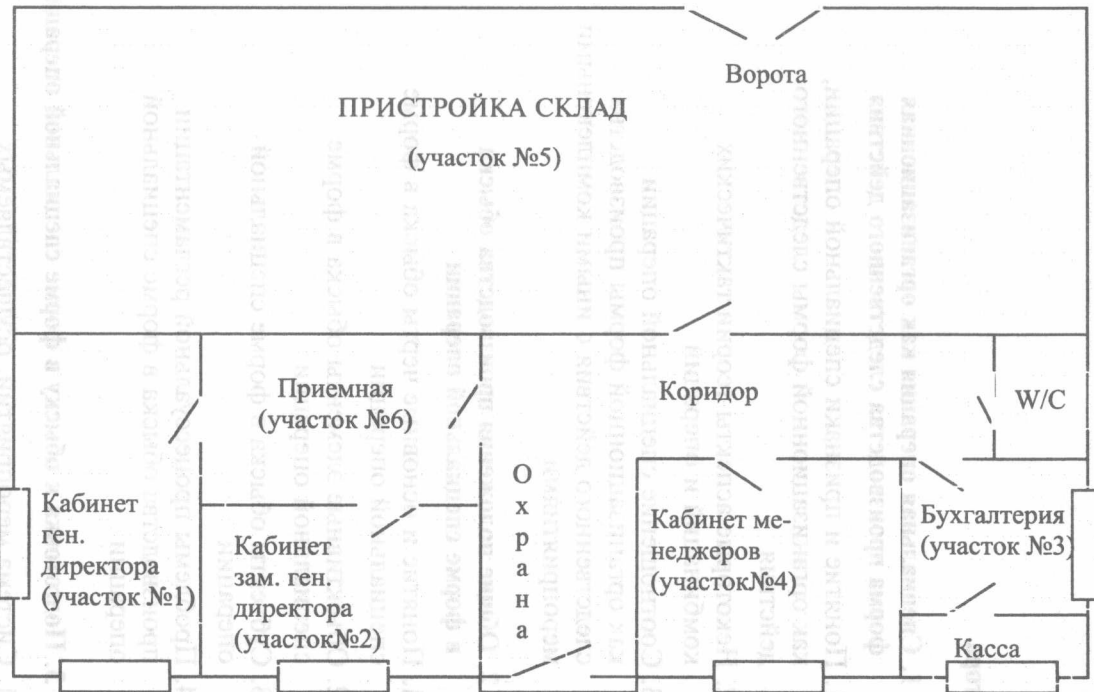
*«Копию приложения № 8 к протоколу
обыска в форме специальной операции получил»
секретарь ООО «Аркада»*

15 июня 2004 г.

Е.В. Савина

**СХЕМА
обыскиваемого объекта**

*Приложение № 1
к протоколу обыска в форме специальной
операции от 15 июня 2004 г.*

Зам. начальника 1го отдела
подполковник юстиции А.Ю.Смирнов

Генеральный директор ООО «Аркада»
А.Д. Платонов

Содержание

От автора	3
Глава 1. Специальная операция как организационная форма производства следственного действия	5
1.1. Понятие и признаки специальной операции, как организационной формы следственного действия	5
1.2. Некоторые аспекты теории тактических комбинаций и операций	13
1.3. Соотношение специальной операции как организационной формы производства следственного действия с иными комплексными мероприятиями	26
Глава 2. Общие положения производства обыска в форме специальной операции	34
2.1. Понятие и основные черты обыска в форме специальной операции	34
2.2. Объективные элементы обыска в форме специальной операции	47
2.3. Субъекты обыска в форме специальной операции	61
2.4. Проблемы процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции	74
Глава 3. Подготовка к обыску в форме специальной операции	86
3.1. Система мероприятий, осуществляемых при подготовке к обыску в форме специальной операции	86

3.2. Принятие решения о производстве обыска в форме специальной операции. Сбор и анализ ориентирующей информации	95
3.3. Планирование обыска в форме специальной операции	102
3.4. Вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда	109
3.5. Иные мероприятия, осуществляемые при подготовке к обыску в форме специальной операции	114
Глава 4. Особенности организации, тактики и фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции	122
4.1. Предварительная стадия производства обыска в форме специальной операции	122
4.2. Обзорная и детальная стадии обыска в форме специальной операции	132
4.3. Особенности фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции	140
Литература	151
Приложения	163

разрешения издательства
в форме специальной операции
Планирование обиска в форме специальной
Внесение постановления о производстве
обиска и повеление вручить суду
Наличие мероприятий, осуществляемых
при подготовке к обиску в форме специальной
операции

Глава 4. Особенности организации тактики
и фиксации хода и результатов обиска
в форме специальной операции

4.1. Подготовка постановления обиска
в форме специальной операции

4.2. Обзорная операция в форме
специальной операции

ОБЫСК В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Оформление художника *В.А. Лебедева*

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г.
Подписано в печать 10.04.2003. Формат 60x88 1/16
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1 000 экз. Заказ 139

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: (095) 194-00-15. Тел./Факс: (095) 194-00-14
www.unity-dana.ru E-mail: unity@unity-dana.ru

Отпечатано в ЗАО «Московские учебники — СидиПресс»
125252, Москва, ул. Зорге, 9А.
Тел. 230-6069, тел/факс 195-0670